

18+

ВЫСШАЯ ШКОЛА
СКАЗКОТВОРЧЕСТВА
ступень 3

Сборник Психологических Сказок

Талина Тужвина

Сказки Надивы-4. Добрая Судьба

«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Галина Гужвина

**Сказки Надивы – 4. Добрая судьба.
Сборник психологических сказок**

«Издательские решения»

Гужвина Г. Н.

Сказки Надивы – 4. Добрая судьба. Сборник психологических сказок / Г. Н. Гужвина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-649444-2

Принято считать, что сказки — это для маленьких детей. А что, если взрослые люди начнут писать сказки для себя? Чтобы решить свои задачи? Сказки, собранные в этой книге, как раз и помогают этому — принять свой возраст и получить всю силу его, увидеть свою сексуальность, научиться ладить со своей тенью... Это сказки о внутренней силе женщины, о процветании и благополучии, о женской целостности и безопасности в мире, о создании гармонии в душе женщины и окружающем её пространстве.

ISBN 978-5-00-649444-2

© Гужвина Г. Н.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Про Гелену и про лотосы	7
Самая неудачливая ведьма	19
Приключения Мышки Поли	31
Про Веселину	46
Большая Вера	54
«Финансы» под управлением Алины	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Сказки Надивы – 4. Хорошая судьба

Сборник психологических сказок

Галина Николаевна Гужвина

Салават Данилович Юсупов *Редактор*

Алла Николаевна Письменная *Вёрстка и оформление*

Галина Николаевна Гужвина *Художник*

ТЦ Со-Творение *Публикация книги*

© Галина Николаевна Гужвина, 2024

ISBN 978-5-0064-9444-2 (т. 4)

ISBN 978-5-0056-3146-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

После того, как я научилась писать сказки в «Высшей Школе Сказкотворчества» на первой и второй ступени, где решались проблемы, и изучались символы, заложенные в сказках, закономерно было пойти на ступень третью, чтобы более глубоко войти в контакт со своим подсознанием, найти источники проблем, разобрать их, и подружиться со всеми внедрюгами, чтобы свою слабость превратить в свою силу, свои недостатки обернуть достоинствами, свою тень поставить на службу себе....

А так же получить Благословение Родоначалников Рода, поддержку от Хранителей, и уже самой создать обереги для своих детей и путеводные нити для любимых.

Про Гелену и про лотосы

Гелена очень любила зеркала. Особенно венецианские. Старинные. В деревянных рамах ручной работы.

Ей нравилась золотистая поверхность стекла, наполняющая тёплым светом всё, что находилось вокруг.

И всех, кто в этих зеркалах отражался.

А вот зеркала Гелену не любили. Потому что никак отражать её не хотели. В лучшем случае показывали в своей глубине нечто невнятно-невзрачное, какую-то мутную, дрожащую дымку.

Гелена и так уговаривала зеркало показать её, и эдак, и в нарядах разных к ним подходила, и совсем без них....

А только зеркала словно сговорились, и показывать Гелене её саму отказывались напрочь.

И даже в венецианском, да-да, том самом, в старинной дорогой раме с позолотой, Гелене не удавалось разглядеть себя.

Ну если только изредка мелькали какие-то искорки в глубине, словно далёкие звёздочки.... И на этом всё и заканчивалось.

И Гелену это несказанно огорчало.

Ну и поскольку сама себя Гелена разглядеть никак не могла (даже в витринах!), но при очень хотелось всё же узнать, какая она, то приходилось прислушиваться к тому, что же другие о ней, Гелене, говорят.

Кстати, её бывший муж тоже считал, что неважно, что ты сама о себе думаешь, главное, что о тебе люди говорят!

Гелена не вполне была с ним согласна, но иного способа узнать о том, какая же она на самом деле, у неё не было.

Вот и пришлось Гелене слушать других, кто и что о ней скажет?

А говорили разное.

Иногда хорошее. Какая она умница и красавица. Какие у неё руки золотые.

(Гелена долго и тщательно рассматривала свои руки, но никакого золота на них не увидела. Руки как руки, решила она. Такие же, как и у всех.)

Говорили, что она добрая и терпеливая. А ещё – что умная, грамотная, и весёлая. Что улыбка у неё озорная, и глаза счастьем светятся, а ещё – что стан её тонкий и ладный.

Но чаще почему-то говорили наоборот всё.

Что грубая и властная. Вспыльчивая и обидчивая. Что самая обыкновенная и ничего такого особенного в ней нет. И ноги кривые, и руки не из того места растут, И глаза у неё злые и улыбка кривая. А ещё – что толстая и неуклюжая!

Что делает всё не так и неправильно. Что никому ни она сама, ни её мысли и чувства не интересны. А также всё то, чем она занимается. Все эти её фантазии ненужные (опять в мечтах паришь?), стремление дарить людям радость (ну какая радость, когда людям так трудно живётся?), желание помочь найти дорогу тем, кто её ищет (ты-то куда лезешь? Профессионалы должны этим заниматься!).

Больно и горько было Гелене слышать такое о себе....

Но что поделаешь, если люди часто повторяли эти слова, и Гелена, вольно или невольно, в это поверила.

Поверила, что не представляет она из себя ничего интересного, ничего особенного..... И даже наоборот – отталкивает всех....

Может, потому и зеркала отказываются показывать её?

И тогда Гелена решила уйти прочь. Ну раз не нашлось ей места среди людей (с такой то внешностью!), то самое время уйти куда-нибудь подальше, куда Макар телят не гонял. Или к чёрту на кулички. Или на Кудыкину гору.

В общем, исчезнуть.

Подтянула Гелена потуже пояс, уложила волосы поудобнее на голове, и скрепила простенькой заколкой. А потом взяла свой рюкзачок, и пошла куда глаза глядят.

А глаза, конечно, глядели вперёд. Вот так шла, шла Гелена, и сама не заметила, как очутилась в лесу.

Деревья стояли вокруг высокие, к самому небу поднимали свои ветки, заслоняя кроной солнце и внизу было немного сумрачно и прохладно.

Долго шла Гелена, но устала, увидела поваленное дерево, уселась на него и оглянулась. Тут то и поняла она, что шла без дороги, без тропинки, и заблудилась. Как теперь возвращаться?

Да и надо ли? Кому она там нужна? Детей пугать? Или пугалом на ферме работать?

От обиды Гелена разрыдалась, даже подвывать начала. Так ей жалко себя стало. И злость появилась на себя, за то, что уродиной на свет появилась....

«Вот умру тут, – думала она. – И никто даже не узнает, что со мной стало!

А и пусть, всё равно нет мне жизни среди людей!»

А только умирать не очень-то хотелось, тем более, что это же долго – умирать, а кушать уже хотелось!

«Да, от голода может и можно умереть, – сама себе рассуждала Гелена. – Но только очень эта смерть неприятная и долгая! А может, пойти съесть каких-нибудь ягод? А если они отравленные? Умру быстро!»

Только встала Гелена с поваленного дерева, как ей под ноги кто-то бросился. Он неожиданно Гелена завизжала и мигом на дерево это самое вскочила.

«Ну и чего ты кричишь?» – услышала она голос, который звучал как-то... укоризненно, что ли....

Гелена ахнула.

Рядом с ней стоял небольшого росточка старичок в шляпе, напоминающей шляпку гриба.

«Ты кто? – шмыгнула она носом. – И зачем ты меня пугаешь?»

«Так ты сама умереть хотела, – удивился старичок. – Вот и был у тебя шанс от страха умереть. Но нет, смотрю, ты крепче оказалась, чем кажешься. А зовут меня Лесовичок.»

И он приподнял немного свою шляпу и поклонился.

Гелена спрыгнула на землю.

«Ну да, хотела. Может, покажешь мне, где тут ядовитые ягоды растут?»

Старичок покрутил пальцем у виска.

«Дура девка. Что удумала? Кто ж в здравом уме себя жизни лишает? А?»

Гелена кончиком туфли поковыряла слежавшуюся хвою.

«Тебе хорошо говорить... Ты вон какой... Интересный! А я....»

Гелена опустила голову. Старичок же наоборот, с искренним изумлением уставился на Гелену:

«Ну и какая ты?»

«Ну разве ты не видишь? Я неуклюжая, некрасивая, злая, толстая, грубая, совсем не элегантная, не изящная, неинтересная, ничего не умею, и ничего из себя не представляю, и вообще, руки у меня не из того места...» – выпалила одним махом Гелена и жутко покраснела.

«Правда? – удивился старичок Лесовичок. – А с чего ты это решила?»

«Как с чего? Да все люди об этом говорят! Ну или почти все....»

«А сама ты об этом что думаешь? Ну когда в зеркало смотришь?» – подмигнул Лесовичок.

«Когда я смотрю в зеркало, то там ничего нет, – печально вздохнула Гелена. – Поэтому я себя и не могу увидеть. Слушаю, что другие люди скажут.»

«Поняаяятно! – протянул Лесовичок. – Но я могу тебе помочь.»

«И как же?» – спросила Гелена.

«Вон видишь, под корнями дерева яму? Прыгай туда!»

«В яму? – ужаснулась Гелена. – И что там?»

«Не бойсь, всё будет хорошо!» – снова подмигнул Лесовичок.

«Ну хорошо...» – Гелена нерешительно подошла к яме и заглянула вниз. Яма оказалась неглубокой, и Гелена, вздохнув, прыгнула в неё.

И тут.....

Словно ветер подхватил Гелену и понёс её вниз. Далеко и глубоко. Потому что дно у ямы исчезло и Гелена летела вниз, только успевая рассматривать разноцветные, узорчатые стенки колодца.

«Я словно Алиса в Зазеркалье,» – успела подумать Гелена и тут же упала на мягкую, изумрудно-зелёную траву.

Встала Гелена, отряхнула платье и огляделась. Вокруг порхали огромные разноцветные бабочки.

И такие же яркие, как бабочки, росли повсюду цветы, наполняя воздух вокруг сладким, манящим ароматом. Стрекотали кузнечики, высоко подпрыгивая и перелетая с места на место.

«Ух ты! – восхитилась Гелена. – Как здесь красиво! Прямо как в сказке! А можно я здесь останусь?»

«Нет! Нет! Нет! – запорхали вокруг бабочки. – Это место заповедное! Здесь нельзя долго находиться!»

«Э..... – растерялась Гелена. – А как же я назад то смогу вернуться? У меня-то крыльев, как у вас, нет!»

И тут одна бабочка голосом Лесовичка произнесла:

«Отыщи себя настоящую, истинную, тогда и дорогу домой найдёшь!»

«Что я дома-то забыла? – вздохнула Гелена. – Я оттуда как раз и ушла. Но раз здесь нельзя быть, то пойду куда-нибудь в другое место!»

Вздохнула Гелена поглубже, наслаждаясь запахом свежей травы, немного влажной земли, цветов прекрасных, да и пошла себе неспеша.

Только шла она недолго, потому что неожиданно прекрасная полянка закончилась, и перед Геленой раскинулось огромное чёрное болото с вязкой жижей.

Гелена оглянулась

«Тебе туда!» – застрекотали кузнечики.

«Тебе туда!» – запели бабочки.

«Куда туда? – возмутилась Гелена. – В болото?»

Но тут над болотом словно солнце взошло и Гелена увидела на другом берегу прекрасный расписной терем. Солнце отражалось в огромных окнах и светлые, яркие блики разлетались во все стороны, освещая всё вокруг.

«Ха, в тот терем я, пожалуй, не прочь попасть! – произнесла Гелена. – Но как? Ведь даже эта узкая тропинка, что идёт через болото, едва видна! А камни? Да их хорошо, если хотя бы треть от нужных сохранилась! А остальные где?»

Гелена задумчиво прошлась по берегу.

«Ну вот, лежат булыжники. Но много ли я смогу унести? Нет, эти камни мне тащить не под силу. Но что же делать? Как попасть в терем?»

Гелена присела на бережку и задумалась. Мысли ей в голову приходили разные – и набрать веток и ими выложить тропинку, и досками можно тоже застелить гать, или вот ещё кочки бы травяные если бы там росли.....

Но всё это были фантазии.

Тащить откуда-то ветки, искать и самой тащить доски....

Ну несерьёзно это как-то.....

Жаль, цветы, коих на поляне было огромное количество, ничем не могли помочь Гелене. Хотя....

Гелена вспомнила, как давным давно читала, что лист лотоса вполне может выдержать вес ребёнка. И кроме того, лотосы вполне себе неплохо вроде бы растут на болотах.

«Если я ничего не путаю....»

Гелена поманила к себе одну из бабочек.

«Послушай, красавица, в этом болоте растут лотосы?»

Бабочка взмахнула яркими крыльями:

«Растут, но это далеко отсюда!»

«А ты бы не могла передать лотосу мой привет? И моё приглашение к интересной беседа?»

«Интересной беседе? – эхом отозвалась бабочка. – А мне можно?»

«Конечно! Передай лотосу моё приглашение и можешь тоже присоединиться к нашей беседе!»

Бабочка сорвалась с места и умчалась.

А Гелена, от нечего делать, стала прикидывать в уме самый короткий путь к терему. Потому что тропинка, выложенная камнями, была извилистой и длинной.

Через некоторое время над поверхностью воды, прямо перед Геленой, поднялся бутон прекрасного розового цветка, и закачался.

«Приветствую тебя, о мудрейший! – обратилась к нему Гелена. – Есть у меня к тебе просьба. Мне нужно перебраться через болото, а тропинка, как ты видишь, разрушена.

Но знаю я, что листья лотосов огромны и крепки.

Так ты не смог бы сделать так, чтобы отсюда и до берега другого, где терем распрямился, вдруг выросли прекрасные цветы, свои раскинув листья очень плотно, чтобы по ним я, словно по земле, не замочив своих красивых туфель, смогла бы на ту сторону пройти?

За то взамен могу я песню спеть, или стихи читать красивые... Что скажешь?»

Взволнованная бабочка сидела, затаив дыхание, на плече Гелены.

Гелена тоже, вся взволнованная, чуть дышала. Ну а в друг откажет?

Но лотос, постояв немного, словно бы в задумчивости, медленно распахнул лепестки и вокруг всё словно засияло мягким нежным светом.

«Пусть будет так, – услышала Гелена. – Мы сделаем тебе тропинку. Но всё время, пока идти ты будешь по болоту, ты будешь песни петь. Смотри же, пой без остановки, пока идёшь! Пока ты будешь петь – цветы, их листья, будут крепко накрепко держать тебя. Но если замолчишь, они уйдут под воду!»

«Назвался груздем – полезай в кузов!» – вздохнула Гелена.

Впрочем, песен она знала много, главное, чтобы их вовремя вспоминать, чтобы петь без передыху.

«Я согласная!»

«Я с тобой!» – воскликнула бабочка и поудобнее устроилась у Гелены в волосах.

И тут Гелена стала свидетельницей необыкновенного чуда.

От самых её ног через болото, до самого терема медленно, один за одним, над водой появлялись большие зелёные листья, и между ними – прекрасные разноцветные бутоны, которые так же медленно, так же один за одним, раскрывались и начинали сиять.

«Как волшебной!» – восхитилась Гелена.

«Когда вокруг летаю чьи то сны

И ясные глаза редки и долгожданны,

Живу от весны и до весны,

Её улыбки для меня желанны...» – запела Гелена и шагнула на первый лист.

И зашагал по зелёной плотной дорожке, любуясь красотой цветов, что словно провожали её, и тянулись в след, чтобы слушать песни.

Гелене пришлось вспомнить всё, что она когда-нибудь знала. И детские песни, и колыбельные, и песни из мультфильмов... Ведь главное было – не останавливаться, не переставать петь!

И она успешно справилась с этой задачей. Дошла до края болота и смело ступила на берег. А потом повернулась к цветам и искренне поблагодарила их за помощь.

И тут только рассмотрела, что болото исчезло, а вместо него – озеро чистой воды, даже дно всё насквозь видно, и видно, как рыбки золотые плавают, в догонялки играют, и ярко зелёные лягушки в крошечных золотистых коронах учатся танцевать, и золотой песок на дне лежит ровно.

А по поверхности воды плавают красивые лебеди.

И лотосы, много сияющих лотосов растут там и там.

А по берегам склонили свои шикарные кроны в воду могучие ивы.

Раскинула Гелена руки в стороны и рассмеялась. Хорошо то как!

А потом пошла к терему.

Идёт, а тропинка будто сама под ноги ложится – ровная, гладкая, широкая, и цветы по бокам тропинки, колокольчики, ромашки, лазорики, и другие разные, головками ей кивают, мол, правильно идёшь, так и надо!

А Гелена улыбается им, рукой ласково цветов, травинки касается, и так ей хорошо и весело, что даже приплясывать она стала!

А терем то расписной словно ждал её. Ставни в окошках распахнулись, дверь отворилась и на крылечко и ступеньки легла дорожка ковровая.

Да не та ковровая, по которой звёзды ходят – красная, яркая, и напыщенная.

А такая дорожка, словно долгожданную хозяйку встречают и к её приходу дорожку изготовили на станке старинном, ткацком, а на той дорожке каких только узоров не изобразили!

И реки там текут полноводные, рыбами наполненные, и с судами под парусами белыми, и сады там цветут прекрасные, и зреют там плоды всякие разные, и поют птицы на ветвях чудные.

И поля раскинулись широкие с со стадами тучными зверей разные, и шатры раскинулись в тех полях белые, красивые и всадники вокруг скачут на конях златогривых.

А ещё нивы там колосятся, и солнце ходит по небу, а в другом месте небо тёмное, почти фиолетовое, и месяц там сияет в окружении звёзд частых и даже видно, что где-то по небу скачет Сивка-Бурка с Иванушкой на спине.

Поднимается Гелена по ступенькам, на красоту такую любит, да мастерству того, кто красоту такую сотворил, удивляется и восхищается.

А так же резным балясином, ставням и наличникам.

Уж дверь то какая красивая! Крепкая, из цельного дерева, вся резьбой затейливой украшена, и лозы там виноградные, и птицы ягоды клюют спелые, и солнце светит с высоты, и даже олени с рогами ветвистыми гордо вышагивают. А вдали слоны хоботы вверх подняли, и даже почудилось Гелене, что они протрубили что-то.

Усмехнулась про себя Гелена «Причудится же такое!» и вошла в терем.

А там!

Если раньше Гелена думала, что в сказку попала, то теперь все сомнения в этом у неё отпали.

Внутри терем оказался ещё краше, чем снаружи, и у Гелены даже дух захватило от восторга.

Окна высокие, стёкла на веранде витражные, расписные.

На полу – ковры персидские, шёлковые, в комнате стол дубовый, браной скатертью покрытый, на столе – посуда из фарфора тонкого, не иначе, заграничной работы. И приборы то все золотые да серебряные! И стоят вокруг стулья дивной работы, резьбой украшенные, а во главе стола – кресло деревянное же, больше на трон похожее, и подушки шёлковые лежат на том кресле, чтобы сидеть было мягко!

А ещё сундуки и всякая прочая мебель под старину, тоже вся резная, да полированная. И пахнет мёдом.

А в другой комнате кровать роскошная под балдахином шёлковым, и цветы на окнах, и в других комнатах тоже всё шикарно, богато, красиво, но не вычурно....

Даже люстры под потолками высокими, расписными, и те прекрасные, под старину, но без вульгарности...

А ещё гардеробную увидела Гелена, а там платьев всяких-разных видимо-невидимо! Да ещё и шкафы, обувь набитые, на любой вкус!

Ходит Гелена, рот открывши, и думает:

«Вот бы пожить в таком тереме!»

И как будто подслушал её Лесовичок, потому что на одной из картин, комнату украшавших, возник он сам, старичок Лесовичок. Собственной персоной. Выглянул из-за ствола дерева, да и произнёс:

«Чтобы жить в таком тереме, нужно и выглядеть соответствующе! Выбери себе наряд по вкусу!»

«Ура!» – обрадовалась Гелена и поспешила в гардеробную комнату, но была остановлена словами Лесовичка:

«Наряд должен в пору тебе прийтись! Не мал, не велик, не слишком богат, но и не прост! Ошибиться нельзя! Иначе так и останешься здесь, не сможешь выйти на белый свет!»

«Вот как? – огорчилась Гелена. – Всю жизнь просидеть в тереме я не хочу, как бы тут красиво не было... Но как наряд то выбрать без зеркала? Зеркал я тут что-то не увидела...»

«А вот так и попробуй выбрать, – в голосе Лесовичка Гелена уловила смех. – Как у нас, на Руси, говорят, на глаз!»

Пожала плечами Гелена и отправилась обратно, в гардеробную комнату.

Ох, дали бы ей время и возможности, она бы перемеряла все наряды!

И восточной красавицы, и индийской танцовщицы, и кимоно гейши, и греческую тунику, и яркий наряд цыганки, а ещё бы – красивое свадебное сари красного цвета с золотой каймой, и даже одежду индейцев обоих Америк....

Но с нарядом нельзя ошибиться.....

Гелена задумчиво шла вдоль вешалок.

Может, это бальное платье с открытыми плечами и пышной юбкой?

Или вот это, чёрное, маленькое, с бахромой? В нём как раз ча-ча-ча удобно танцевать... Вон и туфельки стоят рядом на изящном каблучке...

Или вот этот, сарафан Архангельской губернии, весь жемчугом расшитый, и с шалью каёмчатой, да с бахромой шёлковой...

А может, взять что-то более современное? Деловой костюм от Шанель, строгий и элегантный... Или вот джинсы и рубашку из мягкой фланели, и к ним ковбойские сапоги, ремень и шляпа.....

Перед нарядом испанской королевы Гелена задержалась на несколько минут. Платье из тёмно-зелёного, цвета морской волны, платья с открытыми плечами и высоким накрахмаленным воротником из тончайших кружев, с расшитым бриллиантами лифом, с нижней юбкой из великолепнейшего шитья потряс воображение Гелены настолько, что она едва не решилась его одеть.

Остановило только понимание, что в корсете, с которым носят это платье, вряд ли ей будет комфортно.

Да, но что же ей выбрать?

И тут взгляд Гелены зацепился за платье, которое висело немного в стороне от других. Сначала оно показалось Гелене ничем не примечательным, но тут колыхнулась занавеска, солнечный луч упал на платье и Гелена ахнула. Оно! То, что нужно!

Нежная ткань – явно лён с шёлком, тонкая, струящаяся, и в то же время достаточно плотная, нежно-сиреневого с голубыми и розовыми переливами была расшита более тёмной фиолетовой нитью. Узкие рукава, и подол заканчивались более плотной вышивкой, изображавшей сложный кельтский узор. Такой же узор украшал и ворот платья. Вернее, рубашки.

Потому что сверху этого великолепия одевалось ещё одно платье, из тонкой, явно кашемировой шерсти. Причём оно было почти того самого, сине-зелёного цвета, напоминающего морскую волну, что и платье испанской королевы.

И такого же цвета, только чуть немного другого оттенка, на платье были вышиты.... Лотосы!

Причём в центре каждого цветка блестел крошечный изумруд либо гранат.

Гелена замерла от восхищения. Только бы это платье было ей впору!

Волнуясь, она сняла с себя всё и потянулась к вешалке. Оказалось, что под нижнее платье одевалась ещё и тонкая белоснежная сорочка с кружевами из чистейшего шёлка. Следом за сорочкой Гелена одела всё остальное.

Нашла белые шёлковые чулочки, одела их и полюбовалась на свои ноги.

«А вполне себе так ничего! – подумала она. – Можно даже сказать, что и красиво!»

И тогда пробежалась к шкафу с обувью и выбрала сапожки из тонкой кожи с узором, тёмно- синие, на небольшом каблучке, обулась и поняла, как ей в них удобно.

Оглядела себя, как смогла, и задумалась:

«Раз есть возможность, то почему бы и да?»

И открыла дверь ещё одного шкафа, в котором было полным-полно всяких разных головных уборов.

Глаза опять разбежались, но теперь Гелена точно знала, что именно брать не стоит. Вот, например, эту маленькую шляпку с вуалью – точно нельзя. Или вот эту норковую шапку-ушанку, или сомбреро – ну не подойдут они к её теперешнему наряду!

Вот так, перебирая один головной убор за другим, Гелена и увидела то, что искала – скромный на первый взгляд головной убор в тон верхнего платья, расширяющийся кверху. К тому же он, точно так же, как и платье, украшен был вышивкой.

Но когда Гелена взяла его в руки, то увидела, что он сплошь покрыт камнями самоцветными, образующими красивый, сложный узор.

Рядом Гелена заметила белый тонкий палантин, видимо, так же из кашемира с шёлком, и накинула его на голову, а сверху водрузила головной убор.

Покружилась по комнате, разглядывая себя, и решила: подошла к столу, на котором стояли ларцы самых разных размеров.

Взглядом определила самый дорогой и открыла его. Да, она не ошиблась. Именно там лежало то, что она хотела, даже мысленно представляла!

Гелена одела длинные рубиновые серьги и гроздь камней повисли вдоль шеи и лица. Следом достала великолепное рубиновое кольцо с подвесками и, затаив дыхание, осторожно застегнула у себя на шее.

Последний штрих – несколько колец разной формы, но всё в том же стиле оказались на пальцах Гелены и....

«Ну вот куда ты торопилась! – раздался голос Лесовичка и Гелена оглянулась. – Стоило только отвлечься на мгновение, как ты уже приняла самостоятельное решение!»

«Ну да, а что не так?» – Гелена посмотрела на цветок герани на окне. На цветке сидел толстый шмель с лицом Лесовичка и укоризненно качал головой.

«Да по легенде я должен был завести тебя в сокровищницу и предложить выбрать камни драгоценные, да металлы, чтобы ты выбор сделала правильный и стала Царицей этого царства...»

«О! А тут ещё есть сокровища? – обрадовалась Гелена. – Так я готова! А в чём проблема то?»

«Ты уже смотри сколько набрала! – шмель-Лесовичок повёл лапой. – Ну куда тебе ещё камни-самоцветы? Как ёлка, что ли, нарядишься?»

Гелена задумалась.

«Погоди, ты меня не путай. – сказала она Лесовичку. – То, что на мне надето – это для полноты ощущений, для образа, для гармонии. Но если по легенде положено показать мне сокровищницу – я готова её посмотреть. Ну а камни выбрать... Разве обязательно одевать их на себя? Об этом в легенде что-нибудь говорить?»

Шмель почесал лапкой мохнатую голову.

«Да нет, пожалуй. Ну тогда ладно, следуй за мной!»

С низким гудением он поднялся в воздух и полетел через дверь. Гелена пошла за ним.

Терем, хоть с виду и казался не очень большим, внутри всё же был просторным. И вот Гелена могла поклясться, что с первого раза, когда она ходила и разглядывала жилище, комнат было гораздо меньше!

Наконец шмель ткнулся в дверь, которой раньше точно Гелена не видела! Она была высокая, двухстворчатая, с арочным проёмом, и большими бронзовыми кольцами-ручками. А из замочной скважины выглядывал большой золотой ключ чудной работы, и в кольце ключа было вделано множество мелких бриллиантов..

Гелена повернула ключ, раздалась приятная, нежная мелодия и двери медленно распахнулись, словно только этого и ждали.

Гелена вошла внутрь.

Тотчас же вспыхнула люстра на потолке, зажглись бра на стенах, и опять же с приятной мелодией стали открываться крышки многочисленных сундуков, стоящий вдоль стен.

Чего здесь только не было!

«Уж не в пещере ли я Алладина? – подумала Гелена. А может, в той самой сокровищнице, которую охраняла кобра и куда спускался Маугли?»

Как бы там ни было, но размер сокровищницы и её содержимое поража́л воображение.

«Ну и что мне тут выбрать?» – оглянулась она на шмеля, который уселся на высокий золотой кувшин с пробкой в виде медитирующего йога. От кувшина исходил тонкий аромат какой-то дорогой специи. А может, и нескольких специй. Кто их там разберёт...

«Тебе нужно выбрать семь камней и металлов. Да выбрать правильно, иначе... Ну сама знаешь, да, так тут и останешься.»

«Нет, ну вот зачем пугать-то? – возмутилась Гелена. – Лучше бы помог, а?»

Но шмель только пожал плечами и вылетел наружу.

Гелена прошлась по комнате. Дааа, чего тут только не было... Впечатление было, что всё это добро собиралось со всех концов света, да не одно столетие...

Вот явно греческие украшения, вот индийские, с их яркостью, броскостью, нарядностью.

Вот это точно скифское золото, его Гелена не спутает ни с чем...

Сундуки с алмазами, рубинами, изумрудами... Бочки с жемчугами, причём в каждой бочке жемчуг разного цвета – белый, розовый, голубой. Даже чёрный имелся.

Малахитовые шкатулки, ларцы из сандалового дерева и кедра, амфоры с маслом, кувшины со специями, груды персидских ковров, рулоны узорчатых тканей, в углу целая куча оружия, в другом – огромный шкаф, битком набитый посудой из фарфора, золота и серебра, причём украшенной самоцветами, тончайшей работы...

А потом Гелена увидела Его... Лотос....

Он стоял на подставке, на бархатной подушечке, под стеклянным колпаком.

Хрустальные лепестки были заключены в золотую оправу. Лист лотоса был выполнен из малахита, а прожилки на нём – из серебра. В центре цветка помещался большой рубин

в форме чашечки, а накрывал эту чашечку бриллиантовый колпачок с жемчужиной сверху, видимо, вместо ручки.

«Вот это да! – восхитилась Гелена. – Если я правильно понимаю, то это светильник. Но какой прекрасный! А главное, в нём есть все семь камней и металлов, как я и хотела!

Золото – солнечная, мужская энергия, серебро – женская, лунная энергия. Хрусталь – чистота помыслов, малахит – могущество природных элементов, рубин – огонь творчества, бриллиант – твёрдость и в то же время цельность моих намерений и помыслов, а жемчужина – моя красота, сексуальность, и мягкость...»

И только Гелена сказала это, как закружилась у неё голова, и на миг прикрыла глаза Гелена рукой, а когда открыла....

«Опять что ли сказка переменялась?» – подумала Гелена, оглядываясь.

Она стояла перед высоким, от пола до потолка, зеркалом. Да-да, перед венецианским, в большой деревянной раме... Но не о зеркале сейчас речь.

А о том. Что в зеркале отражалась прекрасная женщина, в сияющими глазами, лучезарной улыбкой, румянцем на щеках, с гордо поднятой головой, с высокой грудью и тонкой талией.

Эта женщина была прекрасна. И дело даже не в том, что на ней было восхитительное платье цвета морской волны, и не в том, что блестели, переливаясь, рубины в серьгах и колье, и не в том, что сиял на голове чудный головной убор.....

В её взгляде было видно – она счастлива. В её осанке проглядывало чувство собственного достоинства. В её движениях, жестах ощущалось понимание своей собственной ценности, неповторимости, женственности.

«Это я? – воскликнула Гелена. – Я такая?»

Она засмеялась и звуки её смеха хрустальным колокольчиком прокатились по комнате.

Гелена посмотрела ещё раз на себя.

«А ведь я прекрасна! – воскликнула она и покружилась. – И я действительно прекрасна! И какой наряд у меня расчудесный! Боже, как же это здорово!»

А потом Гелена повнимательнее присмотрелась к тому, что вокруг. Комнаты терема словно расширились с разных стороны, и вверх, стали ещё более светлыми и просторными, в них пахло мёдом, свежестью, нагретым деревом.

С улицы доносились звонкие голоса детей, в саду пели птицы, и даже было слышно, как вдалеке заржала лошадь.

Где-то хлопнула дверь и послышался звук переливаемой из ведра воды.

«Надо же, – удивилась Гелена. – Здесь и жизнь есть. А я то думала, что одна тут!»

Она вышла на крыльцо и потянулась, несмотря на то, что наряд её вроде бы призывал соблюдать этикет.

«Имею право!», – подмигнула сама себе Гелена.

Она обратила внимание, что терем её стал более нарядным, респектабельным, и уютным, даже захотелось гостей в него пригласить.

Тем более, что тропинка, по которой Гелена сюда пришла, стала более широкой, превратилась в дорогу, вокруг терема возник деревянный забор, с одной стороны которого росла во множестве сирень разных сортов, бульдонеж, калина и суданская роза.

А с другой стороны забора притулилась длинная широкая скамейка с небольшим навесом над ней, чтобы можно было и в дождь на ней посидеть, и от солнышка жаркого полуденного укрыться.

А ещё.... Гелена даже рот открыла от изумления. Во дворе появились слуги.

Вот это да!

Потому что негоже Царице всё самой делать – и двор мести, и корову доить, и Царством своим Государством управлять!

И тут Гелену ожидало ещё одно потрясение.

К ней подошёл высокий, статный мужчина в боярской одежде. Гелебна ожидала что угодно, только не того, что он голосом Лесовичка скажет:

«Ну что, увидела себя настоящую, истинную? И как тебе?»

Гелена улыбнулась самой счастливой из своих улыбок.

«Я в восторге! И никому больше не поверю, кто будет меня хаять да ругать, говорить обо мне всякие гадости!»

«Ты можешь остаться здесь, – и мужчина обвёл пространство вокруг рукой. – Будешь править своим собственным Царством, слугам задание давать, гулять по лесу, в тереме любоваться сокровищами, а может, и новые собирать. Можешь терем совершенствовать, потому что ты же заметила, как он меняется? В нём много чего ещё можно добавить...»

Гелена задумалась. Да, здесь было хорошо.... Но вот она, вся такая красивая, весёлая, счастливая, да ещё и с лотосом-светильником – долго ли сможет здесь находиться?

«А как же мой другой дом? А другие люди, которые мои друзья? И даже не друзья, но которым я могу подарить свою улыбку, и которым могу дать возможность полюбоваться вот этим вот лотосом-светильником, и от которого, может быть, им тоже станет светло? Знаешь, Лесовичок, спасибо тебе за это путешествие! За то, что я себя увидела! За возможность сменить наряд и приобрести и украшения и этот светильник! Благодарю за то, что показал мне это место.... Но я, пожалуй, вернусь обратно. Хотя я бы хотела время от времени сюда возвращаться, отдохнуть здесь, сил набраться, в сокровищницу что-нибудь принести...»

«Прекрасное решение, – улыбнулся мужчина. – Я буду рад тебя всегда видеть, и двери этого терема для тебя всегда открыты. А чтобы тебе быстрее сюда попасть – позвони в этот колокольчик, и тут же окажешься на крыльце этом.»

И протянул ей колокольчик серебряный, небольшой, но звонкий.

Взяла Гелена колокольчик, он тихонько звякнул, и тут....

Очутилась Гелена в своём собственном доме. В своей собственной квартире. Стоя напротив зеркала. В котором сама же себя и увидела.

Вот только платье.... Снимать его совсем не хотелось, но и ходить по улицам в таком виде она не решалась. Как же быть?

«Как же быть с платьем?» – произнесла она вслух. И тут же на её глазах весь её шикарный, почти царский наряд превратился в обычное, ничем не примечательное платье, на котором только и осталось воспоминание, от предыдущего наряда, что бледное изображение лотоса на левом плече.

Гелена разочарованно вздохнула и дотронулась до лотоса. И тут же в зеркале появилось её прежнее отражение – в дорогих сапожках, красивом платье, белом палантине и вышитом драгоценными камнями головном уборе. Сверкнули красным цветом серьги и колье, блеснули на пальцах кольца....

Гелена ахнула.

«Так вот ты какой, мой волшебный наряд!»

И Гелена с любовью ещё раз погладила лотос на левом плече.

«Ой, а где же мой светильник? – вдруг вспомнила Гелена. – Неужели там, в тереме остался?»

Но нет. На столе, на стопке тетрадей, гордо стояло произведение неизвестного мастера – хрустальный лотос с малахитовым цветком.

«Как мне всё это нравится!» – подумала Гелена и мечтательно улыбнулась.

И вот с тех пор... Хотите верьте, хотите, не верьте, но жизнь Гелены с того самого дня изменилась.

Увидев себя настоящую, познав свою красоту, свою ценность, Гелена стала смелее общаться с людьми, чаще им улыбается, легче разговаривает, и со смехом реагирует на тех,

кто по привычке пытался говорить ей, что она ничего из себя не представляет, или что она не такая, не правильная, и всё в таком духе.

А если кто настаивал на этом, то с теми Гелена просто перестала общаться. Ну мало ли у кого какие комплексы, она то, Гелена, при чём?

Зато общаясь с другими людьми, Гелена незаметно трогает своё левое плечо, там, где лотос прячется, и даёт возможность этим людям увидеть её великолепной, царственной, грациозной, счастливой, умной, знающей, талантливой, а главное, способной справиться с любыми трудностями и сложностями!. Справиться самой и помочь другим тоже!.

В смысле, научить их этому.

И неожиданно оказалось, что многие поверили Гелене и стали обращаться к ней за помощью. И от этого жизнь Гелены стала яркой, насыщенной, интересной. Ну и богатой, соответственно, потому как благодарность людская приятно наполняет и душу и кошелёк Гелены.

А когда она устаёт (и такое бывает тоже!), то берёт в руки серебряный колокольчик и покачивает им. И тут же оказывается на крыльце своего прекрасного терема в своём прекраснейшем наряде, и ждёт её там добрый молодец, который раньше Лесовичком ей показывался, и идут они в сад, и под раскидисты орехом пьют чай и разговаривают о том, о сём.....

Самая неудачливая ведьма

Все нормальные ведьмы – рыжие!

Это знают даже дети!

А ещё все знают, что ведьмы стройные, обалденно красивые, и умеют готовить приворотное зелье.

Не только приворотное, всякие другие тоже, но приворотные – обязательно!

Ну и конечно же ведьмы держат лавки и фамильяров.

Фамильяры, как правило, помогают ведьмам готовить зелья и продавать их в той самой лавке, которые обычно располагаются в самых людных местах, ну чтобы покупателей было больше,...

Но это про нормальных, правильных ведьм....

Флора же была ведьмой неправильной.

Мало того, что волосы у неё были не рыжего, а совсем даже тёмного цвета, и близко не похожего на рыжий....

Мало того, что она была не худой, а вполне себе упитанной,

Но так ещё и фамильяра у неё напрочь никогда не водилось, (ну не считать же помощником маленького златоглазого паучка, сидевшего на тонкой блестящей паутине в углу кухни?)

И ко всему прочему, лавка Флоры располагалась на самой окраине, где и порядочных, богатых покупателей не бывает, и только местные босяки, да их жёны заглядывали к Флоре за покупками.

А главное!

Главное, что Флора не могла делать приворотного зелья!

А ведь это самый востребованный товар в лавке ведьмы!

Поэтому дела у Флоры шли ни шатко, ни валко, а так себе, брели еле-еле....

— — —

Однажды в лавку к Флоре зашёл высокий господин в шикарном камзоле, сразу видно, что из богатей.... Даже не так – из знатных.

Брезгливо повёл носом, разглядывая товар, выставленный на витринах, а потом,, достав из кармана несколько золотых монет, бросил их на прилавок.

«Мне нужно приворотное зелье. Два флакона.»

«Я не делаю приворотных зелий, – вздохнула Флора. – Но Вы можете обратиться в лавку госпожи

Любомилы. Она мастер – ведьма высшей категории, и у неё самые лучшие приворотные и любовные зелья.»

Но гость холодно посмотрел на Флору:

«Если мне будет нужен совет, к кому обратиться, я обязательно спрошу его у Вас.»

Флора поёжилась:

«Сударь, я же Вам объяснила, что приворотными зельями не занимаюсь».

Но мужчина достал из кармана ещё пригоршню золотых монет и высыпал в тарелочку для мелочи.

«Столько хватит?»

Флора моргнула. Столько денег она не зарабатывала и за год. Да что там! Она и половины этой суммы не могла заработать за целый год торговли!

«Эх, была не была! – решила про себя Флора. – В конце концов, учебники у меня остались, книги по зельям лежат в сундуке, да и бабушкины записи тоже в целости и сохранности.»

Она сгребла деньги в карман и мило улыбнулась:

«Хорошо сударь. Приходите завтра вечером!»

«А побыстрее нельзя?» – недовольно поинтересовался покупатель.

«Можно. Но за результат я не отвечаю,» – и Флора похлопала ресничками.

Мужчина криво усмехнулся, чуть наклонил голову, прощаясь, и вышел за дверь.

«Ну что, будем экспериментировать?» – обратилась Флора к большому рыжему коту, развалившемуся на окне.

Кота она подобрала в прошлом году, не смогла пройти мимо тощего грязного животного, смотрящего на прохожих огромными зелёными глазами с жалобным выражением на морде.

Кот махнул хвостом туда-сюда, и зажмурился.

А Флора принесла все книги и тетради, разожгла печь и поставила на огонь котелок.

«С ума сошла? – обратился к ней Флинт. Так звали паучка. – А если не получится?»

«Должно получиться! Мне нужны эти деньги! – воскликнула Флора. – Ты мне лучше помоги, сам знаешь, что приворотное зелье – не мой конёк.

Помнишь, что было прошлый раз?»

Флинт хихикнул.

«А было смешно, когда госпожа Дюпон, вместо того, чтобы влюбиться в своего кузена, вдруг открыла в себе страсть к математике!»

«Ага, – буркнула Флора. – А позапрошлый раз господин Тебеньков воспылал нежной любовью не к своей потенциальной невесте, а к рыбалке, причём зимней!»

«Ой, да ладно, – махнул лапкой паучок. – Кто из нас не ошибался?»

«Только мне деньги пришлось клиентам вернуть! А ведь я потратилась на покупке трав!»

В общем, Флора несколько раз прочитала все рецепты приворотных зелий, выучила их наизусть, проверила наличие необходимых ингредиентов и принялась за работу.

Флинт, свисая с потолка, подавал советы, кот Пиастр сидел на шкафу и строго следил на перемещениями Флоры, а ведьма даже пританцовывала от какого-то предвкушения. Ведь она была уверена, что на этот раз у неё всё получится!

Ну не могла не получиться! Только не в этот раз!

В общем, через какое-то время зелье было готово и Флора осторожно перелила его в красивый флакончик с пробкой в форме тюльпана.

«Хоть бы всё получилось! Хоть бы всё получилось!» – неизвестно кого заклинала она.

Покупатель, как и обещал, появился вечером, забрал пузырёк с зельем и молча вышел.

Флора молитвенно сложила руки на груди и подняла глаза к потолку:

«Пусть всё получится!»

«А я что, я только за!» – воскликнул Флинт, зависая над головой ведьмы.

Через три дня по городу поползли слухи: наследный принц влюбился в собственного секретаря! Позор на всё королевство!

«Ты что натворила! – в лавку флоры влетел Тот Самый Покупатель. – Ты что приготовила. Дура!»

Флора почувствовала, как подгибаются колени и слёзы наворачиваются на глаза:

«П-п-приворотное зелье... Как и заказывали...»

Мужчина тяжело плюхнулся на стул для посетителей и, сняв шляпу, бросил её на прилавок.

«Мой племянник в последнее время ничем не интересуется. Ходит поникший, ничего его не может ни увлечь, ни заинтересовать. Про тебя же ходят слухи, что ты самая криворукая ведьма в королевстве...»

Флора покраснела.

«Да-да! Самая криворукая! – жестко продолжал мужчина. – Но зато много случаев, когда, приняв твоё якобы приворотное зелье, люди увлекались каким-то делом, находили себе хобби и всё такое...»

Именно поэтому я и обратился к тебе, зная, что твои приворотные зелья с сюрпризами, но приворожить они никого не могут!

А что получилось?»

«А что получилось? – робко спросила Флора приподнимая голову над прилавком. -Я очень старалась!»

«Вот именно! – мужчина стукнул по прилавку кулаком. – Принц, приняв зелье из рук секретаря, тут же на него посмотрел и мгновенно влюбился! Это ж сколько сраму! Немедленно готовь отворотное зелье!»

«А может, оно само пройдёт?» – робко пискнула Флора.

«Ну, судя по слухам, твои кривые зелья обладают долгосрочным действием. А мне позор принца как-то надо скрыть, а лучше – исправить!»

Важный господин достал ещё пару золотых монет и положил перед носом Флоры.

Затем одел шляпу и вышел.

Флора вздохнула. Отворотных зелий она ещё ни разу не варила, и потому дико волновалась. У неё даже руки тряслись от страха.

А потом, отдав пузырёк с зельем покупателю, ждала результатов.

Результат был...

«Издеваешься, да? – устало проговорил гость. – Ну где это видано, чтобы наследный принц сидел и вышивал крестиком? Да ещё всякие там цветочки, ангелочков?»

«И хорошо вышивает?» – осторожно поинтересовалась Флора, на всякий случай отодвигаясь подальше от гостя и поближе к двери, ведущей в подсобное помещение.

«Хорошо! Прямо загляденье! – мужчина зло зыркнул на Флору огромными тёмными глазами. – Но это же принц! Ему вовсе другие занятия нужны! Борьба, стрельба, шахматы, на худой конец, всякая там философия и политология! А он.. Тьфу! Смотреть противно! «Ах, этот оттенок зелёного не гармонирует с общим фоном!» – передразнил он. Наверное, принца.

«Зато, возможно, изделия, вышитые самим принцем, будут дорого продаваться,» – заикнулась Флора, но гость подался вперёд.

«Вот что, косорукая, давай вари новое зелье. Да под моим присмотром, чтобы опять чего не напутала!»

«Хорошо, – Флора покорно вытащила из-под прилавка котелок. – Приворотное или отворотное?»

Гость озадаченно, совсем не по чину, словно простой крестьянин, почесал голову.

«Знаешь что, а давай-ка оба сразу!»

«Как сразу? В одном котле?» – ужаснулась Флора.

«Нет, оба сразу в двух котлах. Будем экспериментировать!»

«Ну ладно,» – пожала плечами Флора.

Через полчаса гость мирно похрапывал, уронив голову на прилавок, рядом сидел кот Пиастр и старательно мурлыкал, помогая гостю спать.

А Флора вместе с Флинтом читала рецепты.

«Как думаешь, а если немного вот этого капнуть?» – шёпотом спрашивала ведьма паучка.

И тот так же шёпотом советовал не жалеть средства, для пущего эффекта.

«Готово! – громко произнесла Флора и со стуком поставила на прилавок два пузырька почти одинаковой формы, но разного цвета.

Мужчина вскинулся, будто и не спал.

«А? Что? Готово? Ну я пошёл!» – схватил оба пузырька и ринулся на выход.

«Эк его, беднягу, как всё замучило-то,» – покачал головой Флинт.

Кот согласно мигнул глазами.

И только Флора, понурившись, вышла из лавки и села на ступеньки. Что-то теперь будет?

Наутро во всех газетах появились статьи о том, что наследный принц решил заняться защитой китов и снаряжается в дальнюю экспедицию.

«Вот только этого мне и не хватало,» – пробормотала Флора и схватилась за голову.

«Флора, ты что, плачешь?» – детская ладошка погладила Флору по волосам.

Флора подняла голову и кивнула. Сил улыбаться уже не было.

«Не плачь, Флора, – сказала маленькая Ядвига из соседнего дома. – Хочешь, я тебе куколку подарю? Я сама сшила. Вчера. Меня крёстная научила.»

И девочка протянула ведьме куклу-клоунессу в ярком платье, с растрёпанными волосами и яркой, озорной улыбкой.

«Спасибо, Ядвига, – сказала Флора, принимая куклу. – А как же ты?»

«А я себе ещё сошью. Я теперь умею!» – И Ядвига, вприпрыжку поскакала домой.

Неожиданно Флора почувствовала дикое желание скрыться. Словно кто-то ей сказал:

«Сейчас опять прибежит дядя наследного принца, будет ругать, требовать сделать новое зелье... А я уже не хочуууу! Я не хочу делать приворотные зелья! Я никакие зелья уже делать не хочу! Надоело мне всё!»

Словно какая-то сила подхватила Флору и ведьма поспешила по улице прочь от своей лавки, всё так же сжимая в руках клоунессу.

«Никчемная! Неумная! – стучало у неё в голове. – Руки крюки! Бить тебя надо за такую работу. Лучше бы вообще не бралась, чем так делать! Никому то и помочь не смогла, проку от тебя, как от козла молока...»

Эти и другие фразы крутились у Флоры в голове, пока она не задумалась – а кто это, собственно, в её голове раскомандовался?

И на каком праве они там командуют?

Тут она зацепилась носком туфельки за камень, и полетела вниз, успев только подумать, что ко всем прочим неприятностям, она себе ещё и лицо расшибёт....

Но лицо осталось целым. По крайней мере так показалось Флоре, когда она ощутила себя лежащей на мягкой перине.

Флора села и оглянулась.

Она лежала на огромной кровати, на мягчайших перинах, коих было не менее трёх.

Вокруг кровати стояли столики, заставленные всякими яствами – халвой, зефиром, пирожными, пряниками, стояли графины с соком, чайники, а также было полным полно всяких книжек, судя по картинкам на обложке, жутко интересных!

«Ох, где это я?» – произнесла вслух Флора.

Открылась входная дверь и в комнату зашла... зашли.... В общем, в комнате появилась огромная трёхголовая собака.

Причём тело у ней было льва, а вот головы...

Одна явно овчарки, серая, с треугольными ушами.

Другая – похоже, что дога – мощные челюсти, купированные уши.

А третья – видимо их охотничьих: длинная вытянутая морда, висающие уши.

Все три головы нагло, как показалось Флоре, усадились на неё.

А следом за собакой в комнату вошла мерзкого вида девица в сером платье, как у служанки, и высокая костлявая дама с надменным выражением лица. Платье на ней было наглухо застёгнуто, стоячий воротник подпирал узкий подбородок, а седые тонкие волосы забраны в тугую причёску.

«О господи! – охнула Флора. – Вы кто такие? И как я тут оказалась?»

«Ты – наша пленница! – блеснула вставными зубами высокая дама. Но позволь представиться, меня зовут мадам Вин Зу.»

«Как? Внизу?» – Флора непроизвольно хихикнула.

«Вин Зу. Вина за успех, – сухо пояснила дама. – Мадам Вин Зу.»

«Японка, что ли?» – подумала Флора, а вслух спросила:

«А рядом кто? Ваша служанка?»

Мерзкого вида девица злобно сверкнула глазами.

«Я царевна Обезценяна! Я требую к себе почтительного отношения!»

«Чего? – захихикала Флора. – Ты – царевна? В таком платье? И в фартуке?»

«Я царевна! – завизжала девица и затопала ногами. – И ты будешь меня уважать!»

«Ладно, ладно, успокойся, чего нервничать зря? – миролюбиво произнесла Флора. – Ну мало ли у кого какие причуды? И царевны тоже бывают разные. Вот, например, если у царевны царства нет, то и царить негде, тогда и понятно, почему платье такое потрёпанное.»

Царевна, возможно, бросилась бы на Флору, но её оттеснила в сторону трёхголовая собака.

Строго, властно глядя на Флору всеми шестью глазами, она представилась:

«Итак, знакомься! Я Страх!»

«Ага, – покладисто согласилась Флора. – А чего ты боишься?»

Мадам Вин Зу и Обезценяна захохотали.

«Это ты его должна бояться! Потому что вон тот – Страх Неудачи, вон тот – Страх Удачи, а третий – Страх Некомпетентности.»

«Ааа! – уважительно протянула Флора. – Серьёзный ты парень, Страх!»

«Ну что, боишься меня?» – высунул все три языка Страх.

Флора пожала плечами:

«Да есть немного. Всё-таки не каждый день встречаешься с трёхголовыми псами. Которые ещё и разговаривать умеют. Впрочем, мне пора домой.»

«Куда? – удивились все трое, а если считать по головам, то и все пятеро. – Ты у нас в плену и теперь никуда не уйдёшь!»

«Да ну да... – не поверила Флора. – Это за что же я в плен то попала?»

Десять глаз моргнули и пять лиц (морд) посмотрели друг на друга.

«Совсем глупая, – со вздохом сказала Обезценяна. – Ты никогда не выйдешь отсюда! Теперь мы будем тобой командовать и помыкать, и ты будешь выполнять наши указания!»

Наконец-то Флора поняла, почему их голоса показались ей знакомыми. Это же они звучали в её голове, когда гнали прочь от дома!

Она оглянулась. Позади неё располагались три небольших деревянных двери, обитых железными полосками, с полукруглым верхом, и с большими кольцами вместо ручек.

Решив перехитрить своих тюремщиков, она мило улыбнулась, похлопала ресничками и спросила:

«А что это за двери, куда они ведут?»

«Можешь сама проверить,» – важно сказала Вин Зу.

«Вот не может быть, чтобы я не нашла там выхода! Наверняка же есть там окна, через которые можно вылезти!» – обрадовалась Флора и пошла к первой двери.

Дверь, несмотря на то, что казалась тяжёлой, легко, беззвучно отворилась и впусти Флору, и так же беззвучно закрылась за ней.

«Библиотека! – восхищённо подумала Флора. – Вот это да! Здесь столько всего интересного! Немножко почитаю, и пойду искать выход!»

Схватила самую толстую и потащила её к столу.

Читала, пока глаза не стали слипаться.

«Что же я тут сижу? – вдруг ужаснулась Флора. – Тут же столько книг, что их и за всю жизнь не перечитать, даже если забыть обо сне и еде! А как же побег?»

С грустью убедившись, что огромной библиотеке нет конца и краю, а так же в полном отсутствии окон, Флора побрела назад, в комнату, из которой пришла.

«Ну что, убедилась, что знаний у тебя совсем мало?» – ехидно поинтересовалась Обезценяна.

Флора печально кивнула. Было горько и обидно, что она так мало знает.... Да и не сможет за всю жизнь узнать и десятой части той мудрости, что хранилась в библиотеке.... И значит, никогда не стать ей умной, мудрой, знающей.... И ссутулились плечи, и поникла голова, и ощущение собственного бессилия захлестнуло Флору.

Зато Обезценяна и Вин Зу довольно потирали руки, глядя на неё, и Страх Страхолюдыч (как про себя назвала трёхглавого пса Флора), улыбался всеми тремя не маленькими пастями.

«А вот фиг вам! – вдруг разозлилась Флора. – А не будет по вашему!»

«Ну-ну! – кивнула головой Вин Зу. – Может, ты в другом месте счастья попытаешь?»

«И попытаю!»

Флора вскочила на ноги и ринулась ко второй двери, решив про себя нигде не задерживаться, ничего не читать, а сразу искать выход.

Поэтому с разбегу распахнула дверь и выскочила...

В общем, оказалась она на высоком помосте, что стоял посреди огромной площади. А вокруг бушевала толпа разъярённых горожан.

Они тыкали в её сторону пальцами, кидали гнилые помидоры и тухлые яйца.... Слава Богу, ни одно из них не долетало до Флоры, либо пролетало мимо, но приятного было мало, да и мало ли, вдруг среди горожан окажется кто-то более меткий?

А народ бушевал:

«Вон она! Смотрите! Самозванка! Ведьмой прикидывается! Сама ничегошеньки не умеет! Бей её! Сжечь её пора! Гнать надо из города! Не знает и не умеет, а прикидывается! Позор! У неё никогда ничего не получается! Да кому она вообще нужна! Без неё обойдёмся!»

Флора вдруг почувствовала, что словно железный обруч сдавил ей горло, и на руках и ногах словно кандалы повисли.

«Я не хочу тут стоять! – закричала Флора. – Заберите меня отсюда!»

И в тот же момент снова очутилась в своей темнице.

«Ну, поняла, что никуда от нас не денешься?» – злобно прошипела Обезценяна.

Флора тяжело дышала, словно бежала долго от кого-то.

Но едва дыхание восстановилось, как она посмотрела на третью дверь.

«Ну-ну, пойдёшь посмотри!» – ехидно улыбнулась Вин Зу.

Уже опасаясь очередного подвоха, Флора осторожно подошла к двери и приоткрыла её.

Ничего страшного не происходило. За дверью был большой и вполне уютный зал. Лепнина на потолке, красивые светильники на стенах, вазы на полу....

Вот пол был замечательным: от самой двери начиналась полоса, разделявшая зал на две половины – ослепительно белую и матово-чёрную.

Флора, осмелев, прошла по залу, ступая ровно посередине. Кто его знает, где её могут ожидать очередные ловушки?

И только она подумала про ловушки, как с обеих сторон зала распахнулись огромные двери и оттуда выскочили странные люди.

С белой половины выбежала принцесса в белом платье, и свита у неё тоже оказалась одета во всё белое.

А с чёрной половины вышел высокий худой король во всём чёрном, и в такие же чёрные одежды были наряжены сопровождавшие его господа.

«Сюда нельзя! – закричала принцесса высоким пронзительным голосом. – Здесь опасно!»

«Но почему? Здесь так красиво..» – попыталась поговорить с ней Флора.

«Это зона успеха! Тебе сюда нельзя! Здесь очень большая ответственность! Надо сменить наряд и ходить только в белом! И ты недостойна здесь находиться! Со свиным рылом, – принцесса сморщила хорошенький носик, – да в калашный ряд! Прочь иди отсюда!»

«Сюда тоже нельзя! – закричал чёрный король, едва Флора развернулась к чёрной половине. – Здесь опасно!»

«Но тут то почему? Тоже надо в чёрном ходить?» – рассердилась Флора.

«Здесь тебя покусают мои псы!»

И тут Флора с ужасом заметила, что это не люди вокруг короля, а огромные чёрные собаки. И они очень нехорошо смотрели на Флору.

«Боже, опять собаки! Я скоро сама залаю!» – запаниковала Флора.

А с двух сторон к ней приближались белая принцесса и чёрный король с явным намерением столкнуть её на другую половину, потому что одна нога Флоры стояла на белом, а другая – на чёрном.

«Да ну вас!» – крикнула Флора и бегом побежала прямо. Туда, где было некое возвышение, нечто вроде сцены.

С разбега взлетела по ступенькам и остановилась.

Тут же вспыхнули софиты, заиграла громкая, торжествующая музыка, со всех дверей стали выходить совершенно по разному одетые люди, улыбаться и подбадривать Флору.

«Это мне. Да?» – обрадовалась Флора.

Ну а раз так, то что же зря стоять на сцене? И Флора принялась танцевать. Она крутила фуэте, и делала колесо, она взмахивала руками, как крыльями и посылала воздушные поцелуи зрителям.

Щелчком пальцев (всё же она была ведьмой) создавала иллюзии взлетающих бабочек, а частым перестукиванием каблучков -небольшие искорки вокруг себя.

Зал рукоплескал.

Слышались крики «Браво!» и «Бис!»

Флора была на пике счастья.

«Вот я и выбралась из тюрьмы,» – только подумала она, как кто-то грубо схватил её за руку и сдёрнул вниз со сцены.

Флора упала, больно ударившись локтём и коленкой. Над ней стоял Страх Страхолюдыч и отплёвывался от куска платья, которое порвалось, пока пёс тянул Флору вниз.

«Ты что это себе позволяешь? – возмущённо закричала мадам Вин Зу. – Да как тебе не стыдно? Да кто ты такая, чтобы тут стоять, а тем более – танцевать? А ты знаешь, сколько желающих тут оказаться? А знаешь ли ты, сколько надо учиться, и получить дипломов, и иметь какие связи, чтобы тебе позволили только приблизиться к сцене? Не говоря уже о том, чтобы там выступать?»

Флора открыла рот... и закрыла.

При всём том, что обычно Флора была болтливой, в этот раз она не нашлась что сказать.

И тут свет в зале погас, стало совсем темно и только шумное дыхание трёх собачьих носов доказывали, что Флора всё ещё в плену....

А потом темнота медленно рассеялась, и оказалось, что Флора сидит.. Где бы вы думали? На скамейке подсудимых! Да, но как она тут оказалась?

Флора хотела встать, но Страх повернул к ней все три головы и показал много-много белых длинных клыков.

Флора сразу же передумала двигаться.

Тут распахнулись двери, и в зал вошёл важного вида Прокурор, в смешной четырёхугольной шапочке с кисточкой и надписью на чёрной мантии «Внутренний Критик».

«Вот только тебя тут и не хватало, – с досадой подумала Флора. – Мало я тебя отправляла песчинки в пустыне красить!»

Прокурор, словно подслушав мысли Флоры, зло посмотрел на неё, отряхнул мантию и папку (на пол посыпались разноцветные песчинки), и Флора не удержалась и хихикнула.

Прокурор мстительно усмехнулся.

«Вот зараза злопамятная,» – обречённо подумала Флора.

Но тут в зал впорхнула длинноногая девушка в лёгком, каком-то воздушном платье, в изящных золотых босоножках.

Процокала тонкими каблучками по полу, и уселась за стол, на котором стояла табличка «Адвокат».

«Опять не повезло, – решила Флора.– Рази ж такие адвокаты бывают?»

Но адвокат подняла голову и мило улыбнулась Флоре.

«Меня Нежана зовут. Родные называют Нежностью.»

Флора во все глаза уставилась на Нежану.

И тут появился судья, строгий, огромный что ввысь, что вширь («Точно медведь», – дала ему характеристику Флора) и объявил заседание открытым.

Когда дали слово Прокурору, он неспеша поднялся, раскрыл свою папку и стал читать скучным голосом, в котором, однако сквозило злорадство, обвинения.

И под перечнем этим голова и плечи Флоры клонились всё ниже, зато мадам Вин Зу, Обезценяна и Страх сидели с весьма довольными выражениями на лицах и мордах. Причём последнее определение явно подходило обоим женщинам больше всего.

Хорошо хоть, что адвокат Нежана тоже не сидела молча, а вставала, являя миру свою красоту, и давала ответы на все обвинения прокурора.

Внутренний Критик вещал:

«Госпожа ведьма по имени Флора частенько, наплевав на обязанности, нарушая все поставленные перед собой же планы, валялась на диване, почитывая всякие разные книжки. Не относящиеся к делу книжки!»

«Позвольте! – вскочила адвокат. – Как это не относящиеся к делу? Моя подзащитная, выполнив часть запланированных дел, легла отдохнуть и набраться сил! А чтобы не лежать просто так, она читала фэнтези, что позволяло ей развивать свою фантазию, чтобы легче придумывать новые зелья! Ведь без хорошей фантазии ничего нового не сотворить!»

Внутренний Критик побагровел, но продолжал:

«Вот опять же, запланировав изучение новых рецептов, она вместо этого в компании соседских детей отправилась в ближайший лес и там бегала по холмам и оврагам целый день!»

«Ну и что? – фыркнула Нежана. – Зато Флора укрепила здоровье, отдохнула от безконечной учёбы, и смогла не только сама испытать радость, но и доставить её детям!»

«Она не доводит дел до конца! – рявкнул прокурор. – У неё масса начатых проектов, заброшенных и забытых! А она даже не берётся за них!»

«Ой, да подумаешь, – Нежана пожала точёными плечиками и мужская часть зала нервно сглотнула. – Главное же не победа, главное же участие? В конце концов, Флора время от времени, чтобы сменить сферу деятельности, бросает одни дела, чтобы закончить другие. И не так уж много у неё недоделок... Ну тридцать-тридцать пять... Ну, право, это такая ерунда!»

«Как ерунда, – взревел Внутренний Критик. – Несделанные дела тянут энергию из пространства!»

«Ну да, – легко согласилась Нежана. – Зато потом, когда Флора всё же доводит свои проекты до конца, столько радости получает она и всё окружающее пространство, о котором, Вы, уважаемый Внутренний Критик, так печётесь!»

Прокурор достал платок и вытер вспотевший лоб.

«Она неряха! – посмотрел прокурор в свои записи. – Она редко протирает пыль и отодвигает шкафы, когда моет полы!»

«Ой, я вас умоляю! Любить вытирать пыль и передвигать шкафы – это талант. Которым, увы, моя подзащитная не обладает. Но зато у неё много, я бы сказала, очень много других талантов!»

«Ну хорошо, хорошо, – согласился прокурор. – А что Вы, уважаемая коллега, скажете о том, что Флора не любит себя? Что она редко делает зарядку и часто есть всякие плюшки-булочки, которые, как известно, портят фигуру и здоровье?»

Нежана оглянулась на Флору. Та лишь пожала плечами и развела руками.

«Ну да, есть такое, – согласилась адвокат. – Но кто из нас не любит побаловать себя вкусной едой? Особенно, когда впереди много дел, а силы на исходе? Всего пара пряников с большой чашкой горячего, ароматного чая, да небольшая ложечка мёда, либо вишнёвого варенья... И вот уже усталость как рукой сняло!»

«Но это же вредно для фигуры!» – с возмущением закричал Внутренний Критик.

«Вредно, не спорю. – Нежана искоса посмотрела на Флору. – Но я думаю, что если мы дадим Флоре шанс, она обязательно найдёт какой-нибудь другой способ отдохнуть и поднять себе настроение, более оптимальный, так сказать...»

Флора приободрилась и обвела глазами зал.

И тут увидела, что на сидящие на первой скамейке та самая троица: Обесценяна, мадам Вин Зу, и Страх Страхолюдыч, очень довольно улыбаются, и даже перешёптываются. Явно затеявая какую-то очередную пакость.

В этот момент кто-то дёрнул Флору за платье. Ведьма опустила глаза и увидела куклу-клоунессу. О которой она, честно говоря, уже успела забыть со всеми этими приключениями и огорчениями.

«Еле тебя нашла! – кукла прыгнула Флоре на колени и выглянула из-за стола. – Так, что у нас тут происходит? Ага!»

Клоунесса оглянулась на Флору:

«Ты что, не видишь, что ли?»

«Чего?» – Флора посмотрела в зал и ничего нового не увидела.

«Ну как, это же всё просто театр! Маски! Игра теней!»

«Чего? Какой театр? Какие маски? Какие тени?» – начали кричать присутствующие, но тут всё пространство задрожало, пошли волны сверху вниз, как будто раскачивался занавес....

И всё исчезло. Исчезла скамья подсудимых, стол, за которым сидел судья, и сам судья тоже, исчезли и прокурор, и адвокат («А красивая она была всё-таки!» – подумала Флора), исчезли скамейки вместе с теми, кто на них сидел.

Даже стены зала исчезли, словно растаяли, и лишь ещё немного колыхался невидимый занавес, но и он исчез.

А Вместо всего этого Флора увидела прекрасную долину.

«Это Долина Достижений, – услышала ведьма голос клоунессы. – Твоих собственных достижений!»

«Что, неужели правда? – Флора оглянулась вокруг. – И вот этот водопад, и эти высокие скалистые горы, и эти сады, с увешанными плодами ветками, и всё остальное – мои достижения?»

«Ну а как иначе? Вот те огромные белоснежные вершины, которые ты покорила, получая новые знания и новые навыки. Вот тот сад, и все плоды, которые он даёт – твоя помощь людям, даже если ты и считала, что она не такая, но ведь люди довольны и благодарны тебе! Значит, польза от тебя есть!»

Вот водопад... Ты помнишь, как много лет подряд, в сентябре, несмотря на лежащий на траве иней, ты шла в 6 утра по горам к водопаду, и купалась в студёной воде?

Мало находилось желающих составить тебе компанию, особенно, когда надо вставать, задолго до того, как покажется солнце...

А ты помнишь, как смогла спуститься по отвесной скале и забраться обратно? 200 метров туда и обратно без страховки, без верёвки, без поддержки?»

«Было дело... – Мечтательно сказала Флора. – Я, помнится, тогда ещё в шторм купалась, и волны бились об огромные камни, и такой драйв был!»

«Вооот! – подняла тряпичный пальчик Клоунесса. – А вот, видишь, это те праздники, которые ты придумывала и за один день ставила с друзьями спектакль, и все зрители были довольны!»

А это гляди, картины, тобой нарисованные. Сколько отзывов ты получила во время выставок! И сколько картин ты смогла продать!»

«А это наряды, созданные частенько из того, что было! Помнишь комплименты этим нарядам?»

«А вот это – когда ты танцевала на сцене. Зрители не могли глаз отвести от тебя! И потом, ведь очень многих людей ты научила танцевать и подарила им веру в то, что и они могут танцевать красиво!»

«А вот это – те люди, которые по твоему примеру тоже стали изучать новые науки, приобретать новые профессии, нашли себе другое хобби!»

«А это – исцелённые тобой, они особо благодарны тебе, как и их родственники!»

Флора ходила по Долине Достижений вместе с клоунессой. Разглядывала свои достижения и удивлялась. Оказывается, она много что сделала!

Не такая уж она и неправильная!

Подумаешь, приворотное зелье не так делает! Зато каков побочный эффект!

И, в конце концов, лавку то она содержит! И людям, которые вокруг живут, помогает!

А принц.... А что принц? Вышил несколько картин крестиком – а значит, научился терпению и приобрёл усидчивость.

Поплыл защищать китов, и вполне вероятно, наведёт порядок в северных морях и даже прогонит оттуда пиратов! Ну и сам возмужает, будущему правителю полезно даже...

Флора вспомнила, как много людей всё же обращались к ней за помощью, и она смогла им помочь....

Вот так и ходила Флора по Долине Достижений и любовалась трудами рук своих, глаз своих, ума и души, тоже своих собственных.

А на берегу удивительно чистой реки с золотым песком к ней подошёл Ангел. У него была добрая улыбка и потрясающе мудрые глаза.

«Вижу, что ты смогла оценить по достоинству всё, тобой достигнутое! – сказал он и на Флору повеяло прохладой и запахом свежей воды. – Но всё же, если опять что-то в жизни пойдёт не так, как тебе бы хотелось, и ты начнёшь сомневаться в собственных способностях, то взвесь на этих весах результат своих действий...»

Ангел сунул руку в карман своего балахона, и достал оттуда бархатную коробку.

Раскрыл её – там лежали аптекарские весы из чистого золота, и золотые же гири лежали там в аккуратных гнёздах.

И тут позади ведьмы раздалось сдавленное оханье. Флора оглянулась – словно мороженое, оставленное жарким июльским полднем на солнцепёке, медленно таяли Обезценяна и Вин Зу.

«Блин, и сюда за мной явились, – с досадой подумала Флора. – Впрочем. Я рада, что они тают.»

Трёхглавый пёс, однако, таять не спешил. Но и с ним происходили метаморфозы. Его плющило, растягивало, тянуло то вверх, то в стороны, то по диагонали....

Слышался треск и запах горячей резины.

«И что это с ним?» – обратилась Флора к Ангелу.

«Сейчас увидишь. Просто он из Страху превращается в Стража. Оберегать тебя будет от злых слов, от недобрых людей.»

В этот момент то, что ещё оставалось от Страху, подпрыгнуло вверх, перекувыркнулось, ударилось оземь и вновь подпрыгнуло. И опустилось на землю красивым крупным бенгальским котом.

«Ух ты! – восхитилась ведьма. – Кис-кис-кис!»

Мягко ступая, кот приблизился к Флоре и потёрся об её ногу.

А Ангел поднял руку и легко коснулся лба Флоры.

И тут же Флора оказалась на крыльце своей лавки. В руках у неё была клоунесса и коробка с весами, а рядом сидел крупный кот с изумительным узором на блестящей шкуре.

«Ну заходи домой! – Флора распахнула дверь и вошла в лавку. – Давай знакомиться друг с другом!»

«Это кто?» – в один голос воскликнули Флинт и Пиастр.

«Это? Это наш охранник, и звать его будут... Триумф. Ну а коротко – Тиша.»

Кот согласно потёрся о ногу ведьмы, признавая за собой это имя.

А Флора прошла по лавке, удивляясь тому, что шкафчики, витрина, да и вся остальная мебель стала светлой, изящной, словно сделанной из ценных пород дерева.

Пузырьки, стоящие на полках, сияли, как будто их только что натёрли, травы в мешочках, коробочках, баночках восхитительно пахли, а вялоцветущая прежде герань была сплошь покрыта шапкой красных цветов.

Дверь распахнулась, звякнув колокольчиком, и в лавку вошёл давешний господин.

Недовольно повёл носом, а потом неожиданно улыбнулся.

«Ну что, ведьма, принимай следующий заказ! Готовь приворотное зелье для королевы. Поскольку Её Величество желает узнать своё предназначение, а твои приворотные зелья как раз в этом хорошо помогают!»

«А если... – начала Флора, а потом махнула рукой. – А давайте! Только деньги вперёд!»

«Ну разумеется! – и мужчина достал из кармана и аккуратно положил на прилавок увесистый мешочек, приятно звякнувший от соприкосновения с деревом. – Ты уж постарайся, всё же не для простого дворника готовить будешь!»

«Да я и для дворника могу приготовить... И постараюсь...»

Ну что сказать ещё?

Приворотное зелье (только не любовного характера, а совсем немного другого) получило такую высшую оценку у королевы, да и у её мужа тоже, что покупатели из богатых кварталов пошли к Флоре гурьбой. Или даже толпой.

Поэтому Флора вскорости приобрела место для своего магазинчика на одной из самых богатых улиц города, обставила его самой красивой мебелью (правда, и дорогой очень, то теперь Флора могла себе это позволить!), закупила самое новое и тоже очень красивое и удобное оборудование, и теперь живёт там же, в роскошных комнатах над магазинчиком, попивает с утра чай, сидя на балконе, и принимает заказы не только от своих собственных горожан, но и от жителей других городов, и даже королевств.

Время от времени, она кладёт в сумку клоунессу и коробку с весами, закрывает магазин на замок, и отправляется в путешествие. Кстати, раньше она об этом могла только мечтать.

А из путешествий она привозит разные наряды для себя, много трав и прочих составляющих для своих зелий, и огромное количество приятных воспоминаний.

А по возвращении ещё уже ждут записки и письма в почтовом ящике, в коих говорится (то есть пишется) о том, что Флора очень-очень нужна какому то господину или госпоже. для решения их проблем с помощью Флоринских зелий.

Приключения Мышки Поли

Братец Кролик и бывший слонёнок Фантик, а ныне всеми уважаемый огромный слон Элефант, сидели на лавочке и смотрели, как по небу большим неровным клином летели лебеди. «Осень скоро». – вздохнул Элефант.

«Ага, – согласился с ним Братец Кролик. – Хорошо птицам, крылья раскинули, и в дальние края полетели. А тут ни крыльев, ни ног длинных, как у оленя, или жирафа, чтобы ускориться туда, где тепло...»

Элефант пошевелил огромными ушами.

«Зато у нас с тобой уши есть. Каких больше ни у кого нет.»

«Как ни у кого? А у ослика Иа?» – воскликнул Братец Кролик.

«Нет, крылья всё-таки лучше, – мечтательно протянул слон. – Ведь это так классно, наверное, летать!»

«Да, – согласился Братец Кролик. – Это вот такой дар есть у птиц.... Летать.. Зато рыбы плавать умеют! Вот! У них такой дар – под водой плавать!»

«А я? – повернулся к братцу Кролику Элефант. – Как думаешь, какой дар у меня?»

«У тебя? – Кролик почесал задней лапкой за ухом. – Ну про тебя давно всем понятно. Ты вон, помнишь, Штушу-Кутушу победил? И цветок волшебный вырастил. И можешь в джунглях тропы прокладывать, и большие грузы переносить! У тебя очень много талантов! Не то, что у меня!»

«Да у тебя этих талантов видимо-невидимо! – воскликнул Элефант и приобнял братца Кролика хоботом.

Смотри – ты мягкий и пушистый, и у всех сразу настроение поднимается, когда тебя видят! Ты хитрый, сколько лет водил за нос братца Лиса! Ты бегаешь быстро, и тебя сложно поймать! А ещё ты делаешь такие классные норы, глубокие и разветвлённые, словно катакомбы!

Да если бы у меня был дар, как у тебя, всех очаровывать!»

И друзья посмотрели друг на друга и засмеялись.

«Дар, дар, – бубнила маленькая мышка полёвка, сидя под скамейкой, на которой разговаривали друзья. – Зёрнышки надо искать, да на зиму в норку запасать, и весь дар! Придумали тоже! Крылья, уши.... Они б ещё хвосты сюда приплели!»

И мышка полёвка, Поля, как её называли друзья, фыркнула.

Правда, однажды, будучи ещё маленьким крошечным мышонком, она как-то гуляла в полнолуние в поле, и там повстречала огромную белую сову.

Сова сидела на высоком столбике и оглядывала окрестности, залитые серебристым светом, огромными жёлтыми глазами. И тут она увидела маленькую Полю, которая забралась на самый верх цветка, и стоя в центре его, подняла лапки кверху и позволяла лунному сиянию всю себя освещать.

Сказать, что сова удивилась – это ничего не сказать. Сова была ошарашена так, что напрочь забыла о том, что мышки являются её законной добычей.

Но зато она потом долго ещё вспоминала эту маленькую храбрую мышку, стоящую в окружении цветочных лепестков, и шерстка которой сияла в лунном свете ничуть не слабее, чем сама луна.

Вот тогда Сова и произнесла эту загадочную фразу:

«Малышка, у тебя есть Великий Дар. Не сразу он в тебе откроется, не сразу ты сможешь его принять.... И много сил тебе потребуется, чтобы управлять этим Даром. Но ты справишься!»

Когда Поля рассказал об этих словах матери, та только отвесила ей подзатыльник. За то, что Поля ходила гулять одна без спросу, без родителей. Вдруг бы сова её съела?

И Поля сразу же забыла о том, что сова ей говорила.

А вот сейчас почему-то вспомнила.

Поля уселась на листик и прислонилась спинкой к веточке.

«Вот интересно, а если сова права? И у меня есть Дар? Да ещё и великий? А он какой, этот Дар? Летать, как те самые лебеди?

Или плавать, как рыбки?»

Плавать Поле не улыбалось. Ну что там хорошего, в той воде? Ни зёрнышек, ни корешков... Ещё и шерсть мокрая будет, сушиться придётся....

Прокладывать дорогу в джунглях, подобно Элефанту – ну совсем не романтично! Рыть норы, как братец Кролик – она и так умела.

Вот быть милой, как он, вызывать у всех улыбки – было бы неплохо. Но мышка Поля уже знала, на собственной шкурке, так сказать, испытала, что при виде мышей люди как правило, пугались, ругались, а некоторые даже начинали пронзительно визжать и запрыгивать повыше.

А потом просить других людей, чтобы их оттуда сняли. А зачем, спрашивается, было туда прыгать?

Мышка ведь была маааленькая! А эти люди боялись её так, будто она была крокодилом!

Поля хихикнула, схватила зёрнышки и потащила их домой, в кладовочку. Потому как осень засушка, а зима поедуха!

Целый день бегала Поля туда-сюда, искала в траве зёрнышки и таскала их в норку.

Но вот подслушанный разговор никак не выходил из её головы. Да ещё и слова той совы, тк некстати всплывшие в памяти...

А может, и права она была, сова? А ночь то какая была тогда!

Полина не выдержала, и, несмотря на усталость, поздно вечером выбежала из норки и устроилась на листике, который служил у неё гамаком.

Лежала на листике, покачиваясь, смотрела в огромное тёмное небо, на мерцающие звёзды, на яркую круглую луну, которая не спеша поднималась над горизонтом и мечтала...

Мечтала, сама не зная о чём. Так-то вроде жизнь у мышки была не плоха. Но и не хорошая.

Обыкновенная жизнь. Вся в трудах, хлопотах, в поисках зёрнышек.

Скучиватая, в общем. Не, ну а что? Даже те же лебеди, которые сегодня привлекли внимание кролика и слона, и те, небось, летали только для того, чтобы найти места более хлебные....

Во всяком случае, многие мышкены знакомые думали именно так.

Мышка почесала своё розовое пузико.

А всё же летать в поисках корма гораздо интереснее, чем бегать по земле, между травинкам!

Да и видно же сверху гораздо больше! И выбирать можно, на каком озере приводниться, не то, что ей, Поле – только в знакомом поле и бегать, да от норки далеко не убегать. А то потом далеко тащить найденное съестное!

Поля вздохнула.

Тяжела ты, жизнь мышьяная! Нет тебе покоя ни днём, ни....

Поля зевнула. А потом обвила вокруг себя хвостик и задремала.

И вот снится ей, будто живёт она не в тёмной норке, а в красивом домике-гнезде, что подвешен на ветку дивного дерева с резными листьями, и плодами яркими и ароматными.

И ест она не сухие зерна степной травы, а вкусные семена фруктов, и ягод, что произрастают в том саду.

А ещё рядом расположен пруд, и растут в том пруду лотосы чудесные, и Поля приходит на берег пруда, и сидит на краешке листика, и лапками болтает в воде, и любит на цветы.

А потом у Поли за спиной распахиваются большие прозрачные крылья, как у стрекозы, и Поля летает над садом, и над прудом, и смешно ей, и кружатся вокруг неё птицы и хороводы водят прямо в воздухе, и Поля вместе с ними...

А иногда вылетает за пределы сада и видит, как прекрасно вокруг....

А ещё... В руках у Поли появилась маленькая корзиночка, а в ней золотая пыльца, и Поля этой пылью посыпают увядшие листья, или поникшие цветы, и тогда цветы и листья оживают, и вновь трепещут на ветру и сияют на солнце.....

Мышка вздохнула, перевернулась на бок и свалилась на землю.

Встала и оглянулась. Уже начинало светать и скоро надо было приниматься за работу – собирать чёртовы зёрнышки! Как они уже надоели!

И тут мышка услышала шум крыльев, её чуть не снесло с ног поднявшимся ветром, и перед ней на землю опустился летучий мышь с озорными глазками и почтальонской сумкой на ремне.

«Поля?» – деловито осведомился он, роясь в сумке.

«Поля. А что?» – мышка с удивлением рассматривала почтальона. Писем она никогда не получала, да и не от кого было – все её родственники жили тут же, поблизости.

«Письмо тебе!» – мышь-почтальон достал из сумки большой конверт, свистнул и взлетел вверх.

Поля уселась обратно на листик-гамак, вскрыла конверт и у неё даже лапки задрожали, когда она прочитала, что её дальняя родственница – троюродная сестра бабушки, по каким-то только ей ведомым причинам, решила оставить в наследство Поле свой домик.

Да, но троюродная сестра бабушки была летучей мышью!

И домик её располагался на чердаке старинного замка, до которого было не так-то легко добраться!

«Ну и что мне с этим делать?» – рассуждала Поля, беззаботно раскачиваясь в гамаке, несмотря на то, что солнце поднималось всё выше, и все порядочные мышки уже всю трудились, разыскивая зёрнышки, и делая припасы на зиму.

«С одной стороны, неизвестно, сколько туда и каким образом добираться. Да и неизвестно ещё, что это за домик. Может, картонная коробка... А с другой... Ну останусь я тут, и никогда не узнаю, что же там такое? И не побываю в замке... Да, но вдруг в этом замке живёт злой кот? Я то, в отличие от моей щедрой родственницы, летать не умею... А может, там и нет кота... А может, он и не есть мышью... А может, я с ним ещё и подружусь...» – размечталась Поля.

«Эй, соседка, ты что, приболела?» – прокричал пробежавший мимо хомяк.

«А? Да не, не приболела... В путешествие собираюсь!»

И мышка всё рассказала хомяку.

Тот недоверчиво посмотрел на письмо, почесал толстый затылок, а потом сказал:

«Развод это. Вот увидишь, придёшь, а там тебя мышеловка ждёт! Лучше бы ты не ходила никуда. Да и далеко это очень.»

«Пойду, – сказала Поля. – Хоть мир посмотрю!»

Хомяк покрутил пальцем у виска, и потопал дальше.

А Поля причесала шкурку, завязала на хвостике голубой бантик – всё таки в замок собралась, не куда-нибудь! Завязала в узелок несколько зёрнышек и отправилась в путь.

Но это только в сказке дорога кажется лёгкой и короткой. Мышка прекрасно понимала, что для неё дорога может оказаться действительно короткой, если она не позаботится о своей безопасности.

Да и попутчика не мешало бы найти.

Подумав немного, мышка пошла к речке, где, как она знала, на высоком обрыве жили в норка стрижи.

И у Поли был там знакомый стриж Стёпа.

Когда-то давно, будучи птенцом, Стёпа умудрился выпасть из гнезда, и спасло его только то, что мимо пробежала Поля и Стёпа приземлился не на твёрдый камень, а на мягонькую тушку мышки.

Правда, мышка потом три дня прихрамывала, но зато как благодарны ей были Стёпины родители!

Вот и сейчас Поля села над обрывом и стала выглядывать Стёпу.

«Привет! – прозвучало сверху. – Ты ко мне?»

«К тебе, Стёпа, к тебе!» – закричала обрадованная Поля, подняв вверх голову!

И она рассказала стрижу о письме, о наследстве, о замке, о дороге и...

«Полетели вместе? Заодно и ты замок посмотришь! А может, там тоже можно где-нибудь гнездо свить!» – предложила она.

Стёпа засмеялся:

«Как ты это представляешь? Что значит – полетели вместе?»

«Ну как... – Поля потупилась. – Ты полетишь, а я...»

«А ты внизу бежать будешь? Или на меня сверху сядешь?» – Стёпа откровенно смеялся.

«Ну я бы предпочла второй вариант, – скромно потупилась мышка. – Если ты не против.

Но ты же не против?»

Стёпа сделал пару кругов над головой мышки, а потом приземлился рядом.

«Ура! – закричала мышка, мигом взбираясь к стрижу на спину. – Поехали!»

И стриж сорвался с кручи вниз. Мышка сначала зажмурила глаза, но потом подумала, что глупо бояться, когда есть возможность посмотреть на всё с высоты, как в её сне, и посильнее распахнула свои чёрные глазки, чтобы всё-всё увидеть. А то когда ещё такая возможность предоставится!

И вот таким образом, верхом на стриже, мышка смогла достигнуть замка гораздо быстрее, чем если бы передвигалась по земле.

Стёпа влетел в чердачное окно, подождал, пока Поля скатится вниз, и прокричав «Я полетел с местными знакомиться!», умчался.

Поля огляделась.

Домик своей далёкой родственницы она узнала сразу.

Большое плетёное кресло-кокон, подвешенное к балке, так и притягивало взгляд.

«О, да здесь просторно! – обрадовалась мышка. – И кот меня здесь не достанет, если он тут есть!»

Довольна Поля стала обследовать чердак. Ей же здесь жить, поэтому надо знать, где что находится. Она увидела шкафы с толстыми, в старинных переплётках, книгами.

В других шкафах пылилась посуда.

Стояло огромное зеркало, укутанное покрывалом.

И несколько огромных сундуков, обитых железом. Но внимание Поля привлек большой красивый ларец, украшенный резьбой. От ларца приятно пахло.

«Может, там есть еда?» – решила мышка, с трудом приподняла крышку ларца и заглянула внутрь.

В ларце было темно, но что-то блеснуло, вроде как два глаза, и Поля, не удержав тяжёлую крышку, упала внутрь, и стало темно.

«Ох, ничего себе! – Поля потёрла пушистый тыл. – Это что получается, я теперь в ларце? А как мне наружу выйти? Я до крышки не дотянусь!»

Поля оглянулась. Хорошо, что она умела немного видеть в темноте. Ага, в одном углу что-то шевелится. А в другом... не шевелится!

«Эй, кто здесь! – крикнула Поля. — Выходи! А то как дам кулаком!»

«Не надо кулаком! – пискнуло из того угла, где шевелилось. – Я есть хочу!»

И к Поле подошла мышка, ещё меньше самой Поля. Мышь белозубка. Она была такой крошечной, что едва доходила Поле до пояса.

«Ой, какая ты маленькая! – умилилась Поля. – Вот, смотри, у меня зёрнышки есть!»

И, развязав узелок, положила перед белозубкой угощение. Маленькая мышка тот час же схватила зёрнышки и принялась громко грызть.

«Как звать то тебя, малютка? – Поля с нежностью посмотрела на белозубку. – И что ты тут делаешь?»

«Зуйка. А в ларец попала, как и ты, случайно. Но вот что я подслушала, пока здесь сидела. Выбраться отсюда нельзя. Так сороки кричали, что на окне сидели. Но они посоветовали мне для начала нитки, что вон в той куче лежат, разобрать и в моток смотать.»

«Зачем? Были бы мы в башне, тогда понятно, по ниткам можно вниз спуститься. Но мы то заперты! Для чего нам нитки?»

Зуйка пожала плечами.

«А всё равно заняться больше нечем! Ларец из крепкого дерева сделан, не грызётся, я пробовала.»

Поля подошла к ниткам. Те и правда были перепутаны так, что непонятно было, где край, и откуда начинать.

«А ты правильно поняла, – с сомнением обратилась Поля к зуйке. – Именно надо нитки распутать?»

«Правильно. Надо распутать нитки и смотать их в клубок.»

«Ну тогда что ты сидишь и на меня смотришь? – спросила Поля Зуйку. – Давай будем вместе мотать, нам же обоим хочется отсюда выйти?»

«И всё же непонятно, – бормотала Поля, пропуская в лапках гладкую нить. – Для чего нам это нужно?»

Временами Поле очень хотелось нитку порвать, так она была запутана. Но Зуйка своими тонкими пальчиками всегда могла распутать любой, даже самый сложный узел, поэтому и не пришлось ни разу рвать нитку. Зато клубок смотался тугой, гладкий, и абсолютно ровный и круглый.

«Ну и что дальше?» – поинтересовалась Поля.

Зуйка опустила голову:

«Сороки говорили, что нужно применить свой собственный, фирменный способ, каким ты обычно справляешься с трудностями, или выходишь из сложных ситуаций.»

«Офигеть! – воскликнула Поля. – Ну и советчицы у тебя! Как мы с тобой выйдем из сундука? Какие такие ещё фирменные способы?»

«Я не знаю! – в голосе Зуйки послышались слёзы. – Я не хочу здесь сидеть!»

«Я тоже. Но слезами горю не поможешь. И вообще, дуры твои сороки.»

«А что же нам делаааать!» – расплакалась Зуйка.

«Я подумаю., – сказала Поля. – А пока надо успокоиться. Хочешь, я тебе сказку расскажу?»

«Какую? Весёлую?» – шмыгнула носом Зуйка.

«Можно и весёлую. Слушай. В некотором царстве, некотором государстве жила была Мышь. И вот однажды полетела Мышь в замок.»

«Эта сказка про летающую мышь?» – спросила Зуйка.

«Ну да. Про летающую. Временами. Но ты не перебивай. Вот полетела Мышь в замок. А в замке попала в западню.»

«Прямо как мы с тобой?» – опять перебила Зуйка.

«Да. Как мы. Но у той Мыши, про которую я рассказываю, была волшебная палочка. Взмахнула Мышь волшебной палочкой, и...»

«Вышла наружу!» – обрадовалась Зуйка.

«Нет, там, в той западне, волшебная палочка не работала. И тогда Мышь, чтобы ей не было скучно, стала этой палочкой на стенах писать сказки. И рядом рисовать картинки к этим сказкам.

И вот, когда вся стена была исписана и изрисована, открылась нарисованная дверца и Мышь выбралась наружу. А там её ждал накрытый стол и много-много вкусностей на нём!»

«Хорошая сказка, – сказала Зуйка. – А у тебя есть волшебная палочка?»

«Волшебной палочки нет. Но у меня есть волшебный бантик!» и Поля сняла бант с хвоста и прицепила его на хвост Зуйки.

Зуйка обрадовалась, стала бегать по ларцу и танцевать.

И тут произошло странное.

Раздался характерный скрип, и крышка ларца медленно открылась и....Обе мышки стремглав выскочили из ларца и бегом бросились прочь. Да так торопились, что выскочили за дверь и кубарем покатались вниз по лестнице.

И только внизу перевели дух.

Они оказались с большим паркетным зале, посреди которого стояла огромная ёлка, украшенная разноцветными игрушками, шарами, мишурой и бусами. Горели многочисленные свечи, отражался свет в стеклянных бусах и шарах, всё сияло и переливалось разноцветными огоньками.

«Странно, – сказала Поля, обходя вокруг ёлки и рассматривая украшения. – До Нового Года ещё ого сколько... Или это ещё с прошлого раза не убрали?»

«Ой, какой хорошенький!» – воскликнула она рассматривая своё отражение в большом красивом шаре.

Поле своё отражение нравилось. У него, отражения, были такие милые ушки, такие озорные глазки, и такой хорошенький розовый хвостик, и вообще, шёрстка так сияла, ноготки на лапках так блестели, что Поля решила этот шар забрать себе.

«Зачем он тебе нужен? Куда ты его тащишь?» – бегала вокруг Зуйка.

«Отстань! Не мешай! – Поля тащила большой синий шар на себя. – Смотри, какая я в нём красивая!»

«Ты и так красивая, зачем тебе этот шар?»

«Фух! – Поля сняла таки шар с ветки и шустро переложила его в небольшую кукольную коляску, которую она обнаружила под ёлкой. – Люблю всё красивое!»

«Но это же чужое! А вдруг ругать будут?» – переживала Зуйка.

Поля развела лапками:

«Ты видишь, ёлка с прошлого года стоит? Значит, никому нет до неё дела!»

И она шустро запрыгнула на ветки.

«Сейчас я тут ещё чего интересного видела...»

Поля замерла от восхищения.

Стеклянный домик, выполненный очень искусно, с прозрачными окошками, на которых стояли крошечные цветы в малюсеньких горшочках. Внутри домика Кошачье семейство готовилось пить чай. Папа кот в домашних штанах, сидя на стуле, читал газету. Маленькие котятки сидели вокруг стола и ждали, когда мама кошка в кружевном фартуке подаст большой румяный пирог.

А на столе блестел боками начищенный самовар.

«Это я себе тоже возьму. Котов, правда, я не люблю, но ведь какие они все милые!» – всплеснула лапками мышка, и утащила домик, пристроив его рядом в шаром в кукольной коляске.

Потом там же оказался шар, внутри которого танцевала бабочка-балерина. Причём её крылышки были присыпаны блестящей бриллиантовой пылью, а в воздухе вокруг неё кружились крошечные цветочки.

Следом отправилась золотая сова с толстой книжкой, которую она внимательно изучала. Чем-то эта хрустальная сова напомнила Поле ту, которая ей про дар рассказывала, поэтому мышка никак не могла удержаться, чтобы не забрать эту красавицу.

Потом Поля замерла перед фонариком, внутри которого сидел премилый бельчонок, держал в лапках палитру и кисточку, и любовался картиной, которую, похоже, он же сам и нарисовал на мольберте.

А вокруг зеленела мягкая травка, из которой выглядывали головки белых ромашек и красных маков... А если слегка качнуть фонарик, то вокруг начинали порхать крошечные разноцветные бабочки....

Устоять перед такой красотой было невозможно. Поэтому фонарик тоже оказался в коляске.

Как и игрушечная швейная машинка, покрытая разноцветной эмалью....

И ещё много других интересных и красивых игрушек, словно изготовленными если не Фаберже (о котором Поле как-то рассказал знакомый соловей, праправнук соловья, живущего у того самого мастера), то уж его учениками точно.

Зуйка, наблюдая за Полей, тащившей всё в кукольную коляску только лапками успевала взмахивать.

«Зачем тебе это? Куда ты будешь всё девать?»

«Отстать! – пыхтела Поля, снимая с ёлки очередной шедевр. – Что оно тут висит зазря! Никому не нужно!»

«А тебе нужно? А у тебя оно будет не зря?» – возмущалась Зуйка.

«А мне нужно! Уйди с дороги!»

Зуйка отскочила в сторону, пропуская Полю с красивым светильником в форме водяной лилии, в центре которой горел крошечный огонёк.

«Смотри, тут уже некуда положить!» – Зуйка обмахивалась хвостом с прицепленным к нему бантиком.

«И правда, – огорчилась Поля, пристраивая сверху последнюю игрушку. – Теперь надо всё это поднять на чердак.»

Внезапно хлопнула входная дверь, свечи моментально погасли и зал погрузился в полумрак. И только от игрушек продолжал исходить лёгкий мерцающий свет. Особенно от тех, что лежали в кукольной коляске.

В зал, медленно переставляя длинные лапы, вошёл огромный королевский дог.

«Ой, мамочки,» – пискнула Зуйка, со всех лап пытаясь кинуться наутёк, да только бант на хвосте зацепился за еловую ветку, и не пустил мышонка дальше.

Поля сначала хотела в обморок упасть и притвориться мёртвой, но потом испугалась, что пёс Зуйку съест. Вон как у него живот подвело! Сразу видно, что недоедает!

Поэтому она схватила первое, что попало в лапки, и замахнулась на страшного пса:

«А ну иди отсюда, чудовище!»

Пёс, явно не ожидая такой храбрости от маленькой мышки, даже пасть открыл. А Поля с размаху запустила в него тем, что было у неё в руках – клубок ниток. Хорошо, что дог успел уклониться в сторону и клубок пролетел мимо.

Пёс проводил его взглядом, потом улёгся на лапы и протянул морду к Поле. Вполне, между прочим, дружелюбно!

«Вряд ли ты сможешь сама всё это добро, – пёс кивнул головой в сторону коляски с игрушками – поднять вверх. Да и не для того я тут нахожусь, чтобы позволить растаскивать добро всем, кому только не вздумается и куда кто захочет.»

Мышка насупилась.

«Они тут всё равно висели никому не нужные. А у меня будут красиво лежать. Или даже висеть. Я на них любоваться буду и радоваться.»

«Да? – весело уставился на неё пёс. – Почему ты так думаешь? Что там для тебя ценного такого?»

«Ну вот смотри! Вот видишь, семейство кроликов на прогулке? Смотри, какие потешные крольчата гоняются за бабочками! Это же про радость! Про открытие нового, неизведанного, про то, как маленькие крольчата делятся вместе со взрослыми познают мир и себя в нём! Ну скажи же, это восхитительно!

А вот художник бельчонок! Вот смотрю я на него, и понимаю, как это здорово, когда из чистого белого листа создаётся прекрасная картина, которой раньше никто не придумал, на которой нарисована радость, и от неё тоже другим радостно, и мне тоже!

Вот кошачья семейка. Ведь так трогательно и мило, что вся семья собралась за одним столом, и все любят друг друга и одаривают теплом и мурчанием!

Ну да, я понимаю, собаки не очень любят кошек, я тоже к ним отношусь насторожено, но согласись, это очень милая семейка! И добрая, гляди какие они хорошенькие!

Швейная машинка – ой, это тоже про творчество, про создание нового, и иногда даже из старого. Это так интересно и захватывающе! Можешь любого паука спросить, который ткёт паутину....

Вот эта сова – она такая мудрая, но всё равно читает книгу, и значит, ей это интересно, а может, она туда свои знания записывает и потом своим и чужим совытам читает... Я не знаю, но мне так интересно, что же там написано, и я тоже хочу читать и писать всякие разные истории.

Бабочка танцовщица... Как она прекрасна! Смотри, у неё дрожал крылышки, так она трепетна, и как она грациозна и легка! Как она красиво танцует, что даже мне танцевать хочется, и лапки прямо так и просятся в пляс! Как будто у меня у самой крылышки вырастают!

Ну чего ты смеёшься?

А вот этот шар просто шар, в нём ничего нет, кроме моего отражения, но я же такая красивая в этом отражении! Я так себе нравлюсь! И мне сразу становится радостно и хочется строить глазки, флиртовать и кокетничать!

А вот эти игрушки...»

Поля обвела взглядом ещё с десятков разных украшений. Да, когда они висели на ёлке, то казались яркими и красивыми, но сейчас как-то померкли и потускнели.

«Ну ладно, – сказала она, – так и быть, это брать с собой не буду!»

Игрушки тут же взлетели вверх и повисли на ёлке, там, откуда их мышка забрала.

Зато оставшиеся игрушки начали сиять ярко-ярко! И вдруг стали уменьшаться, и когда Поля испугалась, что они совсем исчезнут, игрушки перестали уменьшаться, но сделались крошечными, так, что Поля достала свой узелок и быстро игрушки с этот узелок завязала.

А дог достал откуда-то золотистый мелок и блокнот с тёмными страницами:

«Мне нужно письменное подтверждение, что тебе нужны и важны эти игрушки. Будь добра, напиши здесь всё, что ты мне тут наговорила!»

Поля толкнула Зуйку:

«Помоги мне пожалуйста! Боюсь, я одна не справлюсь!»

«Ой, да что там справляться! – засмеялась Зуйка. – Сейчас ты тут мигом всё сделаем!»

Она натёрла кончик хвоста золотым мелом и повернулась задом к блокнотику:

«Ну с чего начнём?»

У дога в очередной раз упала челюсть.

А Зуйка шустро выводила своим тонким хвостом золотую надпись на тёмных страницах:

«Так! Узнавать новое, чтобы делиться потом с другими мышками, и прочими грызунами.

И не только грызунами, а вообще со всеми, кому это интересно.

Открывать новые места и новые возможности, и опять же делиться радостью открытий с другими.

Создавать новое, прекрасное, радостное. Чтобы это дарило радость другим существам и...» – Зуйка посмотрела на Полю, а та, поколебавшись, добавила:

«Чтобы мне за это много зёрнышек приносили всяких разных, а я бы не бегала целый день с поисках пропитания.»

«Не бегала,» – вывела Зуйка хвостиком. Опять намазала хвостик золотистым мелом и продолжала:

«Танцевать, петь и дурачиться, радоваться этому миру и радовать других, и вообще, помогать им всем жить в радости,» – перечисляла Поля, а Зуйка бегала по страницам и только успевала выводить золотистые буквы, складывая их в строчки.

«А ещё придумывать всякие радостные штуки, и удивлять, и удивляться, и может, даже летать, а почему бы и да?»

Зуйка замерла на мгновение, а потом махнула лапкой, опять натёрла хвостик мелком и вновь забегала по страницам.

«А ещё чтобы любили все друг друга, и поддерживали, вот как та самая семейка кроликов на прогулке, или котики. Что за столом сидят! Чтобы мурчалось мне и всем моим мышатам, как бы это странно не звучало! И мурчалось всем моим друзьям, и знакомым!

Вот!»

И Поля победоносно топнула лапкой, Зуйка сделала витиеватый росчерк хвостиком и и тут же зажглись сами по себе свечи, заиграла музыка, и двери торжественно распахнулись.

«Прошу вас!» – дог встал и поклонился, лапой указывая на дверь.

Поля подхватила свой узелок и обе мышки, высоко задрав носики, важно, как знатные дамы, прошествовали из зала вслед за катившимся перед ними клубком.

«Смотри ж ты, как живой!» – прошептала Зуйка Поле. Та молча кивнула в ответ.

Так и шли мышки за клубком, а тот, выкатившись из замка, привёл в цветущий сад. Кругом порхали бабочки, жужжали пчёлы и шмели, тонкий аромат цветов наполнял воздух.

А посреди сада была обустроена необычная клумба.

В центре клумбы возвышался круглый камень правильной формы, а вокруг него располагались цветы, высаженные в 7 концентрических кругов, каждый круг – своего цвета, начиная от самого маленького, фиолетового, и заканчивая седьмым, красного цвета.

Вот только все эти цветы были нераспустившимися, всего лишь бутоны выглядывали из листьев.

Клубок, не останавливаясь, метнулся к камню, а у Поли вдруг кончились силы.

Она так устала за сегодняшний день! Ей столько пришлось прожить, ощутить, продумать! Захотелось свернуться калачиком прямо тут, в траве, закрыть глаза и ни о чём не думать.

«Поля, ну ты чего? Поля, ну вставай же! – теребила подругу Зуйка. – Ну вечером же отдохнёшь! Ну хочешь, я тебе зёрнышек принесу?»

Зуйка мигом куда-то умчалась, а Поля, казалось, только немного подремала. Как явилась неугомонная Зуйка и притащила полные лапки вкусных зернышек. И где только взяла?

Но Поля и правда почувствовала себя лучше, поэтому поблагодарила Зуйку и отправилась к камню.

Мышки взобрались на самый верх и огляделись.

И тут цветы, что росли вокруг камня, начали распускаться. Сначала фиолетовый, потом синий. Голубой, зелёный, жёлтый – не все цветы, лишь половина... Оранжевые – не более трети, и всего лишь несколько цветов красного цвета распустились.

Но и так зрелище было великолепным, потрясающим.

А прибавьте к этому ещё и раздающиеся со всех сторон аплодисменты, музыку, крики одобрения (правда, слов мышки не разобрали, но и так было понятно...)

«Что это?» – спросила зачарованная Поля.

«Ой, ты понимаешь, Поля, это же всё твоё племя. Племена, вернее.»

«Чего? Цветы – моё племя?» – повернулась к Зуйке Поля.

«Ну да. Ну не можно же собрать здесь всех тех, на кого ты сможешь повлиять...»

«Как повлиять? Зачем?»

«Ну у тебя же дар! Ты забыла, что ли? У тебя есть ДАР! И вот этим самым даром ты можешь влиять на мир. Но мир большой, он огромный, и эти круги цветочные, они же тебе показывают, как далеко может распространиться твой Дар!»

«И как далеко?» – Поля повертела головой.

«Похоже, что если ты будешь Дар свой развивать и заниматься им, то очень далеко! Но пока тебе предстоит немало работы!»

«Какой ещё работы? Опять бегать, зёрнышки собирать?»

Зуйка засмеялась и замахала на неё лапками.

«Нет! Зёрнышки не надо собирать! Их даже есть не надо!»

«Как так? А питаться чем?»

«Питаться придётся цветочной пылью. И утренней росой. А ещё – волшебным элексиром! Вот тогда у тебя будут силы, чтобы с Даром своим справиться!»

«У, как много всего надо, – приуныла Поля. – А может, ну его, этот Дар?»

«Ты что! – Зуйка чуть не упала на мохнатую попу. – Если от Дара откажешься, то заболеешь!»

«Ну ладно, болеть я не хочу, – пробормотала Поля. – Что делать то надо?»

«Скажи: – Я принимаю свой Дар и готова растить и развивать его и применять во благо всем, кому он может помочь!»

«Ну хорошо. – Поля поднялась на задние лапки и торжественно произнесла: – Я принимаю свой Дар и готова растить и развивать его и применять во благо всем, кому он может помочь!»

А потом чихнула.

«Принято!» – засмеялась Зуйка. И показала лапкой на Полин хвост.

Да Поля и сама уже почувствовала, что на хвосте что-то появилось. Она оглянулась – пять красивых изящных, тонкой выделки колечек красовались на её розовом длинном хвостике, и одно колечко попроще.

«Ну что, пошли дальше!» – повеселевшая Зуйка спрыгнула с камня и поспешила прочь.

«Куда?» – крикнула Поля, бросаясь следом.

Но Зуйка не ответила, она торопилась вслед за клубком ниток, который, подпрыгивая, летел по тропинке.

«Да стойте же вы! – не выдержав, через некоторое время выкрикнула Поля. – Давайте помедленнее! У меня такой день сегодня напряжённый! Уже голова кружится от событий!»

«Потерпи, сейчас придём, там и отдохнёшь!» – не оборачиваясь, ответила Зуйка.

«Да куда придём-то?»

«Да к Волшебному Источнику Энергии! Вот там и отдохнёшь, и сил наберёшься, а может, ещё что-то случится!» – не останавливалась Зуйка.

«Что, опять что-то случится?» – Поля едва не зашаталась, но клубок и белозубка бежали вперёд, не оглядываясь, поэтому и Поля, выдохнула и поспешила за ними.

И в конце концов тропинка привела мышек к большому чистому озеру, что сияло на солнце ярко-ярко!

Да только подойти к нему нельзя было – вокруг всё замусорено было, ветки всякие, листья лежали, так плотно, что даже мышкам не перебраться через них.

«Что же делать?» – растерялась Зуйка.

Поля вздохнула.

«Есть у меня идея одна, да боюсь, что сил у меня на её выполнение не остаётся.»

И тут она увидела, что над озером пронёсся стриж.

«Стёпа!» – закричала Поля.

И когда Стёпа подлетел поближе, попросила его слетать к замку и позвать большого королевского дога, который где-то в замке живёт.

Не успели мышки перевести дух, как по тропинке примчался пёс и уселся прямо перед мышками, растянув пасть в улыбке, и показывая белые зубы.

Поля поклонилась псу и попросила его расчистить путь к озеру чистому, ну пожалуйста!

Большой королевский дог большими лапами начал откидывать в сторону мусор, да ещё и потоптался потом на нём, чтобы ветром его не разнесло опять.

И по расчищенной дорожке потоптался, чтобы мышкам было удобнее идти.

«Спасибо тебе большое! – сказала Поля. – Ты нам так помог, даже не представляешь! Как звать то тебя, а то так и не познакомились!»

«Звать меня Посейдоном. Ну да, странное имя для собаки, но так меня называли...»

И Посейдон, смешно вскидывая длинные ноги, побежал к озеру и прыгнул в него, подняв тучи брызг.

Мышки взяли за руки, и тоже подошли к воде.

Мягкий белый песок под лапками был удивительно приятным, а золотистые рыбки, снующие туда-сюда, красивыми, юркими, и цветущие на берегу заросли кипрея пахли так волшебюно....

Что мышки, не сговариваясь, вошли в воду и захватив лапками чистой воды, умылись, а потом и попили водички.

«Ох, какая вкусная! – воскликнула Поля. – Я и вправду чувствую себя бодрой, вся усталость ушла, как и не было!»

«Я рада это слышать!» – раздался приятный чарующий голос. Мышки оглянулись и едва не завизжали от испуга.

Прямо на них смотрела красивая золотистая змея. Всё её тело было гибким, сильным, а чешуя так и переливалась на солнце.

«Ну что вы так пугаетесь! – с улыбкой произнесла змейка. – Позвольте представиться – я Алмаз, хранительница и хозяйка Волшебного Источника Энергии.»

«А где источник-то?» повертела головой Поля.

«Да вот же, перед тобой! – Алмаз махнула хвостом в сторону озера. – Вот это всё, что ты видишь, это и есть Источник Энергии! И черпать из него можно столько, сколько тебе нужно, и.... сколько ты сможешь унести!»

И золотистая змейка хитро улыбнулась.

Мышка опустила лапки:

«Но я же маленькая.... Много мне не унести...»

«Не переживай, – толкнула её в бок Зуйка. – Я помогу тебе стать сильнее!»

Алмаз опять взмахнула хвостом, и положила перед Полей красивый блестящий камень насыщенного красного цвета, который блестел множеством своих граней, бросая яркие блики во все стороны.

«Красив! – с восхищением произнесла Поля. – Прямо глаз не оторвать!»

«Это твой личный показатель наполненности энергией. Когда ты будешь полна доверху – камень сияет рубиновым цветом и прекрасен, и привлекает внимание.

Но чем больше ты энергии будешь тратить, чем меньше в тебе её будет оставаться, тем сильнее будут блёкнть краски камня.

И если он станет прозрачным – тебе срочно нужно бежать к Волшебному озеру и набираться энергии!

Но берегись! Когда камень начнёт тускнеть, станет приобретать серые оттенки – ты в опасности! Значит, случился перерасход сил, и ты можешь заболеть!»

«Ух ты! Вот это подарок! – восхитилась Поля. – Благодарю тебя, Алмаз, за него! Я буду беречь этот камень и сверяться с ним!»

«Отлично! – пропела змейка. – Но скажи мне пожалуйста, хочешь ли ты и дальше оставаться мышкой? Нравится ли тебе быть грызуном?»

Поля потупила глазки.

«Да я как-то не думала об этом...»

«А сейчас? Сейчас ты можешь об этом подумать?»

Поля посмотрела вокруг. На озеро, на чаек, которые над ним летали, на облака в вышине... На траву, которая склонялась под порывами ветра...»

«Мне кажется, что я устала быть маленькой и от всех прятаться, – застенчиво сказала она. – Я бы хотела быть большой и никого не бояться.»

«Насколько большой? Как слон? Как жираф?» – улыбнулась Алмаз.

«Нееет! Не как слон! Да и жираф великоват! Я как-то даже не знаю, как управлять таким большим телом... А вот кошкой я бы хотела быть... Всем ведь известно, что страшнее кошки зверя нет!»

«Так что, готова превратиться в кошку?» – Алмаз хитро улыбнулась.

«Что, прям сейчас? В кошку? – Поля заметалась по берегу. – Подожди, не превращай, дай подумать! В кошку... В кошку.... Ага, а её собаки гоняют, я слышала! Я хочу быть большой кошкой, которая никого не боится! Вот! В пантеру можешь превратить меня?»

Зуйка охнула и упала в обморок.

«Ну хорошо, как хочешь! – согласилась Алмаз. – Но только и с телом пантеры не так то легко управиться с непривычки. Давай, я пока превращу тебя в котёнка пантеры, но достаточно большого, который сможет выжить сам.»

«Ой, давай! – от волнения у Поли кружилась голова и даже лапки немного подрагивали. – А это больно?»

«Ни капельки! Раз-два-три-четыре, Станешь кошкой ты отныне!

Пять и шесть, и семь и восемь, кошкой дикой, между прочим!

Девять десять, двадцать семь, будешь чёрная совсем!

Два на девять восемнадцать, начинаешь превращаться!

Три-четыре, шестью шесть- ты пантера теперь есть!»

А Поля зачарованно смотрела, как над головой змейки летают огромные разноцветные стрекозы.

Может, поэтому всё пошло не так?

И Вместо обыкновенного котёнка чёрной пантеры на песке теперь стояла грациозная, размером с гепарда, чёрная блестящая кошка с огромными стрекозиными крыльями.

«Офигеть.... – произнесла Алмаз, садясь на хвост. – Такого у меня ещё не было....»

Даже дог Посейдон, незаметно выбравшийся на берег, сидел, распахнув пасть от изумления.

Зуйка, едва придя в себя, опять рухнула в обморок.

И только Поля, подойдя к воде и любуясь на своё отражение, осталась довольна.

Когтём подцепила свой узелок с игрушками и обняла змейку.

«Благодарю тебя, милая Алмаз! Мне очень нравится моё новое тело! Особенно крылья!»

«И тебе спасибо, Посейдон! – обняла оторопевшего пса Поля. – Если бы не ты, я бы так и не смогла подойти к Волшебному Источнику Энергии!»

В этот момент клубок подскочил, привлекая внимание, и побежал по дорожке.

Поля схватила Зуйку, и мягким галопом побежала за клубком.

Клубок подвёл Полю к высокому крыльцу и стукнул дверь. Дверь отворилась и пантера вошла внутрь.

«Отпусти меня! – заелозилась Зуйка. – Поставь на стол!»

И когда Поля выполнила её просьбу, произнесла:

«Эта кухня не простая! Это мастерская чародейки! И ты не просто так оказалась здесь! Тебе сейчас надо приготовить волшебный элексир!»

«Для чего?» – Поля оглядывала огромную кухню с большой плитой, с массой блестящей посуды, с большими пузатыми буфетами, со связками трав, свисающих с потолка в углу.

«Домой чтобы вернуться. Или ты передумала возвращаться?»

Пантера пожала плечами.

«У меня теперь крылья есть, я могу.... А впрочем, ты права, всё же надо дом себе завести, и всё такое...»

«Тогда смотри сюда! – Зуйка указала на полку над столом. – Бери вон ту книгу и читай на 27 странице, что написано!»

Достала Поля книгу раскрыла, как было велено, на 27 странице.

«Чтобы Изготовить Волшебный Элексир, необходимо...

Ага, пыльца со стрекозиных крыльев – 5 ложек... Ну вот, как хорошо, что у меня есть свои крылья и своя собственная пыльца!» – довольно произнесла Поля.

«Затем свет от игрушек, снятых в ёлке в большом зале...»

Поля развязала маленький узелок, и у неё на глазах игрушки снова увеличились в размере и засиял ровным чистым светом.

Поля нацедила полный стакан этого света и вылила в керамический горшок, заранее поставленный на очаг.

Туда же отправила звенящие кольца с хвоста, и влила немного утренней росы, флакончик которого нашёлся в шкафчике.

А когда над котелком стал подниматься пар, она, согласно рецептуре, опустила в мерцающее варево ярко-красный камень.

Содержимое котелка захихикало, превратилось во множество ярких бабочек и разлетелось по всей кухне. Но зато на дне котелка осталось немного ярко-жёлтой жидкости, которая пахла лимоном, корицей и шоколадом.

Пантера взяла красивый пузырьёк и стала ложкой вычерпывать элексир и лить в пузырьёк.

«Фу, как лапой это делать неудобно, – фыркала она. – Вот надо было всё же просить руки! Насколько всё же проще было бы мне сейчас!»

Поля заткнула пузырьёк красивой пробкой в форме головы клоуна, и облизала ложку.

Не, ну а что добру пропадать?

Тут же у неё закружилась голова, Поля непроизвольно опёрлась лапой о стол, а потом открыла глаза и ахнула.

Пузырёк с элексиром держала не гибкая кошачья лапа, покрытая чёрной шерстью, а изящная женская рука, гладкая и белая.

Поля бросила взгляд на себя – так и есть! Но Поля всё равно бросилась к зеркалу, и рассматривала себя получше. Перед ней, в отражении, стояла красивая, легконогая фея со стрекозиными крыльями за спиной.

А это что? В зеркале отражалась не кухня со всеми её атрибутами, а высокий светлый чердак, и вон оно, то самое кресло! Рядом с которым лежал тот самый клубок ниток. А в кресле восседала ещё одна фея, чуть меньше, почти девочка.

«Это что? Это кто? Это как?» – Поля даже не знала, как правильно спросить о том, что произошло.

«Я Зуйка. А ты Поля. Но вообще то тебя зовут Полина. А обо всём более подробно ты можешь прочитать тут!» – и Зуйка протянула Поле-Полине старинную тетрадь.

Тетрадь принадлежала её дальней родственнице, той самой летучей мышке, которая завещала Поле свой дом.

Но на самом деле дом – это не то самое кресло, подвешенное к потолку. Дом – это весь красивый замок, который когда-то принадлежал Княгине Зефире, матери той самой летучей мышки.

Но однажды княгиня фей Зефира поругалась с местной колдуньей и та прокляла весь род Зефиры, всех её братьев, сестёр, и их потомков. В результате этого часть родственников Зефиры превратились в летучих мышей, а часть – в мышек полёвок, домовых мышей, буро- и белозубок.

Но знакомая волшебница Зефиры, не сумевшая, как ни старалась, снять проклятие колдуньи, всё же сказала, что однажды найдётся вреди потомков Зефиры мышка, владеющая Даром.

Но получить тот Дар она сможет, лишь пройдя много испытаний. И если справится с ними, то и сама сможет вновь превратиться в фею, и поможет тем, кто тоже не хочет быть дальше мышами.

И, кроме того, станет править замком на вполне законных основаниях.

«Так что же ты раньше молчала-то! – воскликнула Полина. – Зуйка, почему ты мне раньше всего этого не рассказала?»

«Потому что ты была к этому не готова,» – и Зуйка, маленькая весёлая феечка, стала раскачиваться в кресле-коконе.

А Полина побежала знакомиться со своим домом замком. Теперь уже на правах полноправной хозяйки.

А потом...

Она положила клубок и тетрадь с записями своей родственницы в самый красивый шкаф.

Разрешила Посейдону жить в замке, пригласила Стёпу строить гнездо под крышей, и навестила свою родню.

Тех, кто решил остаться жить в поле, Поля поблагодарила и оставила в покое. Тем же, кто решил сменить мышью ипостась на другую, Полина помогает стать такими, какими они пожелают.

А сама осталась жить в замке.

Дел у Полины полным полно.

Приходится растить сады, и не только вокруг замка, но и во всей долине.

И следить, чтобы плодоносили сады, и цвели клумбы. Чтобы дождь поливал землю вовремя, чтобы Волшебное Озеро Энергии всегда оставалось полным и чистым.

Летает Полина на своих крылышках, и где какой непорядок – тут же сыпет волшебную пыльцу со своих крылышек, и все болезни уходят, все люди и звери исцеляются, радостью наполняются сердца детей и взрослых, и звучат повсюду песни, и водятся хороводы, и в земле, на которой правит княгиня фей Полина, всегда царит любовь, взаимопонимание, и от этого Полина расцветает и хорошеет.

Про Веселину

В некотором царстве, тридевятиом государстве, в одном небольшом, но уютном городе жила поживала, и горя особого не знала, семья сильных и красивых людей. Трудолюбивые, заботливые, они не гнались за богатством, ценили превыше всего честность и взаимопомощь, любовь к детям и уважение к старшим.

В той семье выросла девица, умница красавица, а ещё рукодельница, каких поискать – чаровница Веселина.

Хорошо жилось ей в этой семье, родители любили её и все её увлечения и интересы одобряли и всячески поощряли.

Оттого и выросла Веселина, много зная, много умея, и с желанием знания и умения свои другим людям передавать.

А только как-то не получалось это у Веселины. Казалось ей иногда, что какой-то голос, еле видимый, всё нашептывал, что вот родители то у неё люди простые, работающие, бабушки и бабушки вовсе на земле жили, тяжким трудом себе на жизнь зарабатывали.

И что негоже ей прыгать выше предков своих любимых, из уважения к ним тоже надобно тяжело трудиться, что только так она и отблагодарит тех, кто жизнь ей даровал.

«Что за чушь мне слышится? – сама себе удивлялась Веселина. – Давно те времена прошли, когда надо трудиться в поте лица своего. Да и кабы мои мама с папой хотели, чтобы я тяжело работала, разве ж стали бы они меня обучать музыке, танцам, рисованию, отпускать в путешествия?»

А странный голос утихнет ненадолго, и опять начинает нашептывать:

«Мама с папой твои ругались время от времени. И бабушки с дедушками не всегда в ладу жили. Не можешь ты быть счастливой в замужестве!»

«Уходи! – сердилась Веселина на советчика непрощенного. – Я тебя об этом не спрашивала! Хотя и ссорились родители иногда, но прожили вместе долгую жизнь!»

«Нельзя тебе много денег иметь, – спустя какое-то время опять зудел невидимый собеседник. – Ни родители, ни бабушки с дедушками доходов больших не имели, разве ж можно тебе быть лучше, чем они?»

«Придушу! Вот только найду и придушу! – грозилась Веселина. – Не смей мне об этом говорить!»

Но вот только, как ни сопротивлялась Веселина этому голосу противному, неизвестно откуда взявшемуся, однако же стала она со временем замечать, что живёт она не так, как ей хотелось бы.

Что старается во всём родителей слушаться, о своей жизни потихоньку забывает, лишь бы родителям её хорошо было.

Так и получилось, что ни дела интересного, увлекательного у Веселины не было, ни доходов великих, ни мужа любящего, заботливого.

Да и вообще вокруг себя Веселина мужчин достойных не видела... Или не замечала...

И постепенно поникла Веселина духом, померкла её радостная улыбка, зато теперь на лице читались скорбь, печаль и сплошное разочарование.

Да и как не разочароваться, ведь казалось Веселине, что она как собачка на цепи сидит, и ошейник ей шею давит...

И лишь ночью Веселина иногда летала. Свободно раскинув руки, она взмывала в небо, лёгкая и свободная, и обозревала сверху светлую прекрасную страну, которая называлась «Жизнь Веселины».

И управляла там Веселина твёрдой рукой, мудро и справедливо, и текли там реки достатка, плескалось Море Изобилия, сияли прекрасные Вершины Достижений, в садах зрели Плоды Результатов, и много ещё чего было в той стране. И безкрайний Океан Любви окружал ту страну, и плыли торговые караваны под белоснежными парусами к стране Веселины, и везли полные трюмы дорогих товаров к ногам прекрасной правительницы.

Вот и в этот раз, не успела Веселина сомкнуть глаза, как стал ей сниться чудесный сон.

Будто стоит она на берегу моря, и плещут волны у её ног с тихим шипением отползая назад, и никого нет на берегу, кроме неё, потому что ночь уже, и на небе взошла огромная белая луна.

А от этой луны прямо к ногам Веселины вдруг пролегла дорожка, словно мост с перилами.

Подвилась Веселина чуду такому, но раз мост есть, да ещё и у её ног начинается, то надо же по нему пойти.

И Веселина смело на мост шагнула и пошла. Идёт, всё выше поднимается, море внизу волнуется, а здесь, в вышине, звёзды мерцают, кометы летают, и вовсе не страшно, а очень даже интересно и волнительно!

А потом впереди стало светлеть, светлеть, и девица пришла на поляну, на которой горел большой костёр.

Вокруг стояли огромные, вековые деревья – дубы, ёлки, сосны, ещё какие-то, очень большие, с раскидистыми кронами, верхушки которых терялись где-то далеко вверх, в темноте, среди звёзд...

И вокруг этого огромного костра сидели люди в светлых одеждах. Красивые, высокие, статные, и Веселина точно знала, что никогда прежде с ними не встречалась, но тем не менее, лица их казались знакомыми, родными, так и хотелось обнять этих людей.

Да и они смотрели на неё с любовью, и даже с гордостью.

Но удивительнее всего было то, что сидели все эти люди в старинных деревянных креслах, большинство которых были похожи на царские троны.

Вот и Веселине одна из женщин предложила сесть в такое же деревянное кресло с высокой резной спинкой и удобными подлокотниками.

А на сиденье положила красную бархатную подушечку – для мягкости.

«Кто вы? – спросила Веселина. – И где я?»

«Ты попала на Совет своих Предков, – объяснила женщина, чем-то похожая на её бабушку в молодости. – Мы все желаем тебе добра и счастья.»

«О! Добра и счастья я себе тоже желаю! – отозвалась Веселина. – Только как-то у меня с этим не очень получается!»

«Иди сюда, моя хорошая! – подозвал. Веселину один из предков – не очень высокий, но жилистый старик с быстрыми глазами и крючковатым носом.

Веселина подошла к нему и старик положил коричневую, мозолистую руку ей на голову.

«Сейчас ты увидишь кино. Смотри внимательно и делай выводы! А теперь садись в кресло и смотри!»

«Хорошо...» – Веселина вернулась на место.

Старик взмахнул посохом с навершием в форме головы коня, и перед присутствующими опустилось полотно из лунного света.

А затем застрекотал мотор, темноту пронзил луч света и начался фильм.

Фильм о жизни Веселины.

Веселина смотрела, как её мама, подхватывая свою крошечную, ещё не умеющую ходить дочку, смешит с чемоданом на вокзал, торопясь уехать от мужа, отца Веселины, потому что они поругались.

И тут же маленькая Веселина, вроде бы не умеющая говорить, решает (и на экране загораются крупные буквы), что она тоже, как мама, когда вырастет, будет уходить от мужчин.

Вот мама с папой ругаются, и маленькая Веселина опять принимает решение, и опять загораются буквы на экране, что мужчины – существа, которые обижают женщин, и лучше с ними дел не иметь.

И вновь загорелись буквы на экране, когда Веселина подумала, что папа её и маму бросил, потому что он надолго уехал в командировку. И в этот раз надпись гласила о том, что раз мужчины бросают и саму Веселину, и её маму, то не стоит им доверять, как и мама не доверяет...

А вот папа опять уезжает в командировку и Веселина решает – ну раз так, раз её мужчины постоянно уезжают, то она сама будет всех бросать... Да и вообще, не стоит иметь с ними дел никаких!

«Чем тебя просить, лучше самой сделать!» – кричит мама на папу, не допросившись, пока он починит шкаф.

«Хорошо, – решает Веселина. – Я буду как мама. Сама всё делать, и никого ни о чём не просить!»

А вот ещё история с деньгами. Папе предложили очень денежную работу, но там плохие начальники, и мама с папой решают, что и без больших денег проживут.

«Я тоже, как мама и папа, буду жить без больших денег» – думает Веселина.

И таких историй там было ещё много!

Сидит Веселина, за голову схватилась и чуть ли не рыдает.

«Ведь это я сама себе все пути-дороги к счастью и богатству перекрыла, получается!»

Так мало того, после каждого принятого решения, после каждой блестящей надписи на экране к той, маленькой Веселине нити тянутся железные, которые в ошейник у неё на шее сплетаются, да и целью позади неё гремят. И от каждого такого решения ошейник всё шире, цепь всё толще и длиннее! И соединяет эта цепь её с мамой и с папой.

Правда, местами цепь проржавела, истончилась, даже крошиться начала. Но она всё ещё есть, всё ещё держит.....

«И что же, я сама все эти цепи на себя нацепила, так, что ли?»

«Мы рады, что ты сама всё поняла, – с улыбкой произнёс один из предков. – Ведь как бы мы не хотели тебе помочь, сколько бы талантов в тебя не вкладывали, как бы не оберегали тебя от различных опасностей...»

«Но любому человеку дана свобода выбора, – подхватил другой предок. – И никто не вправе его нарушить!»

«Только с твоего разрешения мы можем тебе помогать,» – ласково коснулась Веселины женщина, что сидела рядом.

«Так помоги те же мне, пожалуйста!»

«Да, но сначала тебе надо освободиться от цепей и ошейника!»

Веселина глянула на цепь.

«Вот и понимаю, что не нужна она мне больше.... Да только ведь связывает она меня с родными моими мамой и папой! А как же тогда, без цепи, связь моя с ними прервётся, да? Но я не хочу этого! Я их очень люблю! А тогда получится, что каждый сам по себе...»

«Не печалься, не в цепях ведь связь. А в крови, что течёт в твоих жилах! Такая же кровь, что и у твоих родителей, у твоих бабушек и дедушек, что у прадедов текла и пращуров. Всех нас объединяет мощная духовная связь, и через неё ты получаешь любовь и поддержку от прежде живущих, – улыбались вокруг люди. – Ты всегда будешь принадлежать нашему Роду. Даже если будешь поступать по своему, как считаешь нужным, а не оглядываться на нас. Мы жили в другие времена, и мы получали свой опыт.

Теперь же мы хотим, чтобы ты принесла в Род новый опыт. Опыт изобилия, опыт счастья, опыт богатства, опыт проживания по новому, так, как никто до тебя не жил.

А ещё, опыт долгого сохранения здоровья, гибкости, красоты, и силы до самой глубокой старости. И ещё хотелось бы, чтобы наконец-то появились в Роду люди, которые бы сохранили тёплые отношения до самой старости!»

«А ещё, – улыбнулась одна женщина. – Давно в нашем Роду не было людей, которые бы зубы смогли вырастить, после 50 лет. Так бы хотелось, чтобы это была ты!»

«Ух ты! – воскликнула Веселина. – Так значит, я могу прямо сейчас избавиться от этих цепей и от этого ошейника? Он мне так уже надоел!»

«Конечно! – зашумели все вокруг. – Ты всё можешь!»

«Ура! – закричала Веселина и топнула ногой. – Тогда отныне и навек всё будет так, как я скажу.

Пусть сгинут цепи, что на мне и я свободный человек!

Отныне жизнь моя чиста от клятв ненужных и обетов,

И я от нового листа пишу сценарий жизни этой!

Отныне жить, как захочу решаю я и выбираю
Любовь, здоровье, красоту и роль я новую играю!
Своей я жизни Королева!
И правлю я страной умело!»

И тут же цепь, и вместе с ней ошейник, рассыпались лёгкой золотистой пылью.

А Веселине показалось, что всё, что придавливало её к земле, ушло, и она вот-вот готова вспарить над землёй!

Прямо как во сне, где она летала под облаками! И от радости такой Веселина рассмеялась громко и звонко. Как в детстве!

Со всех сторон раздались аплодисменты, люди зашумели, и тут пламя костра раздалось в стороны, и среди огненных лепестков появился огромный кованый сундук.

Огонь плясал вокруг него, но не мог причинить ему вреда.

Крышка сундука откинулась и оказалось, что в сундуке лежал большой огненный шар.

«Ну что, пришло время исполнения желаний! – сказал Веселине старец, похожий на её дедушку и бога Сварога, каким его изображают на картинках. – Загадывай свои желания, да только смотри, чтобы это твои желания были, только твои, и ничьи больше!»

«Ой, да пожалуйста! Сейчас как загадаю! А любые можно? И все исполнятся?» – заволновалась Веселина.

«Загаданные с чистыми намерениями – обязательно исполнятся!» – уверили её.

И тогда Веселина набрала побольше воздуха в грудь и стала перечислять:

«Замуж я хочу выйти! И с мужчиной жить счастливо, в любви и согласии долго, пока, как в сказках, смерть не разлучит нас. Но только не надолго пусть разлучит, потому что ни мне, ни ему одному оставаться не очень хорошо будет!

А ещё хочу жить в богатстве, чтобы денег мне хватало на все мои желания, чтобы не думать, как протянуть до зарплаты, или где сэкономить. Чтобы могла я покупать всё, чего душа моя пожелает и подарки дарить своим любимым!

И хочу я стать знаменитой художницей, чтобы картины мои покупали миллионеры и миллиардеры, и чтобы друг другу хвастались, у кого больше моих картин. И чтобы прямо в очередь становились за картинами. А картины бы мои восхищали и радость дарили, и на душе бы от них становилось тепло и светло!

И хочу, чтобы фильмы и мультики снимали по моим сказкам, да только чтобы я сама за процессом наблюдала, чтобы фильмы те и мультики были добрыми и смешными, и люди бы после просмотра их становились лучше, а мой доход бы от этого рос!

И хочу ещё я жить с любимым мужем в доме своём двухэтажном, в месте чистом, рядом с рекой широкой и плавной, и купалась бы я там каждый день, и по лесу бы гуляла с мужем, и держались бы мы за руки, и в саду бы плоды собирала свои, и цветами своими любовалась, и внуков угощала плодами этими, и чай бы пили всей семьёй под деревом во дворе!

А ещё хочу зимой поехать на север, в гости к деду Морозу, да северное сияние посмотреть,, да на снега полюбоваться, и на оленях покататься!

А летом хочу путешествовать по России своей прекрасной, и на северным краям поездить, и на Байкале побывать, и на Алтай проехаться, и в Финском заливе купаться и белыми ночами гулять по берегу.

А ещё хочу танцевать, и с любимым своим мужем, и с друзьями-подругами в большом хороводе, и аргентинское танго выучить, и сальсу и бачату. И ещё много чего!

И книгу хочу написать, про ведьму и рыцаря, давно идея такая в голове сидит, да всё никак не соберусь, время не выберу.

И зеркало хочу венецианское в полный мой рост.

И дожить хочу до старости, будучи гибкой, сильной, подвижной. И здоровой совсем, чтобы врачи и забыли про меня.

А ещё хочу зубы новые вырастить к 60 годам, чтобы улыбаться во все 32 зуба своих новых, крепких, белых и красивых!

И на коньках хочу каждое день рождения отмечать! Ну можно и помимо и дня рождения тоже кататься!

А ещё хочу видеть всё хорошо, как видела я в первом классе, всё чётко, и далеко и близко.

И волосы хочу густые! Вот спасибо вам, предки мои, что седина почти не тронула меня, но волос хочется много на голове. Как у моих тётушек!

И петь хочу я красивым голосом, чтобы слушали меня и восхищались!

И на баяне я бы с удовольствием научилась играть, только время для этого нужно... Вот и не знаю, как же его выкроить то?

И молодость опять же хочу сохранить без всяких косметических операций, а просто потому, что смеюсь я и радуюсь, и от того кожа моя молодая и упругая, а талия тонка. И вся я стройная!»

Говорит всё это Веселина, а у самой дух захватывает от предвкушения, и от наглости своей.

А всё же понимает она, что вот очень хочется ей этого, а ещё только от мыслей, что всё это может исполниться, словно воздушные пузырьки наполняют её тело, и смешно и щекотно становится, как в детстве, когда папа поднимал на руках высоко-высоко.

Смотрит, а предки небесные, что вокруг стояли, тоже улыбаться начали и даже как бы посветлели.

«Посмотри на этот Свет! – сказала Веселине одна из женщин. – Это наше благословение. Просто Свет. Просто Чистая Энергия. Но именно из неё создаются покровы и события.»

«Мы запечатаем слова благословения в твоём разуме и твоём сердце, – произнесла другая женщина, – Твоя Душа их уже давно знает. Подойди поближе к костру!»

А когда Веселина выполнила ей просьбу, то женщина попросила Веселину закрыть глаза.

Веселина покорна глаза веками прикрыла и в то же время как будто открыла их. Потому что с закрытыми глазами увидела, что не лепестки костра вокруг сундука, а много высоких стройных людей в свободных красивых одеждах.

Да и сама Веселина была не в привычном платье, а в совершенно другом наряде – белая струящаяся туника, длинная развивающаяся юбка, волосы рассыпаны по плечам, и на голове – венки?

Веселина сняла и осмотрела его. Да, красивый изящный венец из золота и живых цветов, перевитый шёлковой лентой.

Улыбнулись ей предки её небесные, да и слова Благословения говорить начали, и каждое слово, словно бутон, распускалось в груди Веселины:

«Благословляем тебя, драгоценная дочь наша Веселина, на жизнь в изобилии и процветании. Всегда иметь более чем достаточно средств для безбедного и безоблачного проживания! Даём тебе на это наше разрешение!

Благословляем тебя так же, возлюбленная дочь наша, на долгую жизнь в союзе с любимым и любящим тебя мужчиной, в ладу, взаимном уважении, заботе и благодати, радости и взаимопонимании! Даём тебе на то наше разрешение!

Ещё благословляем тебя, талантливая дочь наша, жить своей собственной насыщенной и интересной жизнью! Создавать шедевры, пользоваться популярностью, быть востребованной в любой области, где бы и чем бы ты не занималась! Благословляем тебя на раскрытие своих талантов и на воплощение задуманного тобою в жизнь! Даём тебе на то наше разрешение!

А также благословляем тебя, прекрасная дочь наша, быть здоровой, сильной, красивой, гибкой и пластичной, в любом возрасте, пока не закончится твой земной путь!. Благословляем тебя на способность вырастить новые зубы, отрастить густые волосы, иметь зоркое зрение, и стройную фигуру до самого последнего дня! Даём тебе на то наше разрешение.

И конечно же, благословляем тебя, подвижная дочь наша, на путешествия и радостные приключения! Чтобы набиралась ты радостных впечатлений, которыми сможешь потом поделиться с другими людьми им во благо! Даём тебе на то наше разрешение!

К тому же благословляем тебя, дочь наша замечательная, на любовь родных и близких, на хорошие отношения со всеми, кого ты любишь! Чтобы передавать им свои знания и умения. И помогать им по жизни становиться лучше и с достоинством проходить жизненные испытания! Даём тебе на то наше разрешение!

Благословляем тебя, великолепная дочь наша, на переезд в новый дом, где ты сможешь творить, любить, радоваться и радовать своих детей, внуков и правнуков! Чтобы могла ты жить в тишине, купаться в чистой реке, гулять по лесу и общаться с природой, познавая законы жизни! Даём тебе на то наше разрешение!»

В этот момент Веселине показалось, что где-то в небе раздался колокольный звон, торжественно-прекрасный.

А тело Веселины стало совсем лёгким и невесомым, казалось, вот-вот оно взлетит. Веселина посмотрела вниз – у неё на ногах вместо привычных туфель появились крылатые сандалии.

«Это тебе подарок от нас – чтобы никакие трудности тебе не могли помешать. И вот это ещё возьми – он поможет тебе всегда выбирать нужное направление!»

И мужчина протянул Веселине компас.

Веселина посмотрела на своих предков, а потом низко-низко поклонилась им.

«Благодарю вас, предки мои близкие и далёкие, но одинаково мною любимые и почитаемые. Благодарю за благословение, за доверие, что мне оказали. И за веру, что смогу я выполнить ваши наказы.

Я обещаю, что приложу все усилия, чтобы жить своей жизнью. Ведь у меня ещё так много времени впереди, и я хочу прожить его достойно, весело, радостно, с пользой для себя, для мира, для вас, мой Род, и для своих потомков.

Чтобы подать им пример жизни в радости, во здравии и в любви.»

Окружили Веселину люди, обняли, и...

Веселина проснулась у себя в комнате.

«Какой чудесный сон! « – подумала она, потягиваясь.

И тут же увидела на столе компас. Тот самый, который вроде бы как бы во сне подарил ей её предок.

А у кровати стояли сандалии с нарисованными на них крылышками. Сунула в них Веселина ножки – и так легко и свободно ей стало, что пустилась она в пляс по комнате! Тем более, что из окна опять раздался колокольный перезвон.

А стоило Веселине остановиться, как опять же из окна донеслось:

«Веселина, помни, ты обещала жить своей жизнью, радоваться и радовать, развивать свои таланты и прилагать все усилия, чтобы жизнь твоя протекала так, как ты этого хочешь!»

Засмеялась Веселина, руки раскинув:

«Так это всё-таки не сон! Как же я счастлива! Значит, я могу жить так, как хочу!»

И с тех пор...

С тех пор легко идёт по жизни Веселина в крылатых сандалиях. Идёт туда, куда ей хочется, куда её душа зовёт. И компас ей в этом помогает.

И вот уже рисует Веселина картины потрясающие. И продает эти картины на самых дорогих аукционах, и самые дорогие и престижные выставки шлют Веселине приглашения, чтобы она поучаствовала в них.

И Спилберг, и Бондарчук, и другие именитые режиссёры заключают договоры с Веселиной на экранизацию её сказок.

И живёт Веселина в доме двухэтажном с мужем своим любимым. И тот на жену свою не наладится, не налюбуется.

И путешествуют они вместе по всей нашей безкрайней и прекрасной стране.

И пишет Веселина книги увлекательные, и сказки волшебные. И картины расчудесные, и всё то у неё получается, что задумает.

Потому что знает, что жизнь у неё одна, и прожить её она должна по своему. Так, как ей нравится.

И это при том, что в один прекрасный день Веселина собственными глазами увидела в зеркале красивую стройную женщину с густыми волосами и ослепительной улыбкой! Потому ослепительной, что зубы все были целые и крепкие!

А главное что с тех пор желания Веселины очень легко исполняются, и потому дружить с ней хотят все её дети и внуки. Ведь раз она знает, как исполнить желания свои, то и потомков своих этому научить может!

Большая Вера

Был у Верки дом.

Ну как дом.... Белая, на две комнаты, белёная хатка из самана, крытая камышом, с деревянным крылечком и чуть подслеповатыми окошками, правда, подоконники были широкие.

На них Верка цветы выращивала, очень уж она была равнодушна и к колеусам сортовым, с листьями узорчатыми, разноцветными, и к фикусу Бенджамина, с его пёстро окрашен-

ной листвой, и к полосатому хлорофитуму, что выпускал стрелки с детками, так же полосатыми, и они каскадом опускались вокруг горшка....

А хотелось Верке дом большой, с просторными высокими комнатами, с огромными светлыми окнами, с удобствами комфортными, с чердаком светлым, на котором кресло-качалка будет стоять....

А главное, главное! – Чтоб веранда была большая, на которой цветы можно держать зимой, и любоваться зеленью даже в самые морозные дни.

Ну а летом в сад растения выносить. А в саду на гамаке лежать, в тени деревьев, и запахом травы скошенной, да цветов распускающихся, наслаждаться...

Но ни гамака, ни сада, ни даже чердака, не говоря уже о веранде, у Верки не было.

Был только маленький домик, доставшийся от бабушки с бабушкой.

И ещё большой серый кот Тимофей, который любил вечерами забираться Верке на колени и подставлять лобастую голову под Веркину ладонь, и мурлыкать, навевая мечты.

Мечты о доме, саде, путешествиях, красивой посуде и нарядных платьях.

Но кувшины, в которых Верка хранила свои сбережения, были давно пусты, а новые денежные поступления были так скудны и нестабильны, что едва-едва хватало на корм коту и удобрения для цветов.

«Хоть бы одна монетка завалилась, – жаловалась Верка коту Тимофею, заглядывая в кувшин. – Хоть самая маленькая!»

Но ни маленькой, ни, тем более большой монетки, ни в одном кувшине не было. Как только Верка эти кувшины не трясла, а ничего оттуда не вываливалось.

Нет, вы не подумайте, что Верка целыми днями только мечтала!

Она и на работу иногда ходила! Правда, там, где много платили, Верке не нравилось. Чувствовала она себя там роботом механическим, и солнышко, что в груди у неё сияло, сразу куда-то исчезало.

А вот такую работу, чтобы солнышко могло светить во всю силу, Верке найти не удавалось.

Поэтому работала она там, где свет её нужен был совсем немного. Конечно, и за этот свет её любили, но платили мало. Да Верка и не планировала там долго задерживаться.

Не планировала, да который год всё ходила туда, и ходила.

А что, спрашивается, ходила? А потому что ну не получалось найти такую работу, чтобы и свет её солнышка был востребован, и люди бы шли к ней погреться в лучах солнышка этого, да и деньги бы за это Верке давали.

Уж как только Верка не старалась, а что-то не складывалось у неё....

И вот в одно прекрасное утро Тимофей притащил из сада странного вида свёрток, покрытый землёй, пахнувший сыростью.

Развязала Верка ветхую тряпицу, а под ней рогожка, верёвочкой перевязанная.

Верка и верёвочку развязала. И рогожку раскрыла, и увидела шкатулку деревянную, от времени потемневшую.

А в шкатулке лежала лупа с ручкой из серебра, да лист плотный, в трубочку свёрнутый.

«Ну-ка ну-ка, посмотрим, что там! – обрадовалась Верка. – Может, карта места, где клад закрыт?»

Это и впрямь оказалась карта. Только очень старая, и чернила на ней местами стёрлись, так что и не понятно было даже, что на ней нарисовано.

«И это всё? – расстроилась Верка. – Я то думала, сейчас лопату возьму и сундук денег выкопаю, а тут вообще не понятно ничего.»

И Верка заглянула в шкатулку. Ну конечно же, как она сразу не заметила! Там лежал лист бумаги. Конечно же, там всё сейчас и будет написано, в какую сторону пойти, сколько шагов от дуба или от сосны отсчитать....

Но ничего такого в записке не было. Всего лишь несколько строчек, написанных твёрдой рукой тёмно-фиолетовыми чернилами, почти не потерявшими свой цвет.

«Милая Вера! Хоть это и не карта клада, но к деньгам и процветанию она тебя приведёт. А лупа эта не простая, а волшебная. С её помощью ты сможешь увидеть то, что не замечала раньше – подсказки и дороги к тому самому процветанию.

Но не теряй время на раздумывание, отправляйся в путь как можно быстрее.»

«И куда же мне отправляться? – растерялась Верка. – Хоть бы какой-то ориентир дали! Влево, вправо.....»

Вдруг прямо перед ней возникла размытая голова Чеширского Кота.

Обычный серый кот Тимофей выгнул спину дугой, вздыбил шерсть и зашипел на необычного гостя, охаживая себя по бокам хвостом.

А голова пошла волнами – как в старом чёрно-белом телевизоре, когда шли помехи. И заикаясь, произнесла:

«В парк пойди и спустись по трубе, по которой дети катаются...»

И опять пошла рябь и голова исчезла.

«Не, ну ты видел, да?» – ошарашенно произнесла Верка, обращаясь к Тимофею.

«Да я сам в шоке», – вполне внятно произнёс Тимофей.

Верка медленно опустилась на ступеньку.

«Ты что, говорить умеешь? А раньше почему молчал?»

У кота были такой офигевший вид, такие распахнутые глаза и отвисшая челюсть, что Верка не удержалась и расхохоталась

«Ну что, Тишка, раз ты говорить научился, то, может, составишь мне компанию? А то мне как-то одной через детскую трубу лезть не камильфо. И это, если я вдруг застряну в ней, ты меня хоть подтолкнёшь сзади!»

И вот честное слово, Верка собственными глазами увидела, как её солидный, важный, весь такой уважаемый кот улыбнулся задорно и весело. Прямо как его сказочный брат!

Полила Верка цветы, кинула в рюкзак лупу и карту, да пару яблок, пирожок, и носовые платочки, дверь закрыла на замок, а ключ положила под порожек.

Вышла, прикрыла за собой калитку и вздохнула:

«Ну что, Тимофей, пошли, что ли? Надеюсь, в трубе я всё же не застряну...»

Очень уж эта труба Верку и пугала и веселила одновременно.

К счастью, людей в парке было мало. Любители заняться физкультурой с утра уже ушли, дети были в школе да в садике, и потому Верка, оглянувшись украдкой, полезла по ступенькам вверх, туда, откуда дети ныряли в закрученную трубу. А потом вылетали прямо на песок, к ногам родителей.

Дети в трубу лезть не боялись. Наверное Верка, когда была маленькая, тоже мало чего боялась. Но вот сейчас было страшно. Ну вот зачем ей туда лезть? Может, это шутка такая?

Хотя кто мог так подшутить? И главное, как?

Верка заглянула в трубу. И, конечно, кроме круглых жёлтых стен, ничего не увидела.

«Эх, была не была!»

Она опустила в трубу ноги, ноги потянули её вниз, и Верка разжала пальцы, которыми цеплялась за край трубы.

Её понесло вниз, закручивая, поворачивая, и Верка ещё удивилась – а что так долго? Вроде той трубы то от силы два метра....

«Добро пожаловать!» - услышала она, приземляясь на мягкую траву.

И тут же ей на плечи свалилась мягкая, но довольно тяжёлая тушка Тимофея.

«О! И ты тут!» – Чеширский Кот, в полном своём составе, сидел на тропинке и шурил зелёные глаза.

«Ой! А где это мы? И где клад?» – повертела головой Верка.

Чеширский кот засмеялся.

«Чтобы клад найти, надобно инструменты иметь! Да не лопату, и не металлоискатель!»

«А что тогда? – удивилась Верка. – Разве клад не надо выкапывать?»

Чеширский Кот встал, отряхнулся, и пошёл по тропинке:

«Следуйте за мной!» – произнёс он тоном дворецкого.

Верка с Тимофеем переглянулись и пошли следом, рассматривая деревья вокруг. Вроде бы и обыкновенные. Но было в них что-то сказочное. Какое-то величие. Спокойствие, а ещё – тайна...

И даже птички трели не нарушали торжественную тишину.

Вскоре тропинка привела путников на небольшую поляну, на которой возвышался старинный деревянный терем в несколько этажей. Настоящий памятник древне-русского зодчества.

«Видишь вон те двери?» – Спросил Чеширский Кот, указывая лапой на терем. – Тебе надо войти в каждую и принести оттуда то, что само в руки прыгнет! Понятно?»

«Что ж непонятного! – кивнула головой Верка. – Войти и взять...»

Она пожала плечами и отправилась выполнять задание, Тимофей пристроился рядом, шёл, важно подняв хвост, как будто уже бывал здесь.

На широкую веранду выходило четыре двери. Присмотревшись, Верка увидела, что каждая из них была украшена своим собственным узором, а среди листьев, цветов и птиц в коронах красовались надписи древне-славянской вязью.

«Я хочу» – прочитала Верка на первой двери и толкнула её. Медленно и безшумно дверь распахнулась и Верка шагнула в прохладный полумрак помещения.

Сводчатый потолок, тяжёлый стол со столешницей, вырезанной из цельного куска дерева, старинный же буфет с тёмными стёклами....

А на подоконнике стоял хрустальный флакон с тёмной жидкостью, и свет, проходя через этот флакон, отбрасывал блики на стол и полы.

Верка посмотрела по сторонам. Гобелены на стенах, старинные кинжалы в позолоченных ножнах...

Но внимание всё время возвращалось к этому флакону, или даже небольшому графину с пробкой в форме распускающегося лотоса.

Верка подошла к окну, взяла графинчик в руки и попробовала открыть его. Как бы не так! Сбоку висела тонкая золотая цепочка, соединяющая сам графинчик с пробкой, а с другой стороны – золотой замочек, небольшой, но очень изящной работы.

«Бери его! – сказал Тимофей. – Смотри, как у тебя лицо осветилось от него!»

И правда, солнечные зайчики перебегали туда-сюда по платью Верки, и тогда флакончик был осторожно помещён в рюкзак, а Верка вышла из комнаты, и подошла к следующей двери.

«Я могу» – разобрала она потемневшую надпись и толкнула дверь. Дверь не поддавалась.

«Ну вот ещё! – возмутилась Верка. – Петли кто должен смазывать?»

«Ну не я же!» – заметил издали Чеширский Кот.

«Можно, я пойду и набью ему его наглую морду?» – спросил Тимофей, топорща усы.

Но Верка опустила ладонь на голову своего товарища и погладила его.

«Нет, но если ты сможешь найти здесь масло, или что-то, чем можно мазать петли, я буду тебе очень благодарна!»

Тимофей муркнул в ответ, и запрыгнул в ближайшее окно через форточку.

Внутри что-то загрохотало, упав, а через какое-то время в окне показался Тимофей и просунул в форточку полную маслёнку, абсолютно новую.

«Вот это ты мне угодил, вот ты молодец, спасибо тебе!» – обрадовалась Верка и быстро смазала петли у двери.

Подождала некоторое время и опять толкнула дверь. Тяжело, со скрипом, но дверь отворилась и внутри Верка увидела большую уютную спальню. Большая кровать, со взбитой периной, с кружевным подзором, с пирамидой взбитых подушек, укрытой тонкой кисеёй.

Коврик возле кровати, столик на фигурных ножках, высокий торшер, и старинную книгу с золотым обрезом, в тиснёной кожаной обложке, и.. тоже с золотым замком.

Ни на пузатый комод, ни та такой же пузатый сундук Верка даже внимания не обратила.

Всё её внимание привлекла книга.

Верка вообще любила читать, а старые книги особенно. Красивые картинки. Цветастые фразы, яркие образы, неспешное повествование....

Верка сделала шаг навстречу книге, и книга будто тоже потянулась к ней, и даже вроде бы сделала попытку, открыться, но вот замок.... Замок не позволил ей это сделать.

Верка бережно взяла книгу в руки, протёрла ладонью твёрдую обложку и спрятала книгу в рюкзак со словами:

«Я обязательно найду ключ и открою тебя! И прочитаю!»

И вслед за Тимофеем вышла из комнаты.

На следующей двери надпись была наоборот, светлая. Словно кто-то неоднократно тёр буквы:

«Мне можно».

Верка толкнула дверь и чуть не упала, так легко та распахнулась.

Убранство этой комнаты поражало воображение. Огромная хрустальная люстра над потолком, хрустальные же светильники на стенах, кругом вазы и кувшины, чайные чашки и расписные тарелки – всё из тонкого фарфора, с чудными узорами, изображающими ангелочков, дам в красивых платьях и учтивых кавалеров, ухаживающими за дамами.

А ещё – множество розовых пионов во всевозможных вазах, шёлковая с бахромой, скатерть на столе, персидский ковёр на полу, старинные зеркала в позолоченных рамах, и тонкий аромат очень хорошего чая, который не мог перебить даже запах пионов.

«Ну и что мне здесь брать?» – оглянулась вокруг Верка.

Всё было красивое, дорогое, богатое, роскошное, но без вульгарности и крикливости, наоборот, очень утончённое, что говорило о хорошем вкусе хозяйки.

«Я знаю, что!» – воскликнул Тимофей и указал лапой на красивую шкатулку из тонко пахнущего дерева, с изображением кошки на крышке.

«Ну конечно же, – засмеялась Верка. – Здесь же прямо помешались на золотых замочках!»

Замочек не позволял открыть шкатулку, поэтому, вздохнув, Верка отправила и её в рюкзак.

«Собираю, собираю, – думала она, выходя наружу. – А толку то что? Если я всё равно не могу узнать, что там, внутри?»

Подошла она к четвёртой двери.

Буквы на ней были чёткие, строгие «Я знаю как».

«А вот это уже интересно!» – подумала Верка и толкнула дверь.

За распахнутой дверью оказался учебный класс. Большая чёрная доска. Мел рядом лежит, тряпка, чтобы надписи стирать.

Парта стоит старая, поцарапанная, с откидывающейся крышкой, на скамье – портфель коричневого, с двумя замочками.

А на парке – чернильница-непроливайка и перо гусиное, но сама пишущая часть, как и замочек на чернильнице – золотые.

«Ну, судя по замочку – это то, что мне и нужно!» – решила Верка. Но даже если бы замочка и не было, Верка всё равно взяла бы чернильницу, потому что она была такая красивая! Вслед за чернильницей в рюкзак отправилось перо.

«Ну что, куда дальше?» – Верка спустилась по ступенькам и потянулась с удовольствием. Вдруг сзади послышались звуки какой-то возни.

Верка оглянулась – и ахнула! Тимофей прижимал лапой к доскам пушисты серый комочек.

«Тиша, фу! – сказала Верка. – Ты же не ешь мышей!»

Но Тимофей не собирался отпускать добычу. Пришлось Верке подойти к нему и, несмотря на сопротивление кота, забрать мышку.

«Спасибо тебе, добрая девушка! – произнесла мышка с достоинством. – За то, что спасла меня от страшных когтей и зубов, я тебе помогу!»

Мышка резво убежала, а Тимофей осуждающе посмотрел на Верку. Та лишь пожалала плечами.

Но тут вернулась мышка,, да не одна, а с ней ещё несколько мышей тащили небольшой бархатный мешочек.

«Возьми это! – произнесла мышка. – В дороге тебе это пригодится!»

Верка развязала мешочек и заглянула в него – там лежало много красивых нежно-голубых жемчужин.

«Какая прелесть! – воскликнула Верка. – Спасибо вам, мышки!»

А Чеширский Кот уже поторапливал:

«Хватит там возиться, идти пора! Смотри, Вера, чтобы найти ключи от предметов, которые ты взяла в тереме, нужно сходить на Ту Сторону!»

«На Ту Сторон?»

«Да. Только там ты найдёшь все четыре ключа. Но Та Сторона обманчива, манит, петляет, кружит, усыпляет... Может так заморочить, что и не вернёшься!»

«А как же быть? – растерялась Верка. – Может, совсем не ходить?»

Чеширский кот пожал плечами:

«Твой дело. Но если хочешь жить в изобилии – тогда надо решиться.»

Верка посмотрела на Тимофея. Глаза его горели азартом, он так и рвался на Ту Сторону.

«Ну ладно, пошли уж, чего уж там! – произнесла Верка. – Кстати, а как на Ту Сторону пройти?»

«А вот карта тебе в этом и поможет!» – Чеширский Кот уселся на пушистый зад и принялся умываться.

Пожав плечами Верка достала из рюкзака карту. На ней в одном углу появилась точка, перед ней нарисовалась пунктирная линия, видимо, тропинка, которая подходила к широкой красной извилистой линии с надписью «Р. Смородина», и нарисованным через неё мостиком.

Путь пролегал через лес, чистый и светлый и Верка шла, не ожидая неприятностей. Неприятности, однако, Верку поджидали.

«Стой, кто идёт!» – гаркнули, выскакивая из кустов, два дюжих молодца абсолютно одинаковой наружности.

«Двое из ларца!» – хихикнула Верка, разглядывая их косоворотки в горошек.

«А как ты догадалась? – удивились молодцы. – Ха, ты нас не путай! В смысле, не сбивай с мелодии! То есть, кошелёк или жизнь?»

«Ребят, вы что? Кукуха поехала? – развеселилась Верка. – Вы же помогать должны, а не разбойничать!»

Молодцы переглянулись

«Да некому нам помогать. Сказки давно никто не читает, в сказки никто не верит, мы тут без дела маемся, от безделья уже совсем озверели. Хочешь, порычим?»

«Я вам шас как порычу! – закричал Тимофей, поднимая шерсть на загривке. – Так вы у меня марлезонский балет танцевать начнёте!»

«Тихо, Тиша, тихо! – стала успокаивать кота Верка. – А вы, молодцы, двое из ларца, одинаковых с лица, коли не знаете, чем заняться, так помогите мне на Ту Сторону перебраться!»

«Это мы можем!» – закивали головами братья.

Соединили руки, образуя что-то вроде кресла, посадили туда Верку, кот запрыгнул к Верке на колени, и Двое из Ларца побежали, быстро перебирая обутыми в лапти ногами.

Добежали до моста и остановились.

«Дальше мы идти не можем. Дальше нам путь заказан!»

Верка достала из сумки два яблока и угостила братьев.

«Спасибо, братцы, что помогли дойти.»

Посмотрела на реку. А река огненная, языки пламени вверх поднимаются, основание моста лижут, и запах над рекой поднимается... Не запах, скажем прямо, а вонь!

«Фу-фу, – зафыркал кот. – Разве ж такую реку можно перейти?»

«Мост то горячий, наверное, – задумчиво произнесла Верка. – Двое из ларца, одинаковых с лица, знаете, кто мне сможет помочь через реку перебраться?»

Но братья лишь пожали могучими плечами.

«Вот если бы воды найти где-нибудь... Чтобы на мост полить, и остудить его....» – размышлялась Верка.

«Так есть вода! В колодце! – обрадовались Двое из Ларца. – Там мы же мигом!»

Исчезли, и мгновение назад появились, неся в каждой руке по большой деревянной бадье, полной воды. Плеснули водой на мост, вода зашипела, а Верка крикнула уже на бегу «Спасибо!» и быстро помчалась по мосту на Ту Сторону.

Тимофей успел уцепиться за рюкзак и тоже оказался на Той Стороне.

Верка достала карту.

«Вот видишь, она показывает дорогу!» – ткнула она карту в морду коту. Тот недовольно отвернулся и буркнул: «Надо бы дорогу как-то пометить, чтобы потом вернуться сюда.»

«Зачем? У нас же карта есть*» – отмахнулась Верка.

«Сказано же, что Та Сторона, в смысле эта уже, морочит. Так что она и карту может заморочить!» – не сдавался кот.

«Да я не против, – протянула Верка. – Но чем же ты мне предлагаешь дорогу пометить? Ни мела, ни чего другого у меня нет!»

«У меня есть! – кот протянул Верке моток красивой мерцающей пряжи. – Там, в тереме приглянулась...»

Верка усмехнулась. Но не стала кота ругать, ведь и правда, очень этот моток ниток пригодился!

Привязала Верка кончик ниточки а перилам моста, и пошла по дороге, которая так и петляла туда-сюда, так и норовила раздвоиться, разстроиться....

Но карта всё время высвечивала нужный поворот, и Верка уверенно шла вперёд среди высоких голых скал и камней.

А потом она увидела дворец и обрадовалась.

«О! Смотри, Тимофей, и тут люди живут!»

Дворец окружал пересохший ров, через который был перекинут разошедшийся мост на ржавых цепях.

Перейдя через ров, Верка оказалась во дворе. Серо, пусто, пыльно.

«Да, давненько здесь дождя не было!»

Верка толкнула высокую дверь и вошла в большой пустой зал. На окнах стояли горшки с пересохшей землёй и давно засохшими цветами.

По углам висели обрывки паутины и бегало много златоглазых паучков.

А в дальнем конце зала стоял высоченный трон, на котором сидел Кашей Безсмертный и сам с собой играл в шахматы.

«Здравствуйте. Ваше Безсмертие! – поздоровалась Верка. – Как поживаете?»

Кащей поднял на Верку покрасневшие глаза:

«Хреново!»

Верка опешила:

«А что так?»

«Представляешь, третий год играю, и никак не могу выиграть!»

«А с кем же Вы играете, Ваше Безсмертие?» – осторожно спросил Тимофей, незаметно оглядываясь по сторонам.

«С кем с кем... С собой, разумеется! – недовольно пробурчал Кащей. – Или ты ещё кого тут видишь?»

«Не, никого не вижу... – А выиграть по почему не можете?»

«Да потому что я самый лучший игрок в шахматы! У меня супер-пупер гроссмейстерство самой наивысшей категории!» – похвастался Кащей.

«Я что-то не пойму, простите мне моё незнание, Ваше Безсмертие, – присела в реверансе Верка. – Но почему Вы всё же выиграть не сможете?»

«Потому что я играю сам с собой! – рявкнул Кащей. – Как же я могу выиграть у себя, самого лучшего игрока в мире?»

Кот задумчиво почесал задней лапой ухо. Кащей покосился на него и завистливо вздохнул.

«Я вот так не умею...»

Он тяжело поднялся с трона, заскрипев всеми суставами сразу: «Ты глянь, как я засиделся, однако!», уселся на пол и задрал ногу. Но у него так и не получилось не только за ухом ею почесать, но даже и к голове приблизить.

«Надул! Самым безсовестным образом надул! – и увидев вопросительные взгляды Верки и Тимофея, пояснил: – Да были у меня в гостях йоги как-то.... Тур у них тут был какой-то, в гости зашли, с три короба наобещали, сказали, что если буду заниматься регулярно и только сырой едой питаться, то смогу в узел завязаться...»

Да и бог с ними, с йогами. Ты чего пришла-то?»

«Да вот, ключик мне нужен от замка золотого.»

«Ключик? Дам тебе ключик, если подскажешь, как мне партию закончить, но при этом не проиграть?»

«А Вы какими играете? Белыми или чёрными?» – просила Верка, которая про шахматы знала только, что у них есть пешка, король, и королева. Ещё конь и башенка.

«Когда я сижу здесь, – показал Кащей на трон, – Я играю белыми. А когда сажусь в кресло – то играю чёрными. Теперь понимаешь, что я не могу проиграть? Мне обязательно надо выиграть! А иначе окажется, что я не самый лучший игрок в мире?»

«Нда, задача...» – задумалась Верка.

«Ну насколько я знаю, – промурлыкал Тимофей. – То ни один даже самый лучший игрок не будет недоволен, если игра закончится вничью... Это же не поражение...»

«Что? – удивился Кащей. – Ничья? Как я до этого раньше не додумался?»

Он радостно захлопал в ладоши и весело запрыгал по залу – видимо, танец такой у него был, в стиле папуасов племени мумба-юмба.

Затем схватил Верку за руку и потащил во двор.

«Я ключ к шкатулке положил! – объяснил он. – А шкатулку в колодец бросил. Сейчас вытасю!»

Заскрипел ржавый колодезный ворот, загремела, наворачиваясь цепь, и из глубины колодца медленно показалось большое деревянное ведро, в котором, обнимая лапами шкатулку, сидела и сонно хлопала глазами, большая зелёная жаба.

«А я всё думал, куда ты подевалась, – задумчиво произнёс Кашей. – То-то дождя долго нет!»

Жаба выбралась из ведра, протянула удивлённой Верке шкатулку, потянулась и громко квакнула. И тотчас же над замком стали собираться тучи, загредел гром, мелькнула молния...И начался ливень! Да какой! Как будто водопад с неба на землю лился!

А Верка с Тимофеем сидели около камина в замке, и слушали рассказы Кашея о всяких шахматных турнирах, в которых он участвовал и, конечно, побеждал.

А потом, когда дождь перестал, Кашей дал Верке бархатный кошель, полный старинных золотых монет с изображениями различных королей и королев, и Верка, положив в рюкзак и кошель, и золотой ключик, поблагодарила хозяина замка и отправилась дальше.

«Заходи, если что, в шахматы научу играть!» – уже вдогонку крикнул Кашей, и Верка с Тимофеем согласно кивнули головами.

Дорога опять петляла, расходилась на разные ветки, возвращалась обратно, и хорошо, что карта показывала, куда надо идти.

И вот опять, пройдя между двух больших камней, тропинка вильнула и привела Верку к пещере.

Верка увидела надпись на коврике у входа «Добро пожаловать», осторожно вытерла ноги и вошла внутрь.

Вопреки ожиданию, внутри было темно и холодно.

«Есть кто живой?» – крикнула она.

«Есть!» – грустно ответило сразу три голоса.

«А свет у вас что, не работает? Чего в темноте сидите?»

В пещере кто-то завозился, и Верка попятилась. Она пятилась из пещеры, назад, на свет божий, а на неё надвигалась гора.

Когда Верка выскочила наружу, следом за ней грузно выползло большое чудовище – худое, серое, покрытое какими-то с струпьями.... Ещё и с тремя головами.

Причём головы были женские. И у одной головы было две косы золотистого цвета, у другой – вниз спускались рыжие кудри, а третья перекинула вперёд толстую почти чёрную косу. Верка даже позавидовала – у неё самой такого богатства на голове не было.

Головы по очереди кашляли, и их ртов вырывались слабенькие облачка пара.

«Тут же вроде Змей Горыныч жить должен... – растеряно сказала Верка. – Вот тут на карте написано – «Пещера Змея Горыныча.»

«Это папенька мой. Он мне пещеру подарил, – скромно потупили глазки все три головы. – А меня зовут Алла-Мария-Розамунда Филипповна Горынычева.»

«Очень приятно! – Верка присела к реверансе. – Вера.»

«Взаимно, Вера,» – И Алла-Мария-Розамунда Филипповна опять закашляла.

«Да что ж такое! – всплеснула руками Верка. – Тебе же лечиться надо! Пить чай с травками!»

«Чтобы пить чай с травками, надо разжечь камин! А я простыла. И у меня огонь иссяк! Нечем ни чай подогреть, ни фонари зажечь!» – грустно произнесла хозяйка пещеры.

«А спички есть?» – спросил Тимофей. Он тоже немного продрог и с удовольствием бы полежал около огня.

«Откуда? – Удивилась дочь Горыныча. – Я никогда ими не пользовалась. Дыхнула огнём – и дрова загорелись. А вот теперь...»

Верка посмотрела по сторонам. Заметила в отдалении кучку веточек, Достала из рюкзака лупу (зря она её, что ли таскает?) и вертела лупу до тих пор, пока не поймала луч солнца. Несколько долгих минут – и вот уже над веточками поднялся дымок, пробежали по веточкам лёгкие лепестки огонька.... Верка сгребла горящие веточки и осторожно отнесла в пещеру,

положила в очаг, где уже лежали дрова, и вскоре в очаге гудело ровное пламя, и посвистывал чайник, и пахло травяным чаем и лежали на тарелке пирожки, прихваченные из дома.

Алла-Мария-Розамунда, выкупанная Веркой, причёсанная, напившись чаю, разлеглась на своём ложе, а Верка старательно заматывала её длинные шеи в разноцветные шарфы, невесть откуда взявшиеся в пещере.

Разомлевшая Филипповна щурила глаза с вертикальными зрачками и довольно булькала: «Так зачем ты вообще ко мне пришла, Вера?»

«Ключ мне нужен. Золотой. Вот у Кашея была, один ключ получила, хожу, собираю остальные.»

«Ах, ключ! – вздохнула облегчённо Алла-Мария-Розамунда. – Так он в соседней пещере лежит! Ты как зайдёшь в неё, так сразу слева стол стоит, на столе шкатулка, а в шкатулке – ключик золотой. Возьми его и иди сюда.»

Верка зажгла факел от огня в очаге и пошла в другую пещеру, расположенную в глубине горы. Зашла – а там богатства видимо-невидимо! Сплошь всё золото, да камни самоцветные, шелка, да бархат, да украшения различные, и оружие дорогое, и ковры персидские, и шали кашемировые....

Разгорелись глаза у Верки, вот бы себе взять что-нибудь! Да только негоже доверие хозяйки не оправдать!

Потому вздохнула Верка, корону на голову примерила, в зеркало глянула, да и обратно всё положила. К Филипповне вернулась.

А та лежит, улыбается всеми тремя пальцами, и уже небольшие язычки пламени у неё меж зубов проскакивают.

Увидела Алла-Мария-Розамунда трёхглавая Верку, и протянула ей шкатулку деревянную.

«Бери, это тебе за то, что и огонь разожгла, и искупала меня, и чаем с пирожками напоила. А коли будет у тебя ещё надобность в чём-то – приходи, всегда тебе рада буду!»

Тимофей, которой до этого сладко спал, свернувшись на огромном пузе Горынычевой дочери, спрыгнул на пол и как ни в чём не бывало, пошёл прочь из пещеры, гордо подняв хвост.

Верка обняла по очереди каждую голову Аллы-Марии-Розамунды, поблагодарила её, и тоже вышла из пещеры.

Посмотрела на карту и пошла, как там и было начертано, прямо на восток.

По жёлтой каменистой дороге, по бокам которой высились большие камни из ракушечника и песчаника, поднимались вверх холмы, изредка поросшие деревьями с жёлтыми сухими листьями, да чахлыми кустарниками.

«Похоже, что здесь тоже дождь не помешал бы, – задумчиво протянула Верка. – А то впечатление, что ливень пролился только над Кашеевым царством. Кстати, карта показывает, что мы вступили во владения Великого Полоза.

За очередным поворотом их ожидала ещё одна встреча.

Огромный блестящий змей, яростно бил по земле хвостом пытаясь скинуть с себя что-то похожее одновременно на парчу и кольчугу.

Увидел Верку, замершую с открытым ртом, повернул к ней косматую голову и басом сердито сказал:

«Что стоишь, глазами хлопаешь? Лучше помоги мне!»

«А что делать?» – пискнула Верка испуганно.

«Тяни кожу с хвоста! Видишь, линияю я! А старая кожа что-то с трудом сходит! Потяни её оттуда!»

Верка и Тимофей подбежали к длинному хвосту, и потянули на себя нечто, напоминающее на ощупь шторы, расшитые крупными тяжёлыми пайетками. Вот только присмотревшись, Верка увидела, что пайетки те были из золота, серебра, платины....

Дёрнули все вместе в последний раз – и «занавес», звеня, упал к ногам Верки.

«Ну как я, хорош?» – повернулся к ней довольный змей. – Как моя новая кожа, сияет?»

«Сияет, – согласилась Верка. – Аж сплит немного!»

«Вот осталось только ещё подстричься... Да рук у меня нет,» – печально вздохнул змей.

«Это же ты Великий Полоз? – осторожно уточнила Верка. И получив утвердительный ответ, продолжила: – Мне нужен золотой ключик. Он же у тебя?»

«Ну у меня. В пещере. Я же не ношу его с собой!»

«И далеко твоя пещера?»

Полоз махнул хвостом в сторону::

«Не очень. Я поползу вперёд, чтобы, как порядочный хозяин, встретить гостей, а вы следом идите. Но сильно не торопитесь.»

«Да мы и не торопится сильно, – немного оторопела Верка. – Правда, Тимофей?»

«Странный он какой-то» – почесал Тимофей за ухом.

А Полоз подхватил старую кожу, и звеня золотой чешуёй, умчался вперёд.

Верка с котом двинулись следом.

Из пещеры вкусно пахло. У входа был постелен коврик, стояла красивая напольная ваза с цветами, и в самой пещере было тепло, светло, на полу лежал большой пушистый ковёр, стоял стол, заставленный тарелками и мисками, полными всякой едой.

А у стола стоял потрясающе красивый мужчина. Если только не брать в расчёт, что его давно пора было хоть немного подстричь.

«А где Великий Полоз? – зайдя в пещеру, спросила Верка. – Или мы не туда попали?»

«Туда, туда! – рассмеялся мужчина. – Я и есть Великий Полоз. В своей пещере я могу принимать облик человека, а покидая её пределы – становлюсь змеем. Так что проходите и присаживайтесь к столу. Проголодались, наверное, с дороги?»

Тимофей вперёд Верки побежал к угощению. Взобрался на стул и с умным видом устоял на горку жареной рыбы.

«Послушай, Великий Полоз! – сказала Верка. — Ты там, на улице, говорил что-то о причёске. Давай я тебя подстригу?»

«О, это я с удовольствием! – обрадовался Великий Полоз. – Давно хотел!»

Принёс золотые ножницы и золотую расчёску. И пока Тимофей поглощал угощение, Верка привела в порядок шевелюру хозяина пещеры..

Подстриженный и причёсанный, мужчина стал ещё красивее.

Ещё и эта белая льняная рубашка, подхваченная широким кушаком, подчёркивающим талию.

Верка вздохнула.

А гость помог усесться Верке за стол, и всячески ухаживал за ней, потчевал, подвигал то одно блюдо, то другое.

Верка даже глазки начала ему строить и флиртовать. Но всё же трапеза подошла к концу и Верка почувствовала, что сыта и больше в неё ничего не влезет.

«Полоз, а Полоз! – сказала она. – В гостях у тебя хорошо, конечно, но я пришла то сюда за ключом!»

«Каким ключом?» – удивился Великий Полоз.

«За золотым ключиком. Два у меня уже есть, ещё два надо найти.»

«У меня только один. Был..»

«Как был? А куда делся?» – испугалась Верка.

«В щель упал. И достать я его не смог. Потому что он упал снаружи пещеры, а там я без рук.»

И Великий Полоз показал Верке, где именно упал ключик. Он свалился в щель между камнями, и отодвинуть камни не было никакой возможности.

Верка достала лупу и стала рассматривать трещины. В одной из них что-то тускло блестело, и Верка засунула туда руку. С трудом нащупала маленькое колечко, за которое и вытащила ключик.

«Ура! – громко закричал Тимофей. – Получилось!»

Полоз выглянул из пещеры;

«Нашла! Вот здорово! А я тебе подарок приготовил!» – и он протянул Верке большой кусок своей старой кожи, с которой, звеня свисали золотые, серебряные, платиновые монеты.

«В кошельке, сшитом из этой кожи, никогда не переводятся деньги. Хоть одна монетка, но всегда будет!» – произнёс он, улыбаясь, и Верка тоже улыбнулась, принимая подарок.

«Заходи, если будешь в наших краях, – сказал Великий Полоз на прощание. – Я тебе всегда рад. А тебе, уса́тый, я в следующий раз рыбы побольше приготовлю!»

Поблагодарила Верка Великого Полоза за угощение. За подарок, и отправилась в путь.

Следующей на карте была страна фей. На карте она была изображена расположенной среди цветущих садов, просторных лугов со множеством рек и озёр.

Но сколько Верка с Тимофеем не шли, нигде ничего не цвело. А тут ещё и клубочек пряжи, становясь всё меньше и меньше, вконец исчез и кончик ниточки выскользнул из руки Верки и упал на дорогу.

«И что теперь будем делать?» – уставился на ниточку кот.

«А что ты предлагаешь? У нас больше ничего нет,» – развела руками Верка.

«Надо чем-то дорожку пометать!» – Тимофей уселся на хвост и всем своим видом показал, что он дальше и с места не сдвинется, пока не будет найдено решение проблемы.

Верка демонстративно пошарила в рюкзаке:

«Вот, видишь? Только мешочек с жемчугом, кошелек от Касея, шкатулка от Аллы-Марии-Розамунды Горыновны, тьфу ты, Филипповны. И лоскут кожи для кошелька.»

«Придётся чем-то пожертвовать! – вынес вердикт кот. – Давай хоть жемчужинки кидай на дорожку, по ним потом вернёмся!»

«Ты что? Жемчуг в пыль кидать? Он же испортится!»

«А иначе мы тут испортимся. Потому что назад вернуться не сможем,» – мрачно проговорил кот, недобро смотря на Верку.

Верка вздохнула. Заблудиться тут ей не хотелось, но и жемчуг было жаль. Чуть ли не плача, достала она мешочек с мышьиным подарком, и тут её осенило:

«Тимофей! Смотри, а мешочек то не сшит из бархата, как я думала, а связан из лохматой ниточки! Ну какие рукодельницы его связали! Так плотно, петелька к петельке, что сразу и не понять, сшит он или связан!»

«И чем это тебе поможет?» – скептически сощурился кот.

«А тем, – сказала Верка, высыпая жемчужины из мешочка в карман рюкзака.. – Что я сейчас аккуратненько распушу этот кошелек, и смотаю в другой клубочек. Понял?»

Пришлось, конечно, повозиться, пока нашёлся краешек нити. Спасибо Тимофею, подцепил острым когтем ниточку раз, другой, и распутался узелок, что мастерица неведомая в конце работы завязала.

А дальше дело пошло быстрее. Распускался кошелек, тянулась ниточка, сматывался клубочек...

«Вот и готово, можно идти дальше!» – Верка отряхнула платье, подхватила рюкзак и зашагала по дороге дальше, в поисках фей.

Спустя какое-то время в том месте, на карте обозначенное как Дивный Сад, а на самом деле – пустошь, на которой стояло несколько чахлых, скукоженных деревьев, Верка наконец-то увидела фей.

Худые бледные создания с поникшими крылышками и спутанными волосами сидели кто на ветках деревьев, кто под деревьями, на пожухлой траве... И что-то уныло пели.

Увидев Верку, они защебетали, затрепетали крыльями, намереваясь, по всей вероятности, взлететь, но то ли сил у них не хватало, то ли погода была не лётная, однако малютки так и не смогли подняться в воздух.

«А что тут у вас происходит? – спросила Верка, приседая на корточки перед маленькими созданиями. – А где ваши сады и озёра?»

Феечки запричитали, защебетали, зарыдали... С трудом Верке удалось понять, что очень давно не было дождей, все реки и озёра высохли, вся растительность погибла, и вот теперь пришёл их, феечек, черёд...

«И что, вам никак нельзя помочь?» – спросила Верка, вспоминая дождь в Кашеевом царстве.

«Можно! Можно! Нужно произнести заклинание дождя, стоя всем вместе в круге, и похлопать в ладоши! Но мы забыли его! У нас всегда была хорошая погода, и дождь лил каждую неделю по ночам, и мы очень, очень давно не произносили его и забыли! Ааааа!» – и феи снова зарыдали.

«Может, кто-нибудь его помнит? Или оно где-нибудь записано?» – спросила Верка, морщась от шума.

«Записано! Записано! – защебетали Феи. – Но мы читать не умеем!»

«Ну так несите ваши записи сюда, я то читать умею!» – сказала Верка.

Обрадованные феечки наперегонки побежали куда-то, а потом такой же толпой вернулись обратно и вручили Верке небольшую книжицу размером со спичечный коробок.

Верка раскрыла книжку, и удивилась – буквы были такие маленькие, как маковое зёрнышко! Как же их читать, такие крохотные? А, ну да, книжка ведь писалась для маленького народца, для феечек!

И вот они стоят вокруг Верки и с надеждой взирают на неё, а она ни одной буквы разобрать не может!

Были бы у неё очки!

И тут Верка вспомнила про содержимое рюкзака.. Шустро залезла в рюкзак и извлекла на свет лупу.

И уже с помощью её смогла прочитать книгу. Заклинаний там было много, но Верка легко нашла нужное – для вызывания дождя.

«Становитесь все в круг и повторяйте за мной! – сказала она.

Ждёт земля давно дождя.

Ждут и реки, и леса.

Пересохшие озёра

Всё надеются, что скоро

Разверзятся небеса,

Щедро дождь пойдёт тогда.

Ветер, пригони ж нам тучу,

Или пять, что ещё лучше!

Тучи, полные дождём,

Мы все дождик очень ждём!

Ждут и травы и цветы,

Ждут деревья, ждут кусты!

Дождик, дождик, приходи!

Дай напиться всем нам ты!

Пусть наполнятся озёра,

Реки тоже станут полны!

Новая взойдёт трава.

Крепкие мои слова!

Я хочу, могу и знаю!
Имею я на это право!»

Феечки с радостью повторяли слова заклинания, хлопали в ладоши, смеялись. И не заметили, как над ними сгустились тучи, потемнело небо, и спустя какое-то время начался дождь. А потом он перешёл в ливень.

Верка вместе с Тимофеем сидела в дупле большого дерева, вокруг притулились щебечущие феечки, они весело болтали ножками, трепыхали блестящими крылышками, причёсывали мокрые волосы и без конца благодарили Верку.

А потом, о чём-то посоветовавшись, спросили:

«А почему ты себя называешь Веркой?»

Верка задумалась

«Не знаю. С детства так привыкла.»

«Ну какая ты Верка! Ты же Вера! Слышишь, как красиво звучит?»

Вера прислушалась. И правда. Красиво!

Она засмеялась от счастья, вдруг нахлынувшего на неё.

«А ведь и правда. Вера звучит гораздо красивее и сильнее!» – воскликнула она.

Откуда-то из глубины дупла раздался сдавленный голос Тимофея, оккупированного весёлыми феечками:

«А я всегда утверждал, что тебе больше идёт Вера!»

«Всё хорошо! Но дождь, похоже, зарядил надолго, а мне домой надо идти! Как же быть?» – задумалась Вера.

И тут одна из феечек протянула Вере золотой ключик и золотой (в смысле, золотистого цвета) зонтик.

«Мы знаем, что ты сюда пришла за ключиком. А вот тебе и зонтик в благодарность! Под этим зонтом всегда будет сухо, тепло и комфортно! И дорога тоже будет сухой и удобной!»

«О! Какие подарки! – обрадовалась Верка. – Спасибо вам огромное!»

«Это тебе спасибо! Приходи ещё!» – пели дружно феечки и всё тискали Тимофея. Не хотели его отпускать.

Но кот таки выбрался из дупла и тут же пристроился к Вере под зонтик.

Вера помахала феечкам, поблагодарила, и пошла обратно.

И хорошо, что она всё-таки ниточку оставила! Потому что карта перестала что-либо показывать, дождь размывал все дороги и тропинки, и лишь там, где шла Вера, становилось на время сухо, и тогда ярко блестела ниточка-путеводитель.

Вот так, ориентируясь на ниточку, и дошла Вера до моста через огненную реку. А там тоже шёл дождь! И над мостом поднимался пар.

И Вера, подхватив кота, безбоязненно ступила на мост и быстренько перебралась через реку Смородину на свою, Эту Сторону. Оглянулась – и увидела, что от самого моста идёт по Той Стороне широкая утоптанная тропинка. И никакой дождь ей не страшен.

«Ну как, добыла ключи?» – спросил Чеширский Кот, появляясь из кустов.

«Добыла! В рюкзаке лежат!» – похвасталась Вера.

«Тогда можешь возвращаться домой!» – разрешил Чеширский Кот.

«Что, опять в трубу лезть?» – успела испугаться Вера, но Кот дунул на неё, и Вера моргнула, и тут же оказалась дома.

А Тимофей сидел напротив неё и пытался что-то сказать, но вместо этого из его рта раздавалось только «Мяуверь, мяуверь?»

Вера, засмеялась, погладила Тимофея между ушами и вытряхнула содержимое рюкзака на стол.

Покатались в разные стороны жемчужины, Вера успела вовремя подставить руки, поймать их.

Со стуком вывалились шкатулки, кошелёк, графинчик, лупа, шмякнулся полозов подарок. Зазвенели, выпадая, золотые ключики. Только книга не выпала, Вера её достала отдельно и аккуратно положила среди других вещей. И графинчик поставила красиво, вверх пробкой-лотовом.

Сгребла Вера все ключики и стала рассматривать их. Хороший мастер их изготовил, но пришлось повозиться. Пока она нашла, какой ключ от какого замочка!

Но это было и не трудно. Потому что результат того стоил.

Сначала Вера отомкнула графинчик. Откинула в сторону пробку, и цветок повис на золотой цепочке.

А Вера только вдохнула, ощутила запах, что из графинчика поднимался, и тот час же ей захотелось жить, смеяться, танцевать, радоваться, любить, дарить и принимать, желать....

И расцвела на лице у Веры улыбка.

И с этой улыбкой Вера отомкнула замок на большой старинной книге и распахнула её.

Это оказалась книга сказок, с красочными иллюстрациями, с яркими заглавными буквами, написанными старинной вязью, и в каждой сказке герой или героиня легко справлялся со всеми сказочными заданиями, и Вера тоже почувствовала в себе силу, что да, она тоже может справиться со всем, что ей жизнь подкинет.

И справится легко, изящно, а если нет – то всегда у неё найдутся помощники и друзья.

Почувствовав, как расправляются плечи и выпрямляется спина, Вера открыла третий замочек, на деревянной шкатулке и достала оттуда тугой свиток, перевитый верёвкой, и с большой сургучной печатью.

С трепетом разрежала верёвку, удерживающую печать, осторожно развернула свиток, и прочла:

«Разрешение!»

«Хм... Слышишь, Тимофей, что написано?»

Тимофей только щурил глаза, да подрагивал кончик его хвоста.

«Данное разрешение подтверждает, что обладательница оного имеет право получать легко, постоянно и в больших количествах денежные средства, а также хранить их, и распоряжаться ими по своему усмотрению.

Обладательница данного разрешения имеет право на премии, выигрыши, подарки, и прочие способы получения материальных благ.

Обладательнице данного разрешения позволено жить в богатстве и изобилии, применять свои знания, умения, опыт, широту души, возможности ума, доброту сердца и прочие таланты и способности.

Обладательнице данного разрешения позволено находить клады, тайники, просто деньги на улице, в доме. Во дворе. В поле. В лесу. В горах и прочих местах.

Обладательнице данного разрешения позволено исполнять свои желания и мечты, как крупные, так и мелкие.

Сие разрешение дано Вере просто по праву рождения отныне и присно и во веки веков. Да будет ТАК!»

Верка прочтала всё это и медленно опустилась на стул. Да и то, едва не промахнулась. Хорошо, что Тимофей вовремя увидел, что попа Веры грозитя оказаться на полу, и вовремя подвинул под неё стул.

«Вот это разрешение! Вот это да!» – Вера никак не могла прийти в себя от восхищения.

Но потом вспомнила о последнем, четвёртом предмете.

«Так. Здесь же чернильница где-то была, и ручка-перо к ней! Ага, вот они! Интересно, а там что?»

Сначала Верка увидела лишь обыкновенные чернила.

«Ну и что тут необычного? Что тут волшебного?»

Она нехотя макнула перо в чернильницу, и занесла руку над бумагой.

А потом рука сама, как будто кто-то ею водил, вывела на листе каллиграфическим почерком:

«Чтобы упорядочить мысли, нужно их записать на бумагу. Разговаривая таким образом с собой, можно придумать новые пути решения задач, новые тропы, по которым предстоит пройти. Новые шаги, которые предстоит сделать.

И, конечно же, записывать всё, что изучаешь. Чтобы осталось в памяти надолго.»

«Это я, что ли, написала?» – Вера отложила перо в сторону и посмотрела на Тимофея. Тот согласно кивнул головой.

«Ну и ну!» – Вера подхватила перо и легко нарисовала им в воздухе сердечко.

Сердечко засветилось, засияло и Вера засмеялась.

И с тех пор...

Да-да, с тех самых пор, жизнь Веры изменилась.

Во-первых, не только она сама, но и окружающие стали называть её уважительно Вера.

Во-вторых, появился в ней какой-то свет, и одновременно уверенность. Осанка улучшилась, улыбка не сходит с губ, а движения плавные и мягкие.

И при этом у Веры постоянно находится, чем заняться. Да не просто хлопоты пустые, или суета по дому.

Нет, к Вере стали приходить люди за помощью. Тоже, видимо, захотели ходить ровно и улыбаться.

А Вере что, и не жалко, помогает она и своим друзьям-знакомым, и не знакомым тоже. Только строго следит за тем, чтобы время оставалось и в саду повозиться, и с котом поиграть. Да и просто в парк сходить, на тренажёрах позаниматься, а то и в бассейне поплавать

Потому что появились у Веры средства и на то, и на другое.

А ещё у Веры дом теперь новый, с верандой и вторым этажом. И растут там цветы, и Вера этому радуется!

Когда начинаются неприятности, открывает Вера зонт, что ей феечки подарили, и сразу же все неприятности остаются в стороне, а к Вере наоборот, только благоприятные события приходят.

А ещё кошелек она себе сшила, в котором всегда есть деньги. И это Веру очень радует.

А уж если ей на что-то средства понадобятся в большом количестве, то она знает, где их можно добыть, и время от времени навещает своих друзей на Той Стороне, и всегда возвращается с подарками!

«Финансы» под управлением Алины

Учительница музыки Алина всегда мечтала руководить большим оркестром.

Вот прям закрывала глаза и видела:

Стоит она с дирижёрской палочкой спиной к зрителям, а напротив неё – в три, а лучше в пять рядов сидят и стоят музыканты, и глаз не сводят с Алины, и звучат их инструменты, повинуюсь взмахам дирижёрской палочки, что у Алины в руках.

И душа Алины трепетала, когда она представляла себе афиши: «Оркестр „Финансы“ под управлением Алины!»

Но пока всё это было только в мечтах.

Потому что музыкантов в оркестр Алина никак не могла набрать. То есть приходили время от времени то скрипач, то виолончелист, то саксофонист...

Придут, поиграют пару недель, посмотрят, что народу не сильно много, да и уходят. Уж Алина и объявления отправляла в газету, и на столбах развешивала, и так приглашала в оркестр... а только что-то не слаживалось никак...

Поэтому и репертуар у «Финансов» был очень ограниченным.

«Финансы» в основном играли романсы.

А Алине хотелось, чтобы «Финансы» исполняли марши, играли вальсы, чтобы звучали гимны и старинные танцы!

И чтобы все музыканты были одеты в белые рубашки, чёрные фраки, чтобы туфли были обязательно лакированные...

Но романсами «Финансы» сильно не зарабатывали, и о фраках могли только мечтать.

И вот, на очередной репетиции, на которую не пришёл ни один музыкант, Алина сидела и размышляла: «Отчего так происходит? Почему никто не идёт играть в мой оркестр? А ведь в городе много музыкантов! Что же здесь никак не получается?»

Заходит тут уборщица, баба Паша, тянет за собой швабру, и ведро с водой.

«Что, Алина, опять никто не пришёл?»

«Опять, – вздыхает Алина. – Хотя самой начинай петь романсы. Про мои финансы...»

А баба Поля тряпкой по шкафам водит, пыль сметает. Да и зацепила что-то в дальнем шкафу, на дальней полке.

«Смотри, Алина, что это?»

Подошла Алина, глянула – а это камертон! Когда-то давно, когда Алина только закончила музыкальную школу и только мечтала создать свой ансамбль, отец привёз ей этот камертон из какой-то командировки в подарок.

Только вид у него был какой-то.... Потрёпанный. Словно уронили его несколько раз на пол,...

«Это мой финансовый камертон... – печально сказала Алина. – Вот только он сломался...»

«Сломался, говоришь? – баба Поля повертела камертон в руках. – Вот потому, наверное, у тебя и „Финансы“ никак не расширятся!»

«А ведь это мысль! – обрадовалась Алина. – Спасибо, баба Поля!»

Выскочила из кабинета и побежала к директору, спросить, где финансовый камертон отремонтировать можно.

Директор, маленький, кругленький дон Хуан Бармалейкин, взял в руки камертон, осмотрел его, покачивая головой и цокая :

«Ну кто так обращается с камертонами, а? Финансовый камертон – это же ценнейшая вещь! А у тебя на что он похож? Ну кто так с камертонами обращается? Не мудрено, что у тебя с „Финансами“ совсем грустно!»

«Так а делать то что, дон Хуан? Можно его как-то отремонтировать?»

«Очень сложно. Но можно. Но только не в нашем городе.»

Дон Хуан уселся в глубокое кресло и вытянул вперёд коротенькие ножки.

«Ой, так я съезжу! Вы мне только адрес дайте!»

«Не помню я адреса, – Бармалейкин повертел маленькой ножкой, обутой в изящные туфли ручной работы. – Бери Капитана Флинта, он тебе дорогу укажет.»

«Капитана Флинта? – удивилась Алина. – Его же надо в клетке...»

«Не надо меня в клетку, – сердито сказал большой белый попугай и недовольно потоптался по столешнице. – Я и так на тебе посижу!»

Алина пожалала плечами, но подставила руку, и Капитан Флинт перелетел к ней. Алина взяла свой камертон, улыбнулась дону Хуану на замечание «Птицу береги!» и пошла прочь.

Прежде чем идти на вокзал, Алина всё же зашла домой, передела куртку, положила в рюкзак туристический складной нож, термос с горячим чаем, моток бельевой верёвки, и, обувшись в удобные спортивные ботинки, пошла на остановку автобуса.

Люди оглядывались на неё, вернее, на попугая, дети улыбались, кто поменьше – тянулись погладить. Но Алина торопилась, поэтому нигде старалась не останавливаться.

Когда уже они были на вокзале, Алина вдруг хлопнула себя по лбу:

«Вот я растяпа! В какой город нам ехать? Я же так и не спросила дон Хуана!»

«Меня слушайся! – взмахнул крыльями Капитан Флинт. – Обойди вокзал вокруг слева направо!»

Алина удивилась, но послушалась попугая, и сделала, как он просил. Вот только, обойдя большое белое здание, вернулась она не в знакомый город, а в какие-то сказочные джунгли, среди которых и располагался вокзал.

«Ух ты! А где это мы?» – восхитилась Алина.

«В заброшенном городе, – пояснил Капитан Флинт. – Сейчас иди всё время прямо, до храма с треснутым куполом.»

Алина послушно двинулась вперёд. И шагала, пока не увидела красивый древний храм из белого мрамора. Вершина у него и правда была треснута.

«Теперь поворачивай направо!» – приказал Флинт. Но из дверей храма донёсся крик о помощи и Алина, прервав поток возмущённых слов, которыми разразился попугай, пошла на голос.

Капитан Флинт категорически отказался идти внутрь, и остался сидеть на ступеньках, нахохлившись и сердито сверкая глазами.

Войдя внутрь, Алина обнаружила большую королевскую (ага, у неё на голове даже блестяла корона, украшенная рубинами и изумрудами), придавленную камнями.

Увидев оторопевшую Алину, кобра вполне себе человеческим голосом, без всяких там шипений и сипений, произнесла:

«Как я рада, Алина, что ты услышала мой крик о помощи! Освободи же меня, убери камни, которые удерживают мой хвост!»

«А Вы кто? И откуда меня знаете? – Алина, стараясь держаться подальше от змеиной головы, бочком приблизилась к куче камней. – И как здесь камни оказались? Ну то есть откуда они упали?»

Королевская кобра засмеялась звонко, совсем как молодая девушка.

«Как много вопросов одновременно! Ну что ж, тогда и отвечу я тебе одновременно.

Я дочь змеиного царя, Раджанагайна. О тебе знаю, потому что мы, змеи, друг с другом связаны телепатически. И все змеи знают, что ты заступилась за одну из наших сестёр однажды летом, на реке, когда купающиеся мальчишки увидели плывущую в воде змею и решили её забить палками.

А змея в воде ведь незащищённа... И благодаря тебе, сестра наша смогла уплыть и укрыться, а мальчишки те после твоего рассказа о змеях, стали совсем по другому к ним относиться.

Так что ты в змеиных кругах личность известная и уважаемая!» и Раджанагайна засмеялась опять.

«Это понятно! – пытаясь, Алина своими тонкими ручками постаралась отодвинуть в сторону один из упавших камней. Белый и красивый, вероятно, мраморный, он был тяжёл. – Ну а как ты попала под эти камни?»

«Ох, это долгая история! – глаза кобры увлажнились. – Дело в том, что моя мать – обыкновенная женщина, и до десяти лет я росла с нею, на земле, в деревне, и играла с обычными детьми и изучала обычные женские ремёсла.

Но после того, как мне исполнилось десять лет, мой отец, змеиный царь, потребовал, чтобы я спустилась к нему, под землю, и стала жить во дворце.

И пришлось мне покинуть мою мать, и жить с отцом. И лишь несколько дней в году мне было позволено подниматься на поверхность, и жить в деревне с матерью.

А потом ко мне посватался сын царя птиц Арслан.

И хотя он был хорош собой, учтив и благороден, но мой отец отказал ему. Но настойчив был сын царя птиц Арслан, и пообещал моему отцу, что всё равно женится на мне, даже если и придётся меня украсть.

Отцу это не понравилось, и он решил меня спрятать. А чтобы я ни о чём не догадалась, служанки принесли мне напиток, в который местная колдунья капнула змеиного яда. Это мне служанки потом рассказали.

Я выпила, ни о чём не подозревая, и превратилась в змею, хотя в это время должна была быть человеком. И вот сюда, в этот заброшенный город, в этот разрушенный храм меня отец и спрятал. Выйти через вход я не могу. Он зачарован.»

«А как же я вошла?» – удивилась Алина.

«Ты – совсем другое!. Видишь, и твой попугай не смог войти сюда. Ты же обладаешь силой творить реальность, не замечать трудности, легко преодолевать препятствия. Смотри, и камни ты уже почти все убрала! А ведь тяжёлые же!»

И Раджанагайна легко скользнула по полу мимо Алины.

«Я хотела выйти из этого храма через трещину в куполе, но лишь вызвала обвал камней, и они придавили мне хвост. И как хорошо, что ты оказалась поблизости! – продолжала кобра, останавливаясь недалеко от Алины и глядя на неё почти человеческими глазами с длинными, как у девушки, ресницами. – Если бы ты ещё помогла мне выбраться отсюда!»

«Давай попробуем!» – согласилась Алина.

Она подставила рюкзак, змея залезла в него и Алина пошла на выход.

Сама легко прошла через дверной проём, но рюкзак как будто кто-то держал, не пускал. Алина тянула-тянула, но так ничего у неё и не получилось.

«Да, видимо, только через трещину в куполе и надо мне попробовать выйти,» – печально сказала Раджанагайна.

«Ладно, давай попробуем через трещину, – согласилась Алина. – Жди здесь!»

Она вышла из храма и разыскала попугая. Он уже где-то раздобыл связку бананов – видимо, слетал в лес, пока Алина возилась с камнями, и теперь с удовольствием ел жёлтый плод, держа его в одной лапе.

«Приятного аппетита!» – произнесла Алина. Попугай кивнул в ответ и откусил ещё кусочек банана.

«Капитан Флинт, нам очень нужна твоя помощь!»

Попугай проглотил кусок, вытер клюв крылом и деловито спросил:

«Что делать?»

Алина достала из рюкзака верёвку и объяснила попугаю, чего именно она от него ожидает.

А сама пошла обратно, к кобре.

Дождавшись, когда из трещины в куполе появится конец верёвки, она сделала из неё петлю и помогла Раджанагайне обвиться вокруг верёвочной петли, чтобы не соскользнуть вниз.

А сама опять вышла наружу, ухватила за другой конец верёвки, что свисал с купола, и вместе с попугаем аккуратно вытащила змею вверх и наружу.

«Ура! – закричала Раджанагайна, оказавшись на вершине купола! – Я свободна!»

Она заблестела в лучах солнца, от её короны во все стороны брызнули лучи света, купол старого храма пошёл трещинами....

И хорошо, что Алина продолжала держать верёвку в руках, а Змея всё ещё держалась за петлю.

Потому что древний храм, такой красивый, казалось бы твёрдый и крепкий, вдруг рассыпался, как карточный домик.

«Ха! Всякого я видал в жизни, но такого наблюдать не приходилось!» – воскликнул Капитан Флинт.

Тут послышалось хлопанье больших крыльев и на развалины опустилась крупная красивая птица, похожая на орла, с таким же гордым поворотом головы, грозно загнутым клювом, широким разворотом плеч.

«Приветствую тебя, Алина! – произнёс птиц вполне человеческим голосом. – Наслышан я о тебе. Передавали мне синицы, что подкармливаешь ты их зимой, помогаешь пичугам пережить холодные деньки в сытости. За то от меня тебе большая благодарность. И за то, что невесту мою из плена каменного освободила, тоже благодарю!»

«Ага, – сказала Алина, делая небольшой реверанс. – Это же вы Арслан?»

Птиц слегка наклонил голову, соглашаясь.

«Но вот незадача! – произнёс Арслан. – Не только Раджанагайна не может вернуть себе человеческий облик, но и я тоже выпил колдовской напиток. Мне его принесли как подарок от невесты, и я не заподозрил ничего. Но теперь я вынужден всё время оставаться в облике птицы...»

«А раньше? – осторожно уточнила Алина. – Разве царь птиц не должен быть птицей?»

«Должен! – согласился Арслан. – И царь зверей должен быть зверем, и царь змей – змеем. Но мы же цари, мы обладаем особой магией. Чтобы общаться со своими подданными, мы принимаем облик своего народа. И с подданными других царей, тоже в этом же образе общаемся.

Но мы можем жить и в человеческом образе. И чаще всего дома, в кругу семьи мы так и выглядим. И когда выходим к людям – то тоже в человеческом обличье. Чтобы нас не замечали сильно. Мало кому повезёт увидеть нас в нашем настоящем виде.» – И Арслан поклонился Алине.

«Но вот после колдовского напитка и я, и моя невеста, как я понимаю, лишились этой возможности...»

«А чем-то можно вам помочь?» – Алине стало жалко влюблённых.

«Если только выпить горячий отвар бергамота с мёдом... Но где же его взять?» – грустно сказала Раджанагайна.

«А вот это вы видели?» – и Алина подобно герою одной сказки, вытащила из рюкзака термос и высоко подняла над головой.

«Что это?» – даже Капитан Флинт, до этого флегматично причёсывающий свой хвост, изумлённо уставился на девушку.

«Это термос! А в термосе чай! С Бергамотом! И с мёдом! Как я люблю! – засмеялась Алина. – Вот это совпадение!»

«Да ты даже больше волшебница, чем я полагала! – восхитилась Раджанагайна. – А много у тебя там чая?»

«На всех хватит! – успокоила её Алина. – И даже Капитану Флинту достанется!»

Стаканчик, правда, у неё был только один. Но кобре Алина налила чая в лист девясила, а потом из таких же листьев свернула стаканчики для Флинта и Арслана.

И себе тоже плеснула в железный стаканчик.

«Ну что, приступим? – спросила она весело, поднимая свой стакан. – Раз-два-три, ёлочка, гори! В смысле, превращения начни!»

Птицы, кобра озадаченно посмотрели на веселящуюся Алину, а потом выпили свою порцию чая.

Алина тоже выпила чай. А остатки из стаканчика выплеснула в сторону развалин бывшего храма.

И ничего не произошло. Совсем.

Алина удивилась и расстроилась.

«Наверное, я мало вам налила... Не надо было мне пить чай, всё вам оставить...»

Но тут раздалось красивое, стройное пение, какая-то торжественная, возвышенная музыка, словно на приёме в королевском дворце. Или царском.

Сквозь белые камни, сквозь пыль и крошку, стали прорастать крепкие ростки. Они росли вверх, раскрывали большие ярко-зелёные листья, выпускали боковые побеги, сплетались и переплетались между собой.

При этом росли они не везде. А лишь по кругу, там, где прежде были стены храма. Побеги разрастались, утолщались, так густо переплетались, что образовали новые, живые, крепкие стены, и лишь в одном месте ничего не росло – там, где прежде был вход в храм.

Но на высоте, несколько превышающим человеческий рост, ветки смыкались, образуя арочный проём. И высоко-высоковерху все ветки и листья образовывали купол над этим необычным храмом. А иначе, как его назвать?

Весь цветущий, благоухающий, покрытый множеством различных цветов, пронизанный тонкими лучами света, это был самый настоящий живой храм!

«Нам туда!» – махнула рукой Алина в направлении входа. Взяла свой рюкзак, бросила в него опустевший термос, вздрогнула, когда на плечо взгромоздился попугай и пошла осматривать внутренности храма.

Легко вошла внутрь, и змея и птиц тоже.

Внутри было красиво. Пахло мёдом, и, как ни странно, корицей, гвоздикой, ещё какими-то пряностями.

В центре стоял алтарь, который, казалось, тоже вырос из земли – так органично он смотрелся здесь. Сверху на него падали солнечные лучи, пол под ногами был зелёный, поросший мягкой густой травой, похожей на спорыш.

А ещё там стоял Древний Дух. Так про себя назвала его Алина. Он стоял, и улыбаясь, смотрел на вошедших. А потом произнёс густым, каким-то природным голосом, и казалось что звучит не один, а сразу несколько голосов:

«Подойдите ко мне, дети мои!»

И протянул сразу четыре чаши, держа их четырьмя руками.

Алина взяла свою и выпила. Почувствовала, как на плечи ей упали длинные тяжёлые волосы. Посмотрела на себя – а и правда, струятся ниже попы густые блестящие тёмные локоны.

И одежда на ней странная, словно она в фильме каком-то снимается в роли жрицы – длинное белое платье, пояс тканый, рукава широкие с вышивкой... и всякие ленточки, верёвочки висят, а к ним амулеты привязаны.

Оглянулась – и опять удивилась. Позади неё стояла стройная красивая девушка в платье блестящем, нарядном, и юноша рядом с глазами горящими, плечами широкими.

А позади них.... Небольшой упитанный человек в тельняшке и бандане, на пирата похожий.

«Флинт!» – ахнула Алина.

«Капитан Флинт!» – важно поправил Алину человек.

А Древний Дух поманил к себе поближе девушку и парня, и простирая над ними все четыре руки, торжественно произнёс:

«Объявляю вас мужем и женой! Живите в любви и согласии, с миром в душе, радостью в сердце и ясностью в уме. И пусть огонь вашей любви светит вам и обогревает вас всю жизнь. И пусть от этого огня зажигается любовь в сердцах тех, кто окажется поблизости!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.